

«ЮРА,
НУ, ТЫ НЕ
СКУЧАЕШЬ ТАМ?..» 18

Отрывок из биографии Гагарина
от Джеми Дорана
и Пирса Бизони

#6
(2304)

книжное обозрение

WWW.KNIGOBOZ.RU

выходит с 5 мая 1966 года

7 СТРАННЫЕ
ГОРОДСКИЕ
РЫЦАРИ

Мужская проза
Дмитрия Лекуха

17 СИРОТУ
ОБИДЕТЬ
ЛЕГКО

Диккенсовский детектив
Сэм Хайес

21 ЗАЧЕМ
НУЖНЫ
БАБОЧКИ?

Выясняют барсук
и Пал Бекеш

НОВОСТИ

Весна кавказская

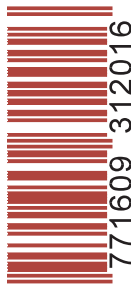
Церемонию открытия XIV выставки-ярмарки «Книги России», проходившей с 16 по 21 марта в 57 павильоне ВВЦ, начал заместитель главы Роспечати Владимир Григорьев: «Мне очень приятно объявить о том, что после почти двухлетнего кризиса, который переживала книжная индустрия, книгоиздание выжило». Ценителей печатного слова ожидали более 120 000 наименований книг и необычный центральный экспонент. Этого почетного звания удостоился целый регион — Северный Кавказ. «На Кавказе всегда очень ценили слово. За хорошую песню могли подарить коня, а за плохую — изгнать из общины. И книги на Кавказе всегда занимали почетное место в домах, даже более почетное, чем оружие», — заявил заслуженный деятель культуры республики Дагестан, писатель и драматург Шапи Казиев. В своей приветственной речи он говорил о культурном диалоге русской и кавказских литератур, ведущем начало еще от «кавказских» произведений Александра Бестужева-Марлинского, Михаила Лермонтова и Льва Толстого, и выразил надежду, что эта замечательная традиция не прервется. Одной из самых крупных экспозиций стал стенд православной литературы. На церемонии открытия председатель издательского совета РПЦ митрополит Климент от имени патриарха Кирилла поприветствовал всех участников ярмарки и произнес небольшую речь о полезном взаимодействии печатной и электронной книг. «Присутствие здесь митрополита означает, что и во время поста не зазорно посещать культурные мероприятия», — отметил председатель ЦИК и член Литературной Академии «Большой книги» Владимир Чуров. «В Дагестане обычным подарком является либо серебряный кинжал в серебряных ножнах, либо книга Расула Гамзатова», — сказал он. — Хочу пожелать, чтобы с Северного Кавказа в качестве подарков все чаще и чаще привозили книги».

Война в кадре и за кадром Жизнь Роберта Капы (стр. 8)

Читайте в сегодняшнем выпуске «PRO»:
Наш колумнист Дмитрий Иванов об издательской весне;
«Книги России»: настоящее и будущее.

Напоминаем нашим читателям, что список новых книг, а также рейтинги бестселлеров зарубежной литературы вы сможете найти только в PROфессиональной версии «Книжного обозрения», распространяемого только по подписке. Подробности — на стр. 14.
Следующий номер «Книжного обозрения» выйдет 4 апреля с.г.

НОВОСТИ

книга недели

Прекрасная чушь

Портрет на обложке подозрительно похож на Чеширского кота. Улыбка тает, ускользает, мудрые глаза смотрят внимательно — не пропустишь ли ты чего, читатель? Самый загадочный персонаж кэрролловской «Алисы» не случайно приходит на ум: как и у него, за внешней видимой чушью шуточных стихов Давида Самойлова кроется тайна настоящей поэзии. Впрочем, как было не шутить — ему, которого с детства и до старости друзья называли веселым и слегка несерьезным именем Дезик. Он и сам писал про себя: *«Поскольку с таким именем не бывает генералов, президентов и путешественников, а бывают только скри-*

Самойлов Д.
В кругу себя /
Сост., примеч.
Г.Медведевой;
Предисл., примеч.
Ю.Абызова.
М.: ПРОЗАиК, 2010. —
464 с. 3000 экз. (п)
ISBN 978-5-91631-064-1

пачи, вундеркинды и поэты, я избрал последнее, как не требующее труда и больших знаний». Хитрый кот Дезик, конечно, при-bedнялся. И труда, и знаний поэтическое ремесло требует ой каких! Даже хорошую шутку без труда не сочинишь. Многие из строчек, приведенных в сборнике, широко известны, правда, мало кто знает, кому они принадлежат. Это закономерно: Губермановские «гарики» тоже разошлись по народу как фольклор, и Кимовская песенка «Миленкий ты мой» считается народной, и «Когда фонарики качаются ночные» Горбовского — тоже, вот и Самойловское «Сказал ханжа, жуя чубук: / — Лицо с лицом не схоже, / А под шальварами, мой друг, / Всегда одно и то же» затискнуто и зацитировано без малейшей ссылки на автора. Впрочем, это, наверно, и есть высшая степень признания — возвести авторские слова в ранг народных. Тем более что официального признания во многих случаях ожидать не приходилось: уж больно разухабистыми были сочинения, типа «Мораль понятна и дубине: / Какая е*ля на чужбине?» (из посвящения Валентину Никулину). Хулиганство, да. Но изящное, смешное и талантливое.

Стихи, афоризмы, история государства Курзюпии... — все в этой книге уморительно смешно. И главное — приятно, что автор умел быть несерьезным, любил играть со словами, жить на полную катушку и смотреть на мир глазами мурлыбчивого кота.

Дмитрий Малков

Он знал всех

13 марта, в возрасте 80 лет, в Боткинской больнице Москвы скончался Виталий Вульф. Большинство «обычных людей» знает его по телепередачам серии «Серебряный шар», в которых он рассказывал об известных персонах. Рассказывал со страстью, с сердцем, с сочувствием. Иначе и быть не могло — Виталий Яковлевич был лично знаком, казалось, со всеми мало-мальски значимыми фигурами из мира искусства. Порой представлялось, что он знал даже, например, Веру Холодную или Ивана Мозжухина — хотя это, конечно, невозможно. Элегантный джентльмен, которых почти не осталось, он сам, как и его герои, стал легендой культурного процесса XX века.

Салют — детям

В дни школьных весенних каникул с 21-го по 25 марта в московском кинотеатре для детей и юношества «Салют» проходит традиционная «Книжкина неделя». Ее девиз: «Смотри, играй, твори!» Книжные новинки представляют издательства «Априори», «Детгиз», «Серафим и София», «Машины творения», «Октопус». В холле кинотеатра развернута выставка художников-иллюстраторов, а на «Детском книжном автобусе “Бампер”» можно отправиться в увлекательное кинопутешествие — вместе с героями любимых книг. Гостями «Книжкиной недели» в этом году станут детские писатели Марк Шварц, Елена Усачева, Валентин Постников, Марк Тавровский. Режиссер-мультипликатор Гарри Бардин расскажет об истории отечественной мультипликации и представит свой первый полнометражный мультфильм «Гадкий утенок». А вместе с актрисой Еленой Санаевой юные зрители вспомнят об известном актере и прекрасном режиссере Ролане Быкове.

Дружба народов

31 марта 2011 года в Москве, в Доме-музее Марины Цветаевой пройдет церемония награждения лауреатов Литературной премии журнала «Дружба народов» за 2010 год. Цель премии — поддержка и популяризация авторов бывших советских республик — ныне союзных государств, республик РФ и ближнего зарубежья. Традиционно премиями отмечают лучшие публикации минувшего года: большая проза — роман, повесть, малая проза — рассказ, лучшая поэтическая подборка, лучший перевод, лучшая публицистика, а также Специальная премия ОТП Банка «От Дуная до Урала» — поддержка и развитие культуры Венгрии и финно-угорских народов. В составе жюри: Александр Эбаноидзе — председатель жюри, главный редактор журнала «Дружба народов»; Алексей Коровин — почетный председатель жюри, президент, председатель правления ОАО «ОТП Банк»; Александр Переверзин — поэт, главный редактор издательства «Воймега»; сотрудники журнала «Дружба народов» Галина Климова (координатор премии), Лев Аннинский, Леонид Бахнов, Наталья Игрунова, Владимир Медведев.

Издания, отрецензированные в номере

Агарвал Ш. Призрак Бомбея.....	9
Арнтц У., Чейс Б., Висенте М. Кроличья нора, или Что мы знаем о себе и Вселенной.....	15
Арсенюк И. Звездный детектив.....	15
Бекеш П. Сокровище на улице Сына Белой Лошади	21
Валькович А. Золотой век Российской гвардии: Том 1: 1700-1762	24
Валькович А. Золотой век Российской гвардии: Том 2: 1762-1801	24
Вансо П. Как их много!	9
Возможные миры: Семантика, онтология, метафизика	15
Гальфар К. Принц из страны облаков	21
Гимпелевич З. Василий Быков: Книги и судьба ..	11
Гронец О. Ключи от потерянного дома	7
Дюпон М.-Б. Сиротка	15
Земляной А. Дом, что мы защищаем	15
Капа Р. Скрытая перспектива	8
Китай и окрестности: Мифология, фольклор, литература:	11
Клэр К. Сумеречные охотники: Город праха ..	16
Кузнецова И. Вверх!	11
Лекух Д. Орхидея в мотоциклетном шлеме ...	7

Майборода А. Святополк Окаянный	15
Макинтайр Б. Агент Зигзаг	17
Мельникова К. «Воображаемая книга»: Очерки по истории фольклора о книгах и чтении в России	11
Михайлов Н. Этимология и мифология	11
Москвина Т. В спорах о России: А.Н. Островский: Статьи, исследования	11
Мэрилин Монро. Жизнь, рассказанная ею самой: Дневники, письма, стихи	19
Обедин В. Слотеры: Песнь крови	15
Си Л. Девушки из Шанхая	9
Соломатина Т. Мой одесский язык	7
Соротокина Н. Курьер из Гамбурга	15
Теракопия Л. Между исповедью и проповедью: Очерки о писателях СНГ и Балтии	11
Трауб М. Любовная аритмия	11
Фридман Д. Пенис: История взлетов и падений .	10
Фрит К. Мозг и душа	10
Фрост Дж. На дне могилы	16
Хайес С. Ябеда	17
Хилл П., Купер Т. Диалог с фотографией ...	8

Шумные, как грачи

Прежде чем оказаться на территории этого завода, надо было пройти мимо припаркованного поблизости автобуса модели «Бампер», предназначенной, конечно, не для езды по городу, а для стояния, сидения и чтения. Представьте: внутри — удобные сиденья в бело-голубую полоску, в салоне крошечные столики и ряды деревянных полок, заставленные книжками самых разных издательств для самых разных людей. Общее у этих людей то, что все они решили провести свои выходные на «Бу!фесте». С 11-го по 13 марта книжная ярмарка, арт-маркет и концертная площадка нон-стоп, уже в четвертый раз прошли в Москве. В этом году фестиваль вольных издателей выбрал себе в качестве дома дизайн-завод «Флакон». Организаторы — Гильдия Вольных издателей и книжный клуб «Гиперион» — рассчитывали сделать этот «boofest» больше и насыщеннее, чем предыдущие три вместе взятые. Гостей пришло очень много. Даже весенние грачи не создают столько шума, сколько маленькие дети, заполнившие пространство, отведенное для мастер-классов по гончарному ремеслу, ручному ткачеству, росписи по тканям, искусству мыловарения, игры на варгане и переплетения старых книг. Что же касается книг новых, то на «Бу!фесте» состоялось несколько презентаций: Станислав Востоков представил сборник «Зимняя дверь», Игорь Жуков — «Крокодила, который любил все красивое», а «Издательский дом Мещерякова» — серию «BiblioГид рекомендует» — давний проект Российской государственной детской библиотеки и интернет-сайта «БиблиоГид». Именно в этой серии только что вышла «Человек-горошина и простак» — знаменитая книга Александра Шарова, с иллюстрациями не менее знаменитой Ники Голы. Также в фестивале приняли участие издательства «Самокат», «Август», «Теревинф», «КомпасГид», «Книжники», «Livebook», «Центр Нарния», «Красный матрос», «Юнайтед Пресс», «Контакт Культура». А «Гиперион» разложил на своем стенде книги издательств «Время», «Водолей», «Memories», «ЧеБук», «Иван Лимбах», «Игныпс», «Art4.ru», «Русский авангард», «Комильфо», «Свиньян и сыновья». А если к этому прибавить «Уголок БукиНиста» пятачок для обмена книгами под названием «Даром», отдел «Иностранки» с тысячей иноязычных изданий, магазины «Додо спейс», «Гумбольд&Гумбольдт», «Лавочку детских книг» и «Читалкафе», то картина получится очень жизнеутверждающая.

Проблемы Букера

Правление Фонда «Русский Букер» на заседании 16 марта 2011 г. приняло решение отложить начало процедуры одноименной литературной премии. В 2010 г. истек срок пятилетнего договора Фонда «Русский Букер» с международной компанией «ВР», которая выступила четвертым попечителем премии за 19 лет ее существования в России. Переговоры с возможными партнерами на данный момент не дали определенных результатов. В этих условиях Правление Фонда вынуждено отложить объявление премиальной процедуры 2011 года и в ближайшие месяцы принять решение о дальнейшем существовании премии.

Выбор редакции

1 Татьяна Бек когда-то назвала Максима Амелина «архаистом-новатором». В его стихах и впрямь все перемешано — старинная велеречивость и современный жаргон, возвышенная лексика и тихая издевка. Сложно даже определить, к какой именно традиции он принадлежит. Одно несомненно — к истинно поэтической.

Амелин М.
Гнутая речь.
М.: Б.С.Г.-Пресс, 2011. — 464 с.

2 Те, кто родился и вырос в СССР, прекрасно помнят такие книги Шарова, как «Приключения Ёженьки» или «Малыш Стрела — Победитель Океанов». Это прекрасные сказки, добрые, по-хорошему сентиментальные, нежные. Но Александр Израилевич был еще и замечательным фантастом, чему подтверждение — этот сборник. Произведения, в него вошедшие, издавались раньше малыми тиражами или не издавались вовсе.

Шаров А.
Остров Пирроу.
М.: Издательский Дом Мещерякова, 2011. — 256 с.

3 «Драматургия — самый странный, самый формально дискредитированный из видов литературы», — пишет в предисловии автор. Действительно, постигать пьесы «с листа» давно разучились — всем подавай спектакль. Но творения Слаповского убеждают нас в обратном — читать их приятно, полезно и смешно.

Слаповский А.
Самая настоящая любовь: Пьесы для больших и малых театров.
М.: Время, 2011. — 608 с. — (Самое время).

«Книги России»

ВЫСТАВКА

Цветочный абзац

Кому-то нравится награждать большую прозу, кому-то — малую, кому-то — национальные бестселлеры, кому-то — успешные дебюты молодых литераторов... Премий, которые хвалят книги, в России много, а премия, которая книги ругает, всего одна. Вот уже одиннадцать лет эксперты «КО» героически читают самые ужасные книги, какие только появляются из загадочных недр отечественной книгоиздательской индустрии, тщательно отбирают из них самые-самые-самые ужасные и торжественно награждают на весенней книжной ярмарке антипризом «Абзац». В этом году нерадивых корректоров, редакторов и переводчиков жгли со сцены глаголом директор магазина «Додо» Шаши Мартынова и первый редактор приложения PRO Владимир Ермилов.

В номинации «Худший перевод» за сомнительную победу боролись «Город павших ангелов» Дэниела Деппа («Книжный клуб 36.6»), «Вор времени» Терри Пратчетта («Эксмо») и «Волшебный дневник» Сесилии Ахерн («Иностранка»). Переведенный Ольгой Дмитриевой роман Дэниела Деппа (старшего брата Джонни Деппа) повествует о суровых голливудских нравах и изобилует чудесными лирическими образами: «Темная машина затормозила у бордюра, выплюнула Шпандау и уехала», «С трехступенчатой колонкой и шестью цилиндрами на дороге, машина не выглядела безрасудной». Досталось не только машинам, но и людям: «...в глубине души он был привязан ко всем своим женам, а его печень стремилась догнать печень отца». В «Воре времени» плюющихся автомобилей и бегающей печени нет, здесь для попадания в «Абзац» переводчикам Николаю Берденникову и Александру Жикаренцеву хватило одного-единственного меткого слова. Знал бы Терри Пратчетт, каким замечательным коннотациям подверглось имя одного из его героев! В оригинале этого персонажа — ворона, сопровождающего Смерть, — зовут торжественным староанглийским словом «Quoth», а это вам не какое-нибудь простое «Кар». Quoth-нуть можно только никак не меньше, чем «Nevermore». В переводе же эта макабрическая птица была обозвана Каркушей. Так вот кого нам все эти годы на самом деле показывали в передаче «Спокойной ночи, малыши»? Ну, а победителем признали выполненный Людмилой Володарской перевод «Волшебного дневника» Сесилии Ахерн, автора целой стопки женских бестселлеров. Получился типичный Ахерн: «В четырнадцать лет мне по моим ощущениям было четырнадцать лет. Я вела себя как одиннадцатилетний ребенок и мечтала о том времени, когда мне исполнится восемнадцать. Но за последние несколько месяцев я повзрослела на несколько лет. Скажите, такое возможно? Соглашаясь с вами, бутончики отрицательно покачали бы головой, зато свободный разум ответил бы: а почему, собственно, и нет?» От издательства «Иностранка» за призом вышел Михаил Визель и философски заметил, что «лучше быть худшим среди лучших, чем лучшим среди худших».

На звание самой цинично отредактированной книги претендовали сборник рассказов Пак Вансо «Как их много!» («Время»), «Как

Ведущие церемонии вручения антипремии «Абзац» Владимир Ермилов и Шаши Мартынова

спасти свою жизнь» Эрики Йонг («Эксмо») и «Паразиты: тайный мир» Карла Циммера («Альпина нон-фикшн»). Знакомить российского читателя с практически неизвестным ему современной корейской прозой — дело хорошее и нужное, но зачем же в такой жестокой форме? Корейских переводчиков еще можно с натяжкой оправдать — писать на чужом языке тяжело, но для редактора Татьяны Тимаковой этот язык родной! Пак Вансо — одна из ведущих писательниц Республики Корея, почти живой классик. Зачем заставлять ее выражаться языком нерадивого корейского студента-второкурсника? «Естественно, впечатление от этой женщины у меня не могло быть хорошим. Я чувствовал неприязнь к ее вульгарности, болтливости и жадности». «Ругань, которой осыпали друг друга женщины, была настолько яростной, что казалось, вспышки молний сотрясают воздух...» Хочется добавить — и в небе ослепительно сверкают раскаты грома! И апофеоз. Семейная ссора. «Треугольные глаза сверкнули, выразили еще большее недовольство». После прочтения книги «Паразиты: тайный мир» под редакцией Розы Пискотиной вы навсегда измените свое мнение о паразитах. «Иногда паразиту недостаточно просто сделать хозяина уязвимым. В этом случае он буквально посылает его на гибель. Превращая крыс в своеобразных камикадзе, токсоплазма увеличивает свой шанс на попадание в кошку». Проклятый вопрос: «Почему же здоровые мушкетеры не занимаются любовью так же часто, как больные?» Немного лирики: «...но доказывать это, когда ты бежишь по холмистому влажному лесу, ста-

раясь не отстать от обезьян, не просто, так что научный прогресс идет медленно». И самое главное: «Быть паразитом — не стыдно». Лауреатом же «Абзаца» в номинации «Худшая редакция» стал роман «Как спасти свою жизнь». Эрика Йонг — автор женского психологического бестселлера «Я не боюсь летать», признанного, кстати, одним из самых сексуальных романов в истории человечества. «Как спасти свою жизнь» — продолжение этой книги, тоже весьма эротическое и задумчивое. Но то, что с ним сотворили отечественные издатели, эротичным не назовешь: «Я знала, что у меня есть действующее приглашение от стареющего редактора, который предлагал наложить на мои душевные раны свои плотские бинты, он настойчиво выражал похотливые симпатии, но мне нужно было нечто другое», «Я позволяю ему обнимать меня — так краб обнимает свой обед». И наконец, описание подруги главной героини: «В Гретхен пять футов восемь дюймов, она блондинка с огромными сиськами и грязным языком». Эрика Йонг имела в виду всего-навсего, что Гретхен частенько матерится, но после того, как с романом поработали ответственный редактор Александр Етоев и редактор Екатерина Барышева, получается, что девушка либо регулярно потребляет активированный уголь, либо... даже подумать страшно.

В номинации «Худшая корректура» в этом году даже не было, собственно, номинантов — только победитель. Все эксперты единодушно признали самым феерическим корректорским провалом книгу Дэвида Фридмана «Пенис. История взлетов и падений», вышедшую

в издательстве «РИПОЛ классик». Очевидно, работая с этим занимательным научпопом о культурных мифах, которые человечество веками сочиняет о пенисе, корректор Татьяна Антонова так увлеклась темой, что забыла про буквы. В результате пострадали невинные логика и семантика: «Секс для Дарвина — это естественный, природно обусловленный акт, тогда как для Фрейда это совсем так. Если сновидения и оговорки его пациентов его чему-то его научили, так это пониманию того, что цивилизованный человек испытывает мучительную неловкость в отношении собственной сексуальности». К тому же то тут, то там в тексте встречаются дивные слова: «...сексуальный скандал, ставший причиной единственного в XX веке суда над президентом с целью импичмента, свидетельствует о том, что Фрейд был очень прозорливым психологом», «Цивилизация дала мужчине возможность добиваться самых высоких и благородных целей», писал Фрейд...», «На самых ранних этапах эволюции женщина, как утверждает эта теория, по-видимому, спаривалась со многими мужчинами, причем в быстрой последовательности».

Зато в номинации «Полный Абзац», при-суждаемой книгам, над которыми самым злостным образом поизмывались все, включая автора, с кандидатами было все в порядке. Вышедшую в «Ад Маргинем» «Роиссю вперде» Олега Кашина включили в шорт-лист за примечательное обилие творческих заимствований. Хлесткий, прямо вот за истрадавшую душу берущий заголовок заимствован из Интернета — словосочетание «Роисся вперде» пошло от развеселивших сетевой люда ременных пряжек, сделанных для отечественного потребителя некими не очень грамотными вьетнамцами, и теперь это словосочетание активно используется для определения текущей ситуации в стране. По сюжету роман является ремейком советской фантастической книжки «Проект АВ», написанной в 40-х Лазарем Лагином, автором «Старика Хоттабыча», — особенно замечательно, что Кашин сам в этом охотно признается. А одного из главных героев кашинского повествования зовут Околоноля — большой привет от нашумевшей книги Натана Дубовицкого. Все вышеперечисленное было бы нестрашно, будь «Роисся вперде» каким-нибудь развесисто-концептуальным постмодернистским опусом. Но это, к сожалению, просто... опус. «Холодные и теплые предметы» Ирины Кисельгоф («Эксмо») поражают тонкостью изображаемых чувств, свежестью взгляда на любовь и ненависть и вообще экстравагантностью мироздания: «Жизнь осторожно трогает кончиками пальцев, чтобы не обжечься и не застывает, иначе кожа слезет чулком, обнажив тело до мяса, как при синдроме Лайелла...» «Жизнь подбрасывают вверх ли швыряют вниз, проверяя на прочность. Для этого нужен опыт, чтобы избежать ушиба сердца и переломов», «Белая-белая кожа его лица в глазах взорвалась кровью», «Мышцы под его футболкой бугрились, запах его пота, его феромонов, его белковых пептидов бесцеремонно проникал в мое тело».

[Продолжение на стр. 4]

4 «Когда явились ангелы» — своего рода дневник путешествия из патриархальной глубинки к манящим огням мегаполиса и обратно, это квинтэссенция размышлений о страхе смерти, преследовавшем человечество во все времена, это исповедь человека, прошедшего сквозь психоделический экстаз и наблюдающего разочарование в бунтарских идеалах 1960-х.

Кизи К.
Когда явились ангелы /
Пер. с англ. В.Голышева,
А.Грызуновой, Н.Караева,
М.Немцова.

М.: Эксмо; СПб.: Домино, 2011. — 464 с. — (Интеллектуальный бестселлер).

5 Поколение «семидесятников» у нас считали «потерянным», потому что у них никогда не было своей «визитной карточки». Их маркером стал Большой стиль, который они создали для всей страны. Вся мотивация их поступков зависит от того, кем они были в 1970-е: рокерами или комсомольцами...

Марочкин В.,
Сычева Н.,
Игнатьев А.
Песни нашего
поколения:
Семидесятые.

Ростов-н/Д.: Феникс, 2011. — 288 с.

6 В этом издании впервые полно и всесторонне рассказывается о создании и функционировании в районах Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока авиаотрядов и воздушных линий, предназначенных для исследования Арктики и обслуживания Великого Северного морского пути. В частности, установлен день рождения Полярной авиации России — 1 марта 1931 года.

Почтарев А., Горбунова Л.
Полярная авиация России:
1914-1945 гг.:
Книга первая.
М.: Paulsen, 2011. — 592 с.

7 Эта книга не издавалась у нас более тридцати лет. Между тем Родари написал один из лучших трактатов по педагогике, фактически — учебник по фантазированию и сочинению сказок и историй. Казалось бы, научить этому нельзя. Но великий итальянец показал, что все-таки можно.

Главное — не забывать, что каждый взрослый был когда-то ребенком, и все получится.

Родари Дж.
Грамматика фантазии /
Пер. с ит. Ю.Добровольской.
М.: Самокат, 2011. — 240 с. —
(Самокат для родителей).

ВЫСТАВКА

«Книги России»

Но достался «Полный Абзац» не им, а тому, кому он просто не мог не достаться, — Елене Колядиной и ее «Цветочному кресту», напечатанному в журнале «Вологодская литература», а позже изданному в «АСТ». *«И от тех слов Феодосья впала в грех: вспомнила она вдруг вышивку сфер земных и небесных по голубому шелку, а за это воспоминание уцепился образ Исто-мы, выплыла на глаза хрустальная скляница с мандарином в ручках Зотеюшки, тяжелый самоцветный крест скоророха, раскачивавшийся над ее грудью».* Мандарин в конце XVII века в Тотье — это впечатляет, особенно учитывая, что первое мандариновое дерево привезли на Запад в XIX веке. *«В пост, наевшись скоромной пищи и напившись хмельной сулемы, блудила в задней позе со всей кровосмесной мужеской родней и женскими подружками».* Сулема — это вообще-то хлорид ртути, сильнейший яд. В автора романа «Цветочный крест» прилетело с центнер, думаем, виртуальных тухлых помидоров в связи с неповторимым авторским языковым стилем: вулканическое смещение времен в каждом абзаце сражает читателя наповал. Но предположим, что мы в силах принять правила игры, которые нам предлагает автор. Но как, как смириться с уличным новоязом, который автор охотно вкладывает в уста своим персонажам? *«Вот и выпроваживали Феодосью ласково от греха подальше, всучив денежку. От веры должна быть тотмичу польза, а не лишняя головная боль!»* Хорошо, что не геморрой... Самый же большой недостаток романа, как нам видится, — это явное желание автора усидеть сразу на трех жанровых стульях: женского, исторического и гротескового романа. Будь это очередное дамское чтиво в исполнении Елены Колядиной, никто бы и ухом не повел. Историческим романом эта книга не может быть ни в каком случае — авторский стиль в каждой строке вопиет нам это буквально благим матом. А до подлинного гротеска автор, увы, не дотягивает. В результате читающей публике предложили недокашу-пересуп. Оттого и массовое несварение и у литкритиков, и у читателей. После такого невозможно не отметить храбрость PR-менеджера «АСТ» Виты Чернышевской, поднявшей на сцену за призовой Z-статуткой и даже подарившей Шаши Мартыновой и Владимиру Ерилову экземпляр «Цветочного креста».

Специальная награда за особо циничные преступления против российской словесности «Почетная безграмота» была присуждена Министру образования и науки Российской Федерации Андрею Александровичу Фурсенко за новый закон об образовании, согласно которому обязательными предметами для изучения в средней школе являются физкультура, ОБЖ, «Россия в мире» и подготовка индивидуального проекта. Ведущие церемонии пофантазировали о том, какой же проект можно подготовить с такой образовательной «базой», дофантазировались до демонстрации правильного перехода улицы в стойке на руках по границе России и Белоруссии с декламацией политически значимой лирики, и на этой впечатляющей ноте церемонию завершили.

Разойтись мы не можем

Церемония открытия запланированных в рамках XIV весенней ярмарки Дней литературы республик Северного Кавказа прошла под знаком возвращения традиций — традиций светлых, созидательных взаимоотношений российской и кавказских культур. *«Мы хотели познакомить всех с культурой и, в особенности, литературой северо-кавказских народов. К сожалению, за последние двадцать лет молодое поколение нашей страны утратило целостное видение культуры, традиций, великого прошлого Северного Кавказа. Надеюсь, обширная экспозиция, на которой представлены издания свыше 1000 наименований, в некоторой мере*

восполнит этот пробел», — заявил в своем выступлении президент Фонда социально-экономических и интеллектуальных программ Сергей Филатов. Президент фонда «Мир Кавказа» Ахсарбек Галазов в приветственной речи сказал немало добрых слов о временах, когда в сознании людей Кавказ ассоциировался прежде всего с деятелями искусства — Расулом Гамзатовым, Кайсыном Кулиевым, Алимом Кешоковым, Розой Ахматовой, Махмутом Эсамбаевым — и напомнил собравшимся о том, что культура Кавказа в первую очередь связана с традициями, в которых на первом месте стоят сдержанность и уважение к культурам других народов. Ректор Московского государственного университета тета культуры и искусств Рамазан Абдулатипов с гордостью назвал Кавказ самой пишущей страной самой читающей страны — России, и обратился к гостям ярмарки с призывом: *«Важно, чтобы мы не утратили умения совместно жить — разойтись мы уже никогда не сможем».*

Разумеется, никакое возрождение и под-

Светлана Журова

держание традиций невозможно без воспитания новых поколений — и об этом много говорили гости торжественной церемонии. Президент Ингушетии Юнус-Бек Евкуров рассказал собравшимся о проводящихся на Кавказе культурных и патриотических молодежных мероприятиях. Заместитель председателя Госдумы Светлана Журова вспомнила о замечательном концерте, который видела в дагестанском детском саду. Слушая детей, исполнявших русские и дагестанские песни, она поняла — эти мальчики и девочки никогда не выйдут на Манежную площадь. *«Мы не решим проблему ксенофобии, если не будем идти через культуру»*, — уверена Журова.

Настоящим подарком для всех посетителей выставки стала речь Андрея Битова: *«Когда школьнику нечего делать, и у него есть коробочка скрепок, он скрепляет цепочку из скрепок, вот и я, пока слушал речи выступавших, скреплял»*, — только соединял писатель не скрепки, а воспоминания о кавказских друзьях и знакомых, об Армении, Грузии...

В завершении церемонии все северокавказские республики—гости книжной ярмарки были награждены дипломами оргкомитета выставки — «За высокое качество книжной экспозиции и культурной программы, представленных на XIV национальной выставке-ярмарке "Книги России"».

Осмотрев экспозицию ярмарки, Светлана Журова поделилась впечатлениями с корреспондентом «КО»:

— Как вы оцениваете роль книжных ярмарок в культурной жизни нашей страны?

— Сегодня у людей далеко не всегда есть возможность найти книги по интересующим их темам и направлениям — ведь в книжном магазине они зачастую видят

лишь то, что хочет представить читателю рынок. Здесь, на ярмарке, можно увидеть больше. Например, экспозиция Северного Кавказа — многие книги, представленные здесь, скорее всего не найдешь в книжных магазинах, а на ярмарке появляется уникальная возможность познакомиться с ними и приобрести. К тому же здесь можно пообщаться с писателями, посетить много разных мероприятий, среди которых каждый наверняка найдет что-то себе по душе. Я считаю, что «Книги России» делают очень большой вклад в культурную составляющую нашей жизни.

— Что больше всего привлекло ваше внимание на нынешней ярмарке?

— Думаю, каждый человек читает то, что ему необходимо на данном этапе его жизни, то, что поможет найти ответы на важные для него вопросы. У меня маленькие дети, поэтому сейчас меня в первую очередь привлекает детская литература. Книга, наверное, — один самых действенных инструментов воспитания. Это один из лучших способов оградить ребенка от вредного влияния телевизора и компьютера. И наконец, когда ты сам читаешь ребенку, ты сближаешься с ним — это очень важно, учитывая то, как мало сейчас точек соприкосновения у детей и родителей. Кроме того, мне бы хотелось еще раз приехать сюда, чтобы познакомиться с творчеством молодых писателей — посмотреть, растет ли новая литературная смена, появляются ли новые Толстые и Пушкины. Очень хочется узнать, о чем они пишут, чем живут, как преподносят свое видение мира, ведь на их книгах будет воспитываться новое поколение.

Двери открываются

«Довольно долго я думала, что ее нет — так писатель и критик Алиса Ганиева думала о молодой литературе Северного Кавказа, о чем первым делом и сообщила собравшимся, участникам и гостям, открывая «круглый стол», посвященный этой теме. — Просто отдельные поэты и прозаики». Однако, по ее словам, она изменила свое мнение три года назад, когда Фонд социально-экономических и интеллектуальных программ организовал в Нальчике другой «круглый стол», призванный собрать вместе молодых писателей, живущих в этом регионе. Тогда, в 2008-м, туда съехались около тридцати авторов едва ли не из всех кавказских республик, и Ганиева увидела, что молодая кавказская литерату-

Магомед Ахмедов

ра — есть, ей присущи свои черты, особенности и даже тенденции. О них, главным образом, и шла речь: *«С технической точки зрения у молодых писателей Северного Кав-*

каза, возможно, меньше профессионализма, чем, например, у русских. Но при этом у них больше жизненного опыта. Кроме того, литературное творчество для них в гораздо большей степени является психотерапией, чем для прочих». Таким наблюдением поделилась сама Ганиева, чья жизнь до семнадцати лет прошла в Дагестане. Но теперешний ее взгляд — это в значительной мере взгляд отсюда, снаружи. Лидия Довлеткиреева, литературный критик из Чеченской Республики и главный редактор журнала «Вайнах», рассказала о том, как протекает жизнь литературы внутри Северного Кавказа: *«Понять рационально, разумом, проис-*

Алиса Ганиева

ходящее на Кавказе вчера и сегодня — очень нелегко. Может быть, именно поэтому так много авторов, которые выбирают жанр фантастики. Обращение к мистике, фэнтезийным, мифическим и даже сказочным сюжетам стало, пожалуй, одной из самых заметных тенденций в современной северокавказской прозе. Другой, второй — если не первой — по важности тенденцией можно назвать предпочтение русского языка своему родному. Эти писатели очень остро чувствуют пульс времени и хотят, чтобы весь мир их знал, стремятся быть космополитами. Из-за этого в их текстах намного меньше национального, чем было у их предшественников».

А о предшественниках — что значат традиции, корни и язык — с удовольствием и большим преклонением, эмоционально и горячо — что понятно, учитывая и корни, и язык, говорил поэт Магомед Ахмедов, председатель правления Союза писателей Дагестана. *«Лучшим произведением о Кавказе до сегодняшнего дня я считаю «Хаджи-Мурата» Льва Толстого. Если бы люди — особенно те, что занимают в Чечне руководящие должности, — читали эту повесть по слогам, внимательно, не упуская ни единого слова, многое из того, что происходит на Кавказе, стало бы понятно. И это, без сомнения, помогло бы решить проблемы».*

О том, что русские, живущие здесь, в Москве и области, не знают и потому не понимают Кавказа, сказала Ирина Барметова, главный редактор журнала «Октябрь». И две книги сборника «Молодая кавказская литература», представленные Алисой Ганиевой, куда вошли повести, рассказы и стихи молодых писателей, ничего в этом смысле ей не дали: *«Писатель интересен тем, где он живет. Но прочитав эти книги, о Кавказе я не узнала ничего нового. Равно как ничего нового и о чем-то другом».* Вот тут-то и могла завязаться настоящая, по-кавказски острая дискуссия, и, в принципе, она завязалась, но... не разгорелась. Причин тому было, вероятно, несколько. Во-первых, оппоненты Барметовой — поэт из Махачкалы Вадим Керамов и переводчик Фаиз Джаферов — держались той точки зрения, согласно которой художник все-таки больше пишет о «своей» теме

«Книги России»

ВЫСТАВКА

(которая на то и своя, что у каждого разная) и творит свой мир внутри родного языка (то есть того, на котором думает и чувствует). А во-вторых, спор невозможен в ситуации, когда неясно, что называть кавказской литературой. Написанную кавказцем по рождению? Или тем, кто живет на Кавказе и пишет о Кавказе? Или, может, тем, кто Кавказ открывает?

Накануне

17 марта состоялась презентация книги «Россия — Ингушетия: 240 лет вместе». Как выяснилось, Ингушетия за 240 лет жизни с Россией прониклась не только русским фольклором, но и греческим наследием. С исторической точки зрения Ингушетии был нужен союз с могущественным соседом, а России — укрепление южных окраин. Разумеется, это было взаимовыгодно. Но, как прожившие полвека вместе супруги, обе стороны накопили достаточно претензий. Вопрос: кто сварливее? Гости, пришедшие на презентацию, не без иронии спрашивали: «240 лет вместе. А сколько раздельно?» Тем не менее общей у нас оказалась не только история, но и культура. В ингушском фольклоре, как и в русском, нашлась сказка о каше, сваренной из топора, только роль топора досталась вороньему зубу. Кроме того, в Ингушетии существует эпос о странствующем Одиссее кавказских кровей.

Книга вышла накануне Дня единения России и Ингушетии. Ведущая — Лидия Мальсагова, заместитель генерального директора Национальной библиотеки Республики Ингушетия, сказала: «Нам очень важно представить нашу историю, нашу культуру так, чтобы о ней знали все». Книга богата фотодокументами, иллюстрациями и историческими зарисовками с XVI века до наших дней.

«Мы горцы, мы впишемся в глобализацию»

18 марта прошла презентация новой книги Дагестанского книжного издательства «Дагестан в культуре и цивилизации». Начиная разговор с греков и «еврейского бума», автор обозначил основные линии своего повествования. Первая, разумеется, — духовная ситуация в России и на Кавказе и место Кавказа в мире. Цель автора — показать, что от культуры и науки зависят все векторы сегодняшней жизни. Ведь, по его выражению, «Маркс, и тот уделял внимание духовному фактору». Вторая линия, обозначенная в книге, не менее хрестоматийна: куда идти и что строить, а после — выяснять, кто виноват и что делать. Кроме того, в книге присутствуют и излюбленные «общечеловеческие» темы — коррупция и безработица. Синтезируя Конституцию Российской Федерации с шариатом, автор приходит к выводу, что спасение все-таки нужно искать в исламской культуре. «Мы горцы, мы впишемся в глобализацию», — утверждает он. Однако с каждой минутой все ощутимее назревал межконфессиональный конфликт. По соседству хор братьев-христиан так громко распевал «С нами Бог», что презентация книги оказалась под угрозой срыва. Вскоре, однако, соседи принялись обсуждать книги Ксении Собчак и небытие нигилизма, и «диалог между культурами» налаживался.

Цель книги скорее гуманитарная, чем национальная. Автор очень хочет доказать, что «интеллектуальная элита Дагестана не ушла в ваххабиты». Впрочем, единственный экземпляр, как завидную невесту или хорошего коня, со стенда «увели». А ведущий — заслуженный деятель науки Республики Дагестан Мустафа Билалов — напоследок пообещал: «Дагестан добровольно не входил в состав России и добровольно из нее не выйдет».

Николай Овсянников, митрополит Климент и Владимир Григорьев на открытии ярмарки

Кавказское евразийство

18 марта прошла презентация Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований под громким названием «Россия и Кавказ: история многовековых отношений». Условившись, что литература отражает образ народа, ведущая, доктор филологических наук Мадина Хакуашева решила уделить внимание проблемам не только Кабардино-Балкарии, а всего Северного Кавказа. За многовековую историю отношений «болячки» сформировались общие.

Рассуждая о проблемах литературной жизни, Мадина Хакуашева затронула одно обидно распространенное заблуждение. Постепенная деградация национальных языков Северного Кавказа, по ее мнению, привела к подъему литературы русскоязычной. Как бы то ни было, любовь к национальной среде сближает кавказскую литературу с русской. Как следствие — взрыв книгопечатания в Кабардино-Балкарии и неоднозначные комментарии ведущей: «Российская арена — рынок сбыта». Избалованный девятнадцатым веком русский читатель оказался падким на современную экзотику с национальным подтекстом. Как утверждает Мадина Хакуашева, в этом выражается голод по настоящему Кавказу.

Также были представлены национальные журналы на кабардинском и русском языках, коммерческий глянец под многозначительным названием «Солнышко», отголосок советской эпохи — газета «Кабардино-Балкарская правда». Кроме того, в испытывающей библиотечный голод Кабардино-Балкарии пообещали открыть институт перевода языков народов РФ.

Свои не чужие

Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям и Фонд социально-экономических и интеллектуальных программ провели встречу, посвященную поэзии Северного Кавказа. За десять минут до официального начала встречи ведущий — главный редактор журнала «Дружба народов» Александр Эбаноидзе — провел переключку и процитировал лермонтовские строки: «Горы Кавказа, приветствую вас».

Поэтическое слово, как и наука, не имеет национальной принадлежности и не нуждается в переводе. Поэтому на выставке-ярмарке собрались не только поэты Северного Кавказа, но и «литераторы большой России», переводившие их стихотворения. Несмотря на расхожее утверждение, что поэзия Кавказа зародилась из застольных тостов, стихи читали в основ-

ном о любви. А перед слушателями проплывала череда образов от лермонтовской Тамары до «Кавказской пленницы». Бойкий слог и восточная умеренность — вот отличительные черты сегодняшней поэзии Кавказа. Это культурная традиция, лишенная фанатизма и разделения на «свои-чужие». Не случайно Александр Эбаноидзе отметил, как авторитетно на Кавказе слово писателя. «Как ни парадоксально, — признался он, — мы вернулись в семью цивилизованных народов, которые от писательского слова все настойчивей отрекаются. Тем не менее наши культурные контакты должны возрождаться и укрепляться, а не иставать».

Евангелие от Бадрутдина

«Две звезды одной плеяды» — книга Бадрутдина Магомедова. Звезды — Шекспир и дагестанский поэт Расул Гамзатов. Поэт и переводчик Бадрутдин Магомедов впервые перевел на кумыкский язык «Гамлета» и «Макбет» Уильяма Шекспира. Магомедов уверен: не существует понятия «разные культуры», есть одна общая и единая культура человечества. Эта культура, по мнению автора, как и театр, начинается с вешалки. А также — с зубной щетки, утюга и пуговицы на воротничке.

Имеющий склонность к иносказаниям, как и всякий восточный человек, Магомедов передал смысл книги притчей. «Меня однажды спросили: на чем держится минарет? — сказал он. — Растерявшись, я ответил: на огромных камнях, что лежат в основании. А оказалось, что на маленьких камушках, которые не дают этой глыбе упасть». Точно так же и культуры малых народов поддерживают общую глобальную культуру. Цель таких встреч с читателями, считает автор, — объединение народов. Ведь будущее — во взаимосвязи культур и истории.

Женщина и хищник

На девятой книге писатель Андрей Рубанов осознал, что ему, по его собственным словам, «чего-то не хватает» — и его произведениям, соответственно, тоже, потому что он их от себя не отделяет. Вот с такого откровенного признания автор «Хлорофиллии» и «Йода» начал свою встречу с читателями на стенде издательства «АСТ» 16 марта, в первый день работы ярмарки, когда представлял новый роман под названием «Психодел». «Я понял, что это: мне не хватало частной жизни». Придя в середине жизни к убеждению, что самые главные события у большинства людей случаются именно тогда, он решил об этом «тогда» и написать. Ну а поскольку «несомненными хозяевами частной жизни» являются, по его

представлению, женщины, главным героем своей книги Рубанов сделал тридцатилетнюю женщину. Так что не стоит удивляться, что женщина стала темой, вокруг которой крутилась практически вся беседа. Рубанова спрашивали о матриархате и о том, кто лучше приспосабливается к жизни. О том, может ли в нашей стране женщина быть хорошим солдатом («без сомнения! — взгляните на пример Израиля»), управленцем («и гораздо лучшим, чем мужчина»), главой государства («было бы здорово!») и литературным героем нашего времени. Учитывая, что большинство предыдущих книг писателя были основаны на личном опыте, ясно, как нелегко далось ему это перевоплощение: «Мне было очень тяжело и, наверное, у Милы (так зовут героиню) есть некоторые мои, то есть мужские, черты. Но я уверен, что сейчас женщины главнее мужчин. И ход событий определяют они, а не мужчины. А мне, разумеется, интереснее наблюдать за сильными личностями, чем за слабыми». Впрочем, Рубанов тут же заметил, что вообще-то старается не делить людей на слабых и сильных, имея в виду относительность и зыбкость такого рода оценок. И признался, что ему

по душе древнекитайская философия Лао-цзы и тот его афоризм, который так ярко процитировал Андрей Тарковский в своем «Сталкере». Помните, где речь идет о том, что живое всегда слабо, пока оно растет и молодо, и гнется, как гибкое дерево. А твердым и жестким это дерево становится лишь в старости, когда наступает смерть. Так что, кого считать сильным — еще вопрос. Ответить на него помогают даосизм, кинематограф и книга. Возвращаясь к разговору о книге рубановской: многих интересовало ее немного странное, необычное название — «Психодел», и значение, которое за ним стоит. И хотя писатель сказал, что ему «просто понравилось слово» и он всегда старается придумывать для своих романов «нестандартные заглавия, которые бы привлекали внимание», мы-то знаем, что «психодел» — это неологизм, образованный от слов «психоз» и «делать», и означает он, что один человек «пожирает» другого: давит психологически, чтобы получить то, что ему нужно. Другими словами, перед нами «психологический людоед». И если вы озираетесь вокруг, чтобы понять, кто же это, кого следует остерегаться, то оставьте это занятие. Так, по крайней мере, считает автор «Психодела»: его роман как раз и повествует о том, что «все мы на самом деле становимся хищниками — при определенных обстоятельствах».

Who is mister русский роман?

Елена Колядина, Алиса Ганиева и Алексей Слаповский собрались на книжной ярмарке обсудить один из самых заковыристых

ВЫСТАВКА

«Книги России»

вопросов российской литературной действительности — «Что такое современный российский роман?» Литературоведческое открытие писатели на «круглом столе» не сделали, но с приятностью поговорили на разные романтные и околоромантные темы. Для Елены Колядиной эталоном русского романа является «Евгений Онегин», главным критерием качества — защемило ли сердце у читателя, а главной проблемой современной крупной прозы — отсутствие положительного героя нашего времени. Алексей Слаповский сходу назвал целый ряд современных произведений, где положительный герой очень даже есть, а роман для него — понятие скорее географическое. Если рассказ — уездный городок, повесть — населенный пункт покрупнее, то роман — страна с реками, ущельями, лугами. Роман появляется, когда автор создает свой собственный мир.

Участники «круглого стола» высказали свое мнение по поводу выбора, нелегкого для каждого литератора, — нужно ли следовать читательскому спросу; подискутировали на неизбывную постсоветскую тему — так способствовала или нет цензура появлению талантливых произведений; поругали современную литературную критику; представили посетителям ярмарки свои книги — «Цветочный крест», «Салам тебе, Дагат!» и «Поход на Кремль». По поводу современного российского романа сошлись в одном: если человек талантлив, он его напишет, никуда не денется.

Малая и серьезная

Этой весной Всероссийский конкурс региональной и краеведческой литературы «Малая Родина» чествовал своих лауреатов в седьмой раз. В приветственной речи начальник управления периодической печати, книгоиздания и полиграфии Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям Юрий Пуля отметил, что по территориальному и тематическому охвату эта «Малая Родина» — самая серьезная за все время существования конкурса. В этом году на соискание награды поступило более 600 книг, выпущенных в 215 издательствах из 65 регионов Российской Федерации — от Калининграда до Дальнего Востока. «Нам, членам жюри, было очень приятно видеть, как растет полиграфия в регионах и книжная культура в целом», — заявил Юрий Пуля.

Церемония награждения началась с вручения специальных дипломов — особых наград, не относящихся к отдельным номинациям, но отражающих тематику всего конкурса. В этом году жюри отметило авторов-исследователей культуры российских регионов и издателей, последовательно выпускавших краеведческую литературу. Почетную грамоту «Подвижник краеведения» получило издательство «Ключ С» за словарь-справочник «Весьегония» Г.Ларина. Победу в номинации «Мой край» в этом году заслужили два издания — «Россия — Ингушетия: 240 лет вместе: Сборник статей по истории и культуре ингушского народа» (Ростов-на-Дону, Южный издательский дом, 2010) и «Остров Сахалин» Антона Чехова с комментариями Михаила Высокова (Владивосток—Южно-Сахалинск, «Рубеж», 2010). Лауреатом номинации «Образ Родины» стала «Очень маленькая Родина: Лирические экспедиции по Средней России» В.Калмыкова и С.Ивановой (Москва, ОАО «Московские учебники», 2010). Лучшей в номинации «Увлекательное краеведение» признали книгу Л.Лобова и К.Васильевой «Переделкино. Сказание о писательском городке» (Москва, «Бослен», 2011). В номинации «Люди нашего края» победила книга «Реставратор всея Руси: Воспоминания о Савве Ямшикове» (Москва, НО «ИЦ «Московведение»», 2010). В номи-

нации «Промышленность, наука, технологии» дипломом победителя отметили «Космические крылья» В.Лукашевича и И.Афанасьева (Москва, «ЛенТа Странствий», 2010).

Работа запущена!

В преддверии Дня космонавтики можно сказать: за полвека своей истории космос настолько приблизился к нам, что растерял всю свою загадочность. Юрий Марков, инженер и журналист, в книге «Космос с веселым лицом» решил вернуть космос народу.

Подзаголовок книги — «Полувековая история космонавтики в парадоксах и курьезах, шутках и анекдотах» — все же немного ограничивает суть книги. Она не имеет ничего общего со сборником анекдотов про Петьку и Василия Ивановича. За полвека «существования» отечественного космоса накопилось много того, о чем было принято умалчивать. Религия, роль которой досталась космосу в советской России, не терпит иронии. Марков же в своей книге с юмором рассказывает о серьезных вещах. «У нас с самого начала очень засерьезнили космос. Когда гробовые голоса сообщали, что «полет нормальный», я писал об этом с юмором», — рассказывает он. Кроме того, писатель, может быть, впервые взялся описывать нехитрый космический быт. В книге, к примеру, есть сюжет под названием «Не напился, а умылся» — о том, как не надо обедать на орбите.

«Космос с веселым лицом» — полное собрание истории космонавтики от Гагарина до наших дней. Как и в любом многотомном труде, в книге встречаются, впрочем, и проверенные временем хохмы. «Какова ситуация с проектом ГЛОНАСС? — рассказывает Марков один из своих анекдотов. — Работа запущена!» Кроме того, по заверению автора, книга снабжена словарем космической лексики.

Маршруты московские, пушкинские

На этой весенней ярмарке было немало интересного и для тех, кто не стремился расширить свои познания в области культуры народов Северного Кавказа. Например, на стенде издательства «Спутник+» презентовали новую книгу Александра Васькина «Я не люблю московской жизни, или Что осталось от пушкинской Москвы». Писалось исследование с благородной целью преумножить знания читателей о московском периоде жизни Пушкина. Отражений Белокаменной в произведениях Пушкина множество, именно потому поэтические цитаты служат заголовками и эпиграфами к главам книги.

С Москвой у Пушкина связаны три важнейшие жизненные даты: рождение, крещение и венчание. Вслед за поэтом Александр Васькин проходит в своей книге по сохранившимся адресам. Рассказ о трех предполагаемых местах рождения — семейство Пушкиных, не имея в Москве собственного дома, постоянно переезжало — продолжается историями Елоховской церкви, в которой крестили Александра Сергеевича, и церкви Большого Вознесения, где поэт обвенчался с Натальей Гончаровой. Сохранились до сего дня и адреса, связанные с жизнью Пушкина в Москве уже в период зрелого творчества.

Как известно, письма Пушкина к друзьям признаны его «лучшей биографией», поэтому в основу исследования легли воспоминания современников и личная переписка Пушкина. Васькин рассказывает и о судьбах москвичей — знакомцев Пушкина, и о домах, где они принимали у себя поэта, и о тех, кто владел этими здания-

ми после знаменитых современников, так что «Я не люблю московской жизни, или Что осталось от пушкинской Москвы» — это еще и книга, поднимающая невеселый вопрос сохранения исторического облика столицы. Благодаря иллюстрациям читатель может сравнить, как изменились пушкинские места, облик города и зданий на протяжении двух веков, и сделать выводы.

Да, азиаты мы!

Все привыкли, что книги Мастера Чэня — это, во-первых, детективы, во-вторых, исторические детективы, а в-третьих, их действие происходит в Азии. Правда, Азия в них бывает разной — от Средневековья до 20-х годов XX века. Новая же книга, презентация которой состоялась 16 марта на стенде издательства «АСТ», посвящена событиям нашего времени, и никакой криминальной составляющей в ней нет. Сборник рассказов «Магазин воспоминаний о море» содержит в основном исто-

рии о том, как живут в Юго-Восточной Азии — в Таиланде, на Филиппинах, в Китае — люди, переехавшие туда из России. Как признается сам автор: «По доброй англо-американской традиции, любую такую книгу следует предварять строчкой: все персонажи и ситуации, обозначенные здесь, — вымышленные, любые совпадения имен или фактов с реальностью, существующими людьми или событиями — случайность. Я бы сделал то же самое, да только какая же тут случайность или совпадение. Все правда. Или почти все».

Как оказалось, «Магазин...» порождает даже больше вопросов, чем дает ответов. Во время встречи с читателями Дмитрий Косырев — а именно он, выпускник Института стран Азии и Африки при МГУ и Наньянского университета (Сингапур), историк, востоковед «по диплому и политическим убеждениям», в веселое время с 1991 по 1997 годы работавший ответственным за PR журнала «Деловые люди», дипломатическим обозревателем «Российской газеты», главным редактором журнала «Russian Trade Connections» в Гонконге, скрывается под изящным псевдонимом восточного мудреца — рассказывал о том, что в книгу не вошло. Например, что ужасы о страшной азиатской антисанитарии придумывают туристы, видевшие те места только из окна отеля, что главная проблема иммигрантов — привыкнуть к неизменной восточноазиатской вежливости, что там никто не повышает голос на собеседника, а продавцы в магазинах готовы скорее сделать себе сепуку, чем ответить покупателю «нет»...

А еще Мастер сказал, что русским давно пора понять, что никакие они не европейцы, а самые настоящие азиаты. Ну как тут не вспомнить знаменитую цитату из Александра Блока?

Священный издатель

Отныне Храм Христа Спасителя — не только то место, где молятся, рассматривают иконы и освящают куличи. Отныне Храм

Христа Спасителя — важный игрок в мире издательского дела. И первым его проектом на этом земном поприще стала книга под названием «Круг лета Господня. Времена года. Православные праздники». Ее презентация состоялась на стенде экспозиции, посвященной Дню православной книги. Четырехтомная антология русской поэзии, в которую вошли больше семи сотен стихотворений: поэтические тексты XVI–XX веков, собрала под своей роскошной обложкой почти сотню авторов, что само по себе уже является уникальным событием. А начало, между тем, у этой грандиозной затеи было едва ли не самым скромным из тех, какие можно себе представить: брошюра для детей, придуманная Ольгой Нерсесовой — преподавательницей одной православной воскресной школы, которая сказала, что не существует серьезных и в то же время доступных изданий классической и современной православной поэзии. После этого «открытия» прошло три года, в течение которых для книги собирались материалы. И вот — работа завершена: Храм Христа Спасителя целиком взял на себя выпуск уникального издания, к слову, уже известного и отмеченного в просвещенных кругах: книга представляла нашу страну в Париже, а также на выставке «Искусство книги стран СНГ», стала победителем Национального конкурса «Книга года-2010» и еще лауреатом Международной премии святых равноапостольных Кирилла и Мефодия.

Рок семидесятых

Владимир Марочкин — видный специалист в самых разных областях культурологии. Так, например, его перу принадлежит «Истинная биография Пушкина». Но более всего

Владимир Марочкин

он известен как автор книг и фильмов о советской рок-музыке. 18 марта на выставке состоялась презентация его нового сочинения — «Песни нашего поколения. Семидесятые» (см. «Выбор редакции» этого номера), которая, как нетрудно догадаться, является прямым продолжением труда «Песни нашего поколения. Шестидесятые». Это здоровенный том, с массой иллюстраций, а главное — с изобилием фактического материала, собранного отнюдь не по архивам. Автор в те годы активно посещал как официальные, так и подпольные концерты, некоторые даже сам организовывал, дружил почти со всеми известными рок-музыкантами. Обо всем этом он и рассказывал на встрече с читателями. Это тем более ценно, что Марочкин — человек крайне занятой, и увидеть его лично, а тем более побеседовать, удастся очень редко. Так что посетителям выставки в этот день выпал поистине исключительный шанс.

На выставке работали Вера Бройде, Дмитрий Малков, Мария Мельникова, Татьяна Сохарева

Ностальгия по-настоящему

Сергей Шпаковский

Татьяна Соломатина, буквально за год захватившая книжные магазины и читательские сердца, написала роман-воспоминание, роман-разговорник, роман-путеводитель. Книга «Мой одесский язык» — это литература, не подходящая под определение «женская проза». Скорее, такое произведение можно назвать «человеческим» (человечным?). В «Моем одесском языке» чрезвычайно много детства. Детство — это навсегда! И фотография на обороте книги — тоже детская.

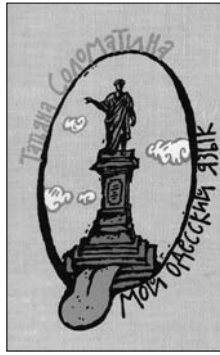
«Одесский» роман (который автор на встрече с читателями определила как «сборник эссе») посвящен «Книжному магазину "Москва" на Тверской», где Татьяна Соломатина провела свой «Урокодесского языка» — в рамках программы «Литера-

турные столицы мира». *«Да, я родилась в Одессе. Но в семье русских, родившихся и выросших в России. В семье моей говорили не на одесском, а на русском языке. Да, я одеситка, но я не оканчивала Одессу с целью поступления в Москву. Я просто вернулась на историческую родину...»* Лирические отступления и вырезки из интервью; цитаты из Валерия Смирнова, Пушкина, Бунина, Дзюбина (который Эдуард Багрицкий) и других; «гимны любви» в честь Оперного и Зеленого Пыр-Пыра (который телефон); «солнечные пятна на асфальте улиц солнечного города», глосик (который камбала, но маленькая) в ресторане, и люди, люди — из прошлого и настоящего «навсегда»... Перед нами книга, больше напоминающая импровизированную беседу: смешно

и грустно, легко и серьезно — на *соломатинском* одесском языке. Это не та смесь русского, украинского, итальянского, греческого и идиша: язык Соломатиной — это дворовый язык, наполненный просторечиями, идиомами, говором и смехом. А главное — неповторимыми одесскими интонациями и «выражениями лиц». Книга полностью принадлежит Одессе — городу вне времени, вне наций и вне границ. Детство, юность и зрелость автора-героини неразрывно связаны с одесскими улицами, дворами и пляжами, по которым она гуляет — сейчас. Ее повествование происходит и в настоящем, и в прошедшем времени. Детские воспоминания — прогулки, школа, ДМШ, Оперный театр и многое другое — и Одесса современная: двадцать две короткие главы, которые

могли бы стать отдельными рассказами (сборник эссе!).

Соломатина, урожденная одесситка, приезжает в город «Бабеля и Жванецкого» на Международную книжную ярмарку «Зеленая волна». Теперь обычную девочку из «тройного проходного двора на Чкалова» узнают на улице, ей пишут старые друзья-знакомые и даже таможенники разговоры разговаривают. Читатели, журналисты, студии, автограф-сессии, приносящие улыбку в жизнь «известной российской писательницы»... Но Одесса гораздо больше, чем книжная ярмарка. Знакомые улицы, бесконечно родные лица, берег Черного моря, воспоминания о поцелуях в парке под Приморским бульваром и о старых еврейках с Воровского. Ее «одесский язык» — в ностальгии.

Соломатина Т.
Мой одесский язык.
М.: Яуза-пресс, Эксмо, 2011. — 288 с.
22 100 экз. (п) ISBN 978-5-9955-0219-7

«Это язык акаций Амбулаторного переулка», «язык каштанов за окнами», «язык широкого мраморного подоконника, прохладного в самую липкую жару». И заканчивается книга авторским послесло-

вием, в котором Соломатина заявляет: *«Одесса — врожденное хроническое неизлечимое заболевание»*. И, скорее всего, она права.

Как написал Валерий Смирнов (помимо всего прочего, автор «Таки-да большого полутолкового словаря одесского языка»), «...книга Татьяны Соломатиной окончательно утвердила меня в мысли, что на небосклоне одесского литературного зарубежья ярко вспыхнула звезда далеко не последней величины. О том, что прозаик Соломатина является ныне одним из наиболее востребованных российских писателей — даже говорить не приходится. Заметьте, я сказал «писателей», а не «писательниц». Писательниц ныне много, писателей среди них — единицы. В том числе автор книги «Мой одесский язык»».

Лирика мужского мира

Оксана Бек

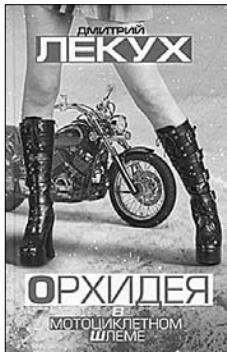
Пространство Дмитрия Лекуха — это суровый мужской мир, не тот, в котором мужчины побеждают мировое зло и укладывают трех противников двумя патронами, а настоящий. Мир футбольных и околوفутбольных фанатов, байкеров, циничных журналюг, брокеров, рекламщиков, рок-музыкантов, стритрейсеров — странноватых, но обаятельных городских рыцарей среднего возраста. В советских вузах все они изучали что-то разумное-доброе-вечное, теперь волею судеб переквалифицировались в успешных бизнесменов и медийщиков, но как-то не хочется называть это

прогибом под изменчивый мир. Не выглядят эти мужики прогнувшимися, скорее — благородно потрепанными и все еще готовыми к схватке: со временем, идущим сквозь тебя непонятно куда, памятью об афганской войне, непреходящей людской подлостью... В конце концов, любовь и смерть, подкрадывающиеся одинаково незаметно.

Главный герой-повествователь Лекуха, рекламщик и футбольный фанат Дима, на лицо ужасный, добрый внутри. Много пьет, говорит почти что языком героев вестернов, старается ни при каких обстоятельствах не терять

достоинства, размышляет и горюет над виражами, что закладывает жизнь, и, как может, помогает друзьям, которых занесло на лихих поворотах.

«Орхидея в мотоциклетном шлеме» — сборник рассказов. Сам Дмитрий Лекух свою малую прозу называет «лирикой»: его истории не пытаются притворяться рассказами в торжественно-литературном смысле слова. Немного от байки, немного от стихотворения в прозе, никаких сюжетно-композиционных ухищрений... Так рассказывают друзьям. Только не надо путать эти рассказы с «блогопрозой» — это не те stories, кото-

Лекух Д.
Орхидея в мотоциклетном шлеме.
М.: Астрель, Литпром, 2011. — 256 с.
4000 экз. (п) ISBN 978-5-271-31999-0

рыми развлекают или при помощи которых «самовы-

ражаются». Здесь «разговорный штиль» — лишь необходимое средство защиты мыслей и чувств от литературщины. А мыслей и чувств предостаточно. Из лекуховских «мужских откровений» рождаются то лаконичные психологические притчи, то миниатюрные драмы: и о вечном, почти шекспировском, и о нюансах нашей внутренней машинерии, — все заплетено в непознаваемую косицу бытия и прячется в обманчиво простых формах. Так что радуешься одновременно и стильной суровости повествования — с поэтикой футбола, ночных гонок, умения четко разговаривать с ментами, друж-

бы и хорошего пива, — и то тут, то там вспыхивающим в этой «крутизне» огоньком: *«А ведь смерть, думаю, это очень просто. То, когда пробегающий мимо ребенок бежит дальше. Но уже без тебя...», «А выпьем мы с тобой как раз за то, что неправильно живем. (...) Тут ведь ключевое слово — не «неправильно». Тут ключевое слово — «живем»»*. Вот рассказ «Святой источник» — вроде бы анекдот о шептунном егере, который построил в одиночку в глухом лесу часовенку, даже не будучи верующим, просто от взбрыка душевного — это и вовсе Русская Проза как она есть. Умейте вслушиваться в простые истории.

Самоирония с круассаном

Ольга Токарева

Хорошая женская литература сегодня заняла в сердце читающего современника нишу, расположенную где-то между очерками путешествующих и добротными детективными историями. При условии, что ее создательницы не понаслышке знакомы с практической стилистикой русского языка и новейшими веяниями психологической науки. Проза Ольги Гренец не только обладает всеми перечисленными достоинствами, но и просто по-человечески обаятельна. У ее рассказов, помещенных в книгу «Ключи от потерянного дома», легкое дыхание. Писательница словно рассказывает свои истории старинной подруге по школе — весело и с иронией. Ольга

Гренец О.
Ключи от потерянного дома.
СПб.: Лимбус Пресс, Издательство К. Тубилина, 2010. — 272 с. 1000 экз. (п) ISBN 978-8370-0619-7

родилась в Ленинграде, живет в Сан-Франциско. Под стать прозрачности слога образность ее повествования: немного петербургского зазеркалья, шепот-

ка солнца Сан-Франциско, яркость солнечного лета, проведенного советской еще девочкой в Париже, эмигрантский — ручной и уютный — сплин. Тонкий психологизм прозы в сочетании с занимательностью житейских историй позволяет Ольге великолепно играть с читателем. Ее проза — о женщинах и для женщин. Петербурженка Ариадна выныривает из метро на Сенной площади, покупает — девушка не помнит, для кого и зачем — букетик желтых и оранжевых роз; вспоминая, куда и к кому собиралась, бредет питерскими улочками и, в конце концов, так и не поняв, куда и зачем идет, останавливается у метро, покупает навя-

занный тут же зонтик — и отправляется домой. Иной персонаж — американка Хлоя, литературовед. К ней в Сан-Франциско приезжает лирическая героиня автора (музыкантша) — надеется перебраться к подруге и снимать с ней квартиру на двоих. Однако экспансивная Хлоя занята всем — диссертацией, вечеринкой своего нового бой-френда, его женой и, наконец, работой — кроме подруги, которой теперь лишь вспоминает их старинные «разговоры по душам».

Ольге Гренец понадобились не только настоящий дар рассказчицы, но и превосходное самообладание, дабы успешно балансировать на грани экзистенци-

альной невстречи с миром ее героев (в том, что такая встреча не может состояться), Ольга не сомневается) и твердой уверенности, что женского вопроса не существует по причине всеобщего равенства полов и несомненной справедливости американской Декларации независимости. Все герои «Ключей от потерянного дома» на свой манер одиноки, однако отсутствие у них диалога с окружающими искупается изрядной порцией самоиронии и свежим круассаном на завтрак. Женственность симпатичных рассказов Ольги Гренец не раздражает, а дает возможность и впрямь поверить в то, что есть на этом свете

женщины, не нуждающиеся в собеседнике и способные окружить заботой себя саму. Сочувствие миру — условие достаточное, но не необходимое для комфортного пребывания в своей жизни и судьбе окружающих. Героини Ольги в меру интересны, талантливы, умны и чутки для того, чтобы найти компромисс между собственными амбициями и равнодушием ко всему, простирающемуся за пределы их «я». Впрочем, последнее смотрится в книге Гренец не чем-то, находящимся по ту сторону добра и зла, а лишь естественным следствием установившегося миропо-рядка — и переосмыслению не подлежит.

рецензии

фотографии

Фото — это маленькая жизнь

Уровень крутизны фоторепортеров я измерял бы в КАПАХ — по фамилии легендарного фотожурналиста времен Второй мировой войны Роберта Капы. Капа был отчаянным репортером; чтобы рассказывать о войне как можно правдивее, он всегда старался попасть в самую горячую точку боев. Ему приходилось прыгать с парашютом вместе с воздушным десантом, освобождавшим от немцев Сицилию, ходить с солдатами в ночной бой, вместе с техасскими рейнджерами он корчился на передовой под жесточайшим огнем немецкой артиллерии, вместе с войсками генерала де Голля освобождал Париж. «Если твои снимки недостаточно хороши, — говорил он, — значит, ты был недостаточно близко». Эта фраза Роберта Капы стала девизом фоторепортеров всего мира.

Свои самые знаменитые снимки Роберт Капа сделал во время высадки союзников в Нормандии. Это была смертельно опасная «фотоохота», потому что немецкие пули и снаряды летели настолько плотно, что преодолеть последние двадцать пять ярдов до берега, казалось, не было никакой возможности. Оставаясь по грудь в холодной воде, Капа спрятался за стальной еж, из-за которого и снимал

самые драматичные моменты высадки. «Я боялся смотреть куда-либо, кроме видоискателя «Contax», и неистово снимал кадр за кадром», — вспоминал Капа. Снимки вышли нерезкими, с огромным зерном. Но эта антифотографичность была потрясающе убедительна. Глядя на фотографии, зритель как бы ощущал холод воды, тяжесть намокшей амуниции, свист пуль над головой и близкие разрывы снарядов. Фотографии, сделанные в День «Д» на месте высадки союзников, стали классикой военного фоторепортажа.

О своих приключениях в ходе боев Второй мировой войны Роберт Капа рассказал в замечательной книге «Скрытая перспектива», символом которой является нечаянный разговор, который случился у знаменитого фотокорреспондента с солдатом-десантником, когда они летели на самолете над Средиземном море, чтобы высадиться в Сицилии. Солдат все никак не мог взять в толк, что Капа, готовившийся вместе с ним к прыжку с парашютом, вовсе не военный, а гражданский человек. «То есть, если бы ты захотел, ты мог бы вместо этого сегодня улететь в Штаты?» — допытывался он у фотографа. «Вероятно, да», — отвечал Капа. «Сколько же тебе за

Капа Р.
Скрытая перспектива / Пер. с англ. В.Шраги.
СПб.: Клаудберри, 2011. — 280 с.
3000 экз. (п) ISBN 978-5-903974-03-0

это платят?» — продолжал допытываться десантник. «Тысячу в месяц», — отвечал журналист. В этот момент зажглась зеленая лампочка, и это означало, что самолет приблизился к месту высадки. Командом поднялся со своего места, но прежде чем вывалиться в открытый люк самолета, повернулся к Капе и сказал: «Мне не нравится твоя работа, дружище! Она слишком опасная».

«Скрытая перспектива», пожалуй, одна из лучших книг о войне. Но на самом деле она совсем не про войну, а про то, что всегда остается за кадром военных фоторепортажей: про любовь, про красивых женщин, встречи с которыми ждешь, про спокойную мирную городскую толкотню. От момен-

Роберт Капа. Смерть республиканца. 1936 г.

та получения задания редакции выехать на передовую до публикации очередных сенсационных снимков фотокор как бы проживает маленькую жизнь. Он влюбляется, радуется тому, что нашел ту единственную женщину, о которой мечтал, прощается с ней, вспоминает ее, рискуя жизнью на фронте, и снова возвращается к ней. И так каждый раз: репортаж за репортажем, месяц за месяцем,

год за годом. И порой даже любимые женщины устают ждать своих героев.

Но мировая фотография по достоинству оценила заслуги своего любимого фотокара. В США существует несколько ежегодных премий, которые присуждаются журналистам за лучшие произведения, и самая престижная среди этих наград — премия имени Роберта Капы, которая присваивается за лучший военный фоторе-

портаж года. Ее обладателей не так много, потому что присваивается она иногда посмертно: такова уж специфика профессии военного репортера. Сам Роберт Капа и после окончания войны остался верен своему кредо: быть как можно ближе к месту событий. Он погиб 25 мая 1954 года от взрыва противопехотной мины в Индокитае, куда уехал на съемку по заданию журнала «LIFE»...

Они сделали это

Эта книга — про революцию. Точнее — про фотореволюцию, которая произошла в начале XX столетия. Фотографы, которые вершили этот переворот в искусстве, рассказывают о том, как ими «были заняты: а) телефон, б) телеграф, в) железнодорожные станции» (цитируя «Советы постороннего» В.И. Ленина).

«В то время фотография как искусство не признавалась, высмеивалась и отрицалась — особенно классическими художниками, боявшимися, что фотография отнимет у них хлеб... Шла настоящая война за право художественной фотографии на существование, за право фотографа называть себя художником...» — вспоминает Пол Стрэнд, один из легендарных фотографов XX века. Развитие фотографии оказалось настолько стремительным, что в итоге она заняла «господствующие высоты», став незаменимым инструментом истории

Хилл П., Купер Т.
Диалог с фотографией / Пер. с англ. В.Александровой, Е.Волковического.
СПб.: Лимбус Пресс, Издательство К.Тублина, 2010. — 416 с. 2000 экз. (п) ISBN 978-5-8370-0517-6

в изображении повседневного бытия.

В конце 1970 годов Пол Хилл, профессор британского университета Де Монфорт, специалист по истории фотографии и сам прекрасный фотограф, и Томас Купер, преподаватель Школы искусств в Глазго, поставили перед собой задачу взять интервью у фотомастеров, которые совершили фотореволюцию

ОдриХепберн. Фото Сесила Битона, 1963 г.

в начале XX века. Это чуть более полутора десятков людей, которые, увлекшись новыми технологическими возможностями, сделали их ярчайшим средством самовыражения: Пол Стрэнд, Ман Рей, Сесил Битон, Анри Картье-Брессон, Робер Дуано, Имоджен Каннингем, Ансель Адамс и другие. Задавая всем своим респондентам примерно один и тот же спектр

вопросов, авторы смогли создать своеобразную энциклопедию фотографического мира двадцатого века. Эта книга выдержала десятки переизданий по всему миру и стала обязательным чтением для всякого, кто интересуется фотографией. Теперь и у русской публики появилась возможность ближе узнать этих людей-легенд, изменивших взгляд на мир.

Портрет Анри Матисса. Фото Анри Картье-Брессона, 1944 г.

Фото Анри Картье-Брессона, 1932 г.

Боже, храни Китай

Татьяна Сохарева

Роман Лизы Си «Девушки из Шанхая» больше всего напоминает случайно обнаруженный на антресолях фотоальбом, листая который всхлипываешь над пожелтевшими от старости снимками. Первый кадр: 1937 год, сестры Мэй и Перл, дочери богатого шанхайского коммерсанта, одетые в нарядные европейские платица. 1949 год, девочек сажают в повозку и отсылают к мужьям, которых они в глаза не видели. Свадьбы по сговору считаются устаревшей, но все еще выгодной традицией. Следующий снимок: череда китайских беженцев тянется на остров Ангела. Первый день в Америке. Осознание, что окружающие видят в тебе лишь потенциальную

мать сыновей. Маленькая девочка, дочь Перл, похожая на бродяжку, за пенни поет на площади «Боже, храни Америку» и «Иисус помнит обо мне». Она будет слушать «этого ужасного Элвиса Пресли», но в ней всю жизнь будут видеть девочку с желтой кожей и красными убеждениями. Жизнь проходит в режиме вечного ожидания.

Интересно, что склонный к эстетическим излишествам Китай, переквалифицировавшись в народную республику, продолжает воспевать красоту. Даже в грязной, пыльной, кишашей паразитами гостинице красотки Перл и Мэй остаются прекрасными: «Мы молоды, мы прелестны, мы живем в азиатском Париже». Причем,

будучи мотовками, девушки одновременно играют роль «раннехристианских мучеников». С них даже пишут иконы-календари. На диване в лимонном шелковом жакете и горностаевых мехах располагаются новые святые нового азиатского Парижа, рекламирующие сигареты и смеси для детского питания. Их чувства стерты за ненужностью. Голод, война, нежелательная беременность Мэй и даже испорченные итальянские туфельки из розового шелка — ничто не может вызвать у сестер человеческие эмоции.

Военная хроника также лишена физиологических подробностей. Немытые волосы и впалые щеки Лиза Си настойчиво обделя-

ет вниманием: красоте ничто не должно угрожать. Так возникает непростительная исчерпаемость ее образов. В романе Си не хватает простого человека. Почти все персонажи романа — безликие знаки, которые населяют Китай на изломе его истории.

В романе Китай начала 1940-х устарел не меньше, чем женский обычай стягивать бинтами ступни. В относительно мирной жизни ощущается тихая горечь и нарастающая тревога. Происходит страшное обрушение нравственного фундамента. Но только в Лос-Анджелесе китайское слово «фужэнь», обозначающее жену, вновь обнажает сочетающие его

Си Л.
Девушки из Шанхая / Пер. с англ. Д.Горяниной.
М.: Астрель, CORPUS, 2011. — 544 с.
3500 экз. (п) ISBN 978-5-271-31664-7

два элемента: «женщина» и «метла». Восстанавливается социальный баланс: в Шанхае героини считали

возчиков не многим лучше собак, а в Америке сами оказались в схожем положении. Центральную дилемму романа формулирует одна из сестер: «Зачем рекламировать красоту, когда мир стал уродлив?» Главенствуют в романе все же не девушки, а время. Время неразборчиво в выборе жертв. Герои умирают от необходимости просто жить. Однако в семейных ссорах и гражданских войнах можно уловить вкус Китая. Вкус охлажденного сока кислой сливы и мятного супа со сладкими бобами, с одной стороны. И вкус нищеты, смерти и разрушения с запахом водорослей, угля и нечистот — с другой.

Призрак — это беспорядок

Светлана Токарева

Если с Индией вас связывают только «Зита и Гита» и сладости с привкусом хозяйственного мыла, роман Шилпы Агарвал — то, что нужно. «Призрак Бомбея» — вовсе не о привидениях, а о «нарушении естественного порядка вещей» в доме. За мистическим полумраком прячутся почти чеховская неуверенность героев в себе и житейские драмы.

В центре повествования — семья Митталов, которая очень старается быть образцовой. С первого взгляда кажется, что они только-только сошли с советского плаката «Мама, папа, я — вместе дружная семья». Но чем яростнее герои демонстри-

руют свое благополучие, тем очевиднее становится их разлад. Внешняя интрига романа сводится к обитающему в ванной комнате призраку умершей во младенчестве девочки. Прондираясь через нагромождения суеверий, падчерница Митталов по имени Мизинчик (не путать с Золушкой!) пытается раскрыть семейную тайну. Если же с романа стереть налет мистики, станет понятно, что героями руководит только коллективный страх. Призрак в сравнении с ним выглядит сущей мелочью. Все они пытаются врать в жизнь окончательно и бесповоротно. Однако в бытийном мире героям просто

Агарвал Ш.
Призрак Бомбея / Пер. с англ. В.Нугатова.
М.: Фантом Пресс, 2010. — 512 с.
4000 экз. (п) ISBN 978-5-86471-502-4

скучно. Не случайно принципиальная роль в романе отводится так называемым

«хиджрам» — представителям «третьего пола». Гермафродиты, транссексуалы, они спекулируют на страхах и суевериях. «Ведь они одновременно мужчины и женщины, но при этом — ни то, ни другое». Так на страницы романа проникает мир потусторонний, приобретающий с каждой страницей все более реальные формы. Про него нельзя сказать ничего определенного: он абсурден и необъясним. Даже обыденное родительское наставление сводится к мистификации: «Дурища, в тело могут вселиться своенравные духи!»

При всем при этом роман «Призрак Бомбея»

выявляет очень тонкое противоречие: из-за нагромождения мистики выглядит нетрезвая физиономия города. Здесь «Джонни Уокер» успешно исполняет роль Кришны. А в британском кабаке одну стену делят бородатый Заратуштра, Иисус и иранский шах, увешанный блестящими медалями. Женщины Бомбея подкрашивают глаза сажей вовсе не для того, чтобы защититься от нечистой силы. Они не терпят глупостей ни от кого — особенно от духов с того света. Так рождаются новые индийские божества: распутные дамы с бутылкой кокаколы в каждой из восьми рук. Неспроста один из геро-

ев замечает, что «девка нынче ветреная пошла». И только дверь «из блестящего дерева с филенками», ведущая в уборную, украшена символом дхармы.

В обновленной Индии рабочие носят груды металлолома в корзинах на головах. А типичный гоголевский персонаж — повар Кандж — уверовал в Бога, когда готовил вечером рис. Возможно, поэтому любая смерть воспринимается как нарушение естественного порядка вещей. Когда у героини умирает муж, она оплакивает вовсе не его, а свои «ослепительные сари» — обычай предписывает вдовам носить бесцветную одежду.

Попробуем жить хорошо

Мария Мельникова

Обложка с палочками для еды, в которых почему-то оказался зажат не комочек риса, а липипутский ботинок, навеивает мысли о чем-то муракамно-легоньком. Внутри, однако, помещается серьезный южнокорейский реализм 1970-х — рассказы Пак Вансо. Житейские истории эпохи бурного экономического роста, когда Республика Корея поставила себе задачу «Давайте попробуем жить хорошо!» — и попробовала: преодоление отсталости во всех сферах, модернизация деревни, грандиозная кампания по искоренению преступности и произвола чиновников, формирование нового человека... Что-то слышится родное, верно? И изнанка этого бурного времени — а именно о ней пишет Пак

Вансо — будет российскому читателю столь же мучительно знакома.

Это тихая, камерная, очень емкая и эмоциональная проза о том, что происходит в местах встречи большого и малого миров. Стяги здесь не реют, «Эй, грянем сильнее!» не звучит, идет самая обычная людская жизнь. От всех этих тектонических сдвигов она, несомненно, стала лучше, но не случайно на Востоке грозятся: «Чтоб тебе жить в эпоху перемен». Сколь бы полезными ни были эти самые перемены, всегда есть множество побочных эффектов — и нелепых, и грустных, и страшных. В большом мире налаживают новый быт, в малом — соседи проводят в дом канализацию, и вся улица с интере-

сом наблюдает, как, обретая унитаз, мать Чхоля, раньше с таким удовольствием ругавшаяся с уборщицей за процессом уборки оных у соседей, претерпевает удивительные нравственные трансформации. В большом мире строительный бум — в малом житель благополучнейшего нового района читает своему маленькому сыну, достойному наследнику всего этого великолепия, сказку на ночь и вдруг задумывается: «Если вдруг так случится, что в районе Мурын появится шествие во главе с голым королем, смотут ли наши дети, не обращая внимания на взрослых, закричать, что король голый?» В большом мире искореняют преступность, а в малом — добро пожало-

Вансо П.
Как их много! Рассказы / Пер. с корейск. Ли Сан Юн, Хам Ён Чжун.
М.: Время, 2011. — 240 с. — (Самое время!). 1000 экз. (п)
ISBN 978-5-9691-0618-5

вать в новый неизведанный мир, о супруга непонятно за что арестованного человека!

Но корейцы — люди крепкие, и истории Пак

Вансо все-таки не о том, как страшно жить на ветру перемен, а том, как развить в себе правильные аэродинамические качества, — по-хорошему, без морализаторства поучительные истории, заставляющие вспомнить буддийские коаны. Испытания вознаграждаются, и в конце каждого рассказа, в какую бы трясину ни затагивал героя сюжет, обязательно распускается изящный цветок философского понимания. Побегав между взяточником-следователем и КПЗ в попытках вызвать мужа из-под стражи, героиня рассказа «Короткие записки о пережитом» узнает много нового и полезного о сути человеческих терпения и злобы. Вынужденно побыв в доме

главной, пока люди в штатском что-то «выясняют» с супругом, образцовая корейская жена из рассказа «Вот чем закончилось мое правление в доме» делает неожиданное открытие: чтобы удержать семейный корабль на плаву, не только можно, но элементарно необходимо перестать быть образцовой корейской женой. А другие герои просто осознают, что то, что до сих пор казалось таким важным, правильным и причиняло столько страданий, — всего-навсего дурной сон, или дурацкий парик, или неудобный панцирь. И если уметь сбросить с себя эту ерунду (что, кстати, получается почти у всех персонажей), можно действительно попробовать жить хорошо.

рецензии

организм

Матрица внутри нас

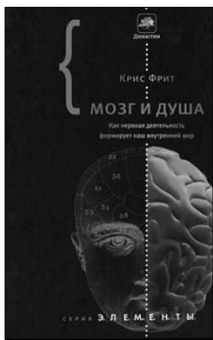
Екатерина Седых

Если вам всегда казалось, что вы и кто-то там, внутри вашего черепа, разные личности, можете не волноваться. Это не шизофрения, а вполне доказанный научный факт. На протяжении трехсот страниц автор объясняет, со ссылками на научные исследования, что у каждого человека в голове сидит «серый кардинал». Он рисует для нас картинку мира, причем с большой неохотой признает ошибки, допущенные им в процессе, он решает, что мы будем делать, и убеждает, что мы именно это и сделали, даже если это очевидно не так. Автор приводит достаточное количество примеров из научной практики, показывающих, что если мы и осознаем ошибочность картинки реального мира, которую для нас нарисовал наш «управляющий», потребуются затратить немало времени и приложить известные усилия, чтобы доказать это собственному мозгу.

Фрит довольно красочно объясняет, что все, что мы знаем об окружающей реальности, — не более чем иллюзия, нарисованная для нас нашим мозгом. Причем даже не всегда с опорой на сигналы, поступающие от органов чувств. Мозг идет по пути наибольшего уско-

рения выполняемой работы и частенько дорисовывает картинку просто по принципу наибольшей вероятности, на основе предыдущего опыта. Так что если вы вдруг увидите за окном сиреневого жирафа, вам придется долго спорить с тем, кто сидит внутри черепа, и доказывать, что сознание и зрение не сошли с ума. Мозг, кстати, будет сопротивляться и навязывать вам и собственную точку зрения — как по поводу сиреневого жирафа, так и по поводу вашей собственной вменяемости.

Конечно, это не так уж и плохо. В конце концов, мозг решает ежесекундно такое количество задач, какое и не снилось самым крутым современным компьютерам. Мало кто задумывается о том, что абсолютно каждое движение, даже самое незначительное, вплоть до микроскопических изменений, позволяющих не падать при ходьбе, санкционируется мозгом. Постоянный поток информации обрабатывается, анализируется и трансформируется в сигналы для остального тела. И лишь несколько процентов от этого наш мозг считает необходимым довести до сведения нашего сознания. Если бы мы получали

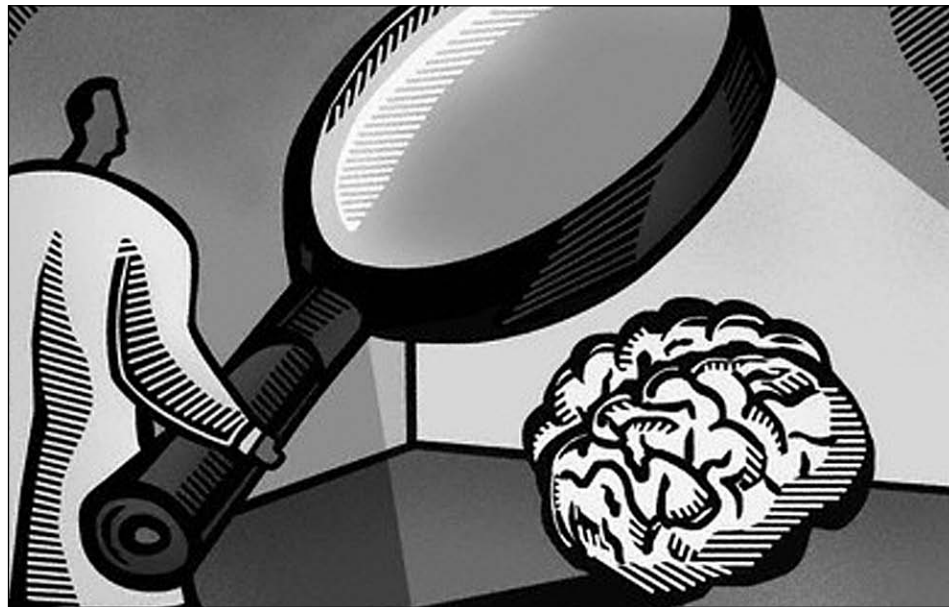

Фрит К. **Мозг и душа: Как нервная деятельность формирует наш внутренний мир** / Пер. с англ. П.Перова.

М.: Астрель, COPRUS, 2010. — 336 с. 4000 экз. (п) ISBN 978-5-271-28988-0

эти данные в полном объеме, то довольно быстро свихнулись бы.

Эта книга не совсем о психологии, как ее понимает большинство людей, а скорее о нейробиологии. Автор, хоть и называет себя психологом, гораздо больше интересуется физиологией мозга и процессами, происходящими в нем при какой-либо деятельности, как интеллектуальной, так и физической. Ту область науки, которую большая часть читателей называет психологией, автор обходит молчаливо, хотя и не обходится без некоторых экскурсов в исто-

рию психологии и психиатрии и довольно регулярно проходит по адресу Зигмунда Фрейда и его теории. Очевидно, что Крис Фрит недолюбливает как фрейдовский психоанализ, так и его самого со всеми последователями, вплоть до современных. Он прилагает довольно много усилий для доказательства того, что фрейдизм ненаучен, ошибочен, построен исключительно на допущениях и вообще не имеет ничего общего с психологией. Что ж, у каждого может

быть свое мнение по данному вопросу.

Область научных интересов самого Фрита лежит в сфере высшей нервной деятельности. В книге множество картинок мозга в разрезе, на которых можно увидеть, в каком именно месте будут активироваться клетки при выполнении той или иной деятельности — при размышлениях, фантазиях и тому подобном. Кроме того, Фрит приводит большое количество примеров из практики, показываю-

щих различные последствия нарушения мозговой деятельности или повреждения различных областей мозга.

Эта книга — хороший способ чуть лучше разобраться в том, как устроен и как функционирует тот орган нашего тела, который, по сути, и делает человека — человеком. Осознать, какой объем работы проделывает он безостановочно на протяжении всей жизни. Но все же, если увидите за окном сиреневого жирафа, не торопитесь вызывать неотложку.

Почетный член общества

Мария Мельникова

Он способен порождать миры и неистребимым проклятием угнетать род человеческий. Плодить демонов и служить наглядным доказательством богочеловеческой сущности Христа. С одинаковой непринужденностью он служит железным аргументом пламенным гуманистам и ханжам-мракобесам, жено- и мужененавистникам, расистам, антисемитам, правозащитникам и правонарушителям. Он царь, раб, червь, бог, ключ к тайнам мироздания и сигара. По крайней мере, пока мы заставляем его играть все эти роли. Ну а как не заставлять? В самом деле, не может же эта прикрепленная к мужчине продолговатая штукovina проявлять такую невероятную самостоятельность просто так?!!

Подзаголовок «История взлетов и падений» — презент от русского переводчика — звучит, спору нет, мило, но вводит в заблуждение. Книга американского журналиста Дэвида Фридмана — в каком бы смысле вы ни воспринимали эти слова — повествует не об успехах и провалах, а о череде равночудесных трансформаций образа пениса в человеческой культуре, от шумеров

Фридман Д. **Пенис: История взлетов и падений** / Пер. с англ. В.Болотникова.

М.: РИПОЛ классик, 2010. — 512 с. — (Интимные подробности). 3000 экз. (п) ISBN 978-5-386-02463

и древних египтян до наших дней. Получился чрезвычайно удачный научпоп: серьезное обстоятельное исследование, изложенное легким летящим стилем и ровно с той толикой юмора, которая в шекотливом деле пенисоописания необходима и невредна.

Повлекательности книга неуступает «Метаморфозам». Если о том, кто такие Приап и Зигмунд Фрейд, вы, скорее всего, прекрасно знали и без Фридмана, то о роли Леонардо да Винчи в исследовании самого загадочного человеческого органа, о цер-

ковных изображениях XIV–XVI веков, прославлявших гениталии младенца Иисуса, и о том, что натворила эротическая фотография Роберта Мэпплторпа «Портрет мужчины в полиэстеровом костюме», — очень может быть, что нет. Впрочем, овидиево очарование заключается не в отдельных

фактах. Главное достоинство этого издания в том, что как раз сборником развлекательных занимательностей о мужском достоинстве оно и не является. Если честно, читая, время от времени вообще забываешь, что книга — о пенисе. И правильно делаешь, потому что по большому счету расска-

зывает Дэвид Фридман не о продолговатом пещеристом теле, а о многотрудной и опасной истории осознания человеком своей телесной природы. О том, как пробиралась мысль ученых, художников и обывателей по полным тупиков и минотавров лабиринтам, сквозь сакрализацию, демонизацию, секуляризацию, политизацию, со всеми их нюансами и побочными эффектами. А пенис... ну что же, он может быть не только сигарой, но и зеркалом, и лакмусовой бумажкой.

Мы проделали славный путь в исследовании самой таинственной и своенравной части мужского организма. Преодолев огромное количество предрассудков, мы поняли где в теле человека образуется сперма и в результате чего происходит эрекция. Мы больше не сжигаем женщин за то, что Сатана убажал их черным чешуйчатым удом, и не избредаем хитроумных приборов для спасения мужчин от ужасов мастурбации. Больше не обвиняем евреев в том, что они менструируют через пенис и губят христианских младенцев, чтобы из их крови готовить лекарство для облегчения само-

чувствия в критические дни. Научились смеяться и над Фрейдом, и над феминистками. Мы вырвали многострадальный пенис из-под власти могущественных чар религии и политики и изобрели «Виагру», а с ней он — ура! — «выведен за рамки человеческого дискурса. Это просто вещь — воздушный шарик, который практически невозможно проткнуть, но который можно, при необходимости, надуть, сколько бы он прежде не сдувался в силу тех или иных причин. Нелегкие взаимоотношения между мужчиной и его главным мужским органом были улажены средством медицины. Самая длительная борьба за власть, снедавшая жизнь многих поколений, закончилась». Триумф человека? Вряд ли. Дэвид Фридман уверен: дитя XX века, супертехничный пенис, подаренный нам эректильной индустрией, — вовсе не вершина эволюции, а лишь ее новый, чрезвычайно интересный, но немного пугающий, виток. «Счет за этот новый чудесный инструмент нам пока не пришел. Но, в конце концов, мы узнаем, чего он нам стоил». Так что приключения и превращения продолжают — возможно, прямо сейчас.

①

②

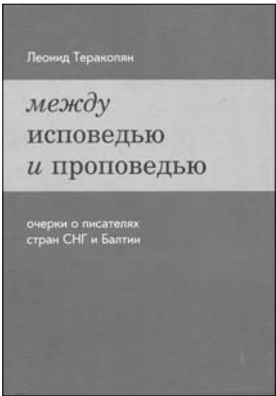
③

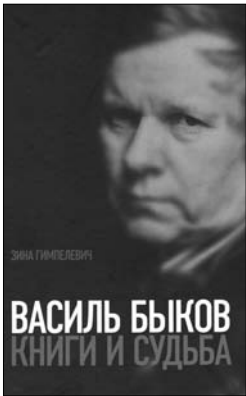
④

⑤

⑥

1

Сквозь века

Китай и окрестности. Мифология, фольклор, литература: К 75-летию академика Б. Рифтина / Под ред. И. Смирнова; Сост. Н. Лидова.
М.: РГГУ, 2010. – 635 с. – (Orientalia et Classica: Труды Института восточных культур и античности; Вып. 25). 1200 экз. (п)
ISBN 978-5-7281-1144-3

Сборник, приуроченный к юбилею знаменитого синоведа Бориса Львовича Рифтина, посвящен не только Китаю: здесь и ряд работ о японской поэзии (Е.М. Дьяконова, В.В. Рыбин), и статья Т.И. Виноградовой про лубочную литературу, и материал С.Ю. Неклюдова об эпосе монгольских народов... Но, конечно, основная часть собранных в томе исследований — китайские. Здесь, впрочем, тоже велик разброс тем — и народные предания про Гуань Юя (Ху Сяо-вэй), и эволюция китайской беллетристики в новейшее время (А.Н. Желоховцев), и поэтические антологии эпохи Мин (И.С. Смирнов), и переводы академика Алексеева из Лао Чжая (Гу Юй). Сборник разнообразен, как разнообразна многовековая литература Китая.

2

От Хаоса до ведьмы

Михайлов Н. Этимология и мифология.
Madrid: Ediciones del Hebreo Errante, 2011. – 140 с. – (Studia mythosemiotica II). Тираж не указан. (о) ISBN 978-84-614-5448-8

Николай Александрович Михайлов (1967–2010) успел сделать гораздо меньше, чем

мог, но современная сравнительная этимология, новейшие мифологические исследования не могут быть представлены без его четких, лаконичных работ. Стараниями Михаила Евзлина издан сборник избранных работ этого выдающегося гуманитария. Среди статей, составляющих сборник, — анализ понятия «Хаос» у Гесиода и рассмотрение архетипичности такого персонажа, как вельма, реконструкция славянской космогонии и сравнение Локки и Прометея. Очень густое языковедческо-антропологическое письмо.

3

Реальность фантомов

Мельникова К. «Воображаемая книга»: Очерки по истории фольклора о книгах и чтении в России.
СПб.: Изд-во Европейского ун-та в С.-Пб., 2011. – 182 с. – (Studia Ethnologica; Вып. 8). 1000 экз. (о) ISBN 978-5-94380-102-0

Книга Екатерины Мельниковой посвящена весьма нетривиальной проблеме, точнее, целому комплексу проблем. В сущности, перед нами исследование той загадочной области культуры и мышления, в которой возникают фантомы, не менее жизнеспособные, нежели реальные явления. «*“Воображаемая книга”*», — пишет Мельникова, — *продукт коллективного воображения. Она существует постольку, поскольку сообщество считает ее существующей, и в том виде, какой сообщество ей приписывает*. Книги, представляемые русскими крестьянами XIX–XX веков — своего рода параллельная потаенная словесность, находящаяся обыкновенно вне нашего представления, что неправильно и что отчасти компенсируется данной работой.

4

Проблематичность драматургии

Москвина Т. В спорах о России: А.Н. Островский: Статьи, исследования.
СПб.: Лимбус Пресс, Изд. К.Тублина, 2010. – 312 с. 3000 экз. (п) ISBN 978-5-8370-0529-9

Фигура Александра Николаевича Островского, быть может, не так абсолютна в нашем культурном сознании, как фигуры Пушкина и Гоголя, Достоевского и Толстого. Сама проблематичность драматургии в общем словесном поле заставляет видеть в Островском автора слишком, что ли, внешнего, поверхностного — а это неправда, что прекрасно доказывает писательница и театровед Татьяна Москвина: *«Уж с чем-чем, а с главным драматургом, с демиургом национального театра, русским повезло никак не меньше, чем французам с Мольером, а германцам с Шиллером»*. Ее книга посвящена как собственно драматургии великого писателя, так и сценическим судьбам его пьес, разнообразным интерпретациям его знаменитых сочинений.

5

На месте разрыва

Теракопьян Л. Между исповедью и проповедью: Очерки о писателях стран СНГ и Балтии.
М.: Культурная революция, 2010. – 320 с. 1200 экз. (о) ISBN 978-5-250-06079-0

Книга Леонида Теракопьяна важна более всего как симптом: действительно, литера-

туроведческих и критических материалов, связанных с постсоветскими литературами, существует куда меньше, нежели хотелось бы. Мы знаем осколки картины; при существовании СССР мы наблюдали имитацию многонациональной литературы вместо реального культурного взаимодействия, сейчас же нет и имитации. К сожалению, книга Теракопьяна в этом смысле — слишком «советская», слишком имитирующая официозную логику псевдодружбы народов. На месте существующего разрыва хотелось бы видеть иной текст (лучше — тексты). Но сама задача от этого не становится менее актуальной.

6

Писатель вне поля

Гимпелевич З. Василь Быков: Книги и судьба.
М.: Новое литературное обозрение, 2011. – 400 с. 1000 экз. (п) ISBN 978-5-86793-853-6

Есть писатели, выпадающие из поля внимания, потому что находятся в некотором культурном промежутке. Один из крупнейших писателей фронтового поколения Василь Быков — из таких парадоксальных фигур. Белорусский писатель, существующий в первую очередь в русской литературе; то ли официальный, то ли диссидентствующий автор, а точнее — и то и другое... Может быть, когда-нибудь Быков будет оценен как самый крупный экзистенциалист советской литературы. К сожалению, книга Зины Гимпелевич, при всей ее ценности, слишком уж ориентирована на западного читателя, оттого пояснение реалий, каковые нам пояснять не нужно, занимают то место, где могли бы быть глубинные интерпретации быковских текстов.

Автор рецензий — Данила Давыдов

Надежда Молитвина

Стратегия — вверх

Кузнецова И. Вверх! Практический подход к карьерному росту.
М.: Манн, Иванов и Фербер, 2011. – 240 с. 3000 экз. (о) ISBN 978-5-91657-144-8

Небанальные советы, любопытные примеры и нескудная теория в интерпретации русского вице-президента IBM Инны Кузнецовой выворачивают сложные стратегии наизнанку. Цель книги — помочь марафонцам и спринтерам не потеряться в коридорах бизнес-центров, интровертам и экстравертам — подняться вверх по лестнице управления, не задев по дороге «мин», а «плохим» и «хорошим» игрокам научиться работать в команде. История карьерного роста за рубежом заинтригует не только выпускников бизнес-школ, но и небизнесменов-перфекционистов. Книга рассказывает, в чем разница между американским и русским стилями делового общения, зачем учиться управлению людьми, если Аркадий Гайдар в 14 лет командовал полком и когда долгосрочные цели себя оправдывают. А еще книга учит идти на риск, вести переговоры, ценить время, аргументированно и логично излагать мысли.

Ольга Степанянц

Гиблое место

Трауб М. Любовная аритмия. Роман.
М.: Эксмо, 2011. – 320 с. 17 000 экз. (п) ISBN 978-5-699-47001-3

Молодой и беззаботный Артем идет по жизни смеясь. Он легко меняет любовниц, путешествует, а тут еще подворачивается возможность купить дом — на море, в южной стране, в русском «анклаве». Фортуна благоволит Артему все больше, да так, что он становится законченным эгоистом. Но вот в его дом вторгается бесцеремонная домработница Анжела, а потом жизнь полностью выходит из-под контроля: появляется дочь, рушатся отношения, умирают близкие, а дом на море становится постоянным двором для желанных и для непрошенных гостей. «Аура места» — бывшей пиратской крепости — заражает всех: признания, переворачивающие мир, позная любовь с первого взгляда... Открытый финал романа дает понять, что эти «высокие, высокие отношения» едва ли войдут в сколько-нибудь конструктивное русло, впрочем, героям этого, кажется, и не надо.

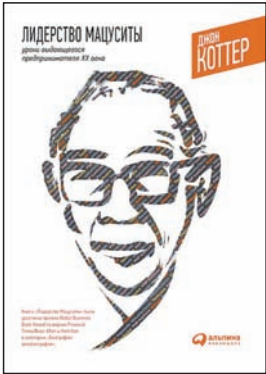
Новинки от издательства «Альпина Паблишерз»

Рэнд А.
Капитализм: Незнакомый идеал: С добавлением статей Натаниэля Брандена, Алана Гринспена и Роберта Хессена/ Пер. с англ.
М.: Альпина Паблишерз, 2011. – 422 с.

Айн Рэнд (1905–1982) – наша бывшая соотечественница, крупнейшая американская писательница, чьи книги оказали мощнейшее влияние на мировоззрение миллионов людей во всем мире, автор признанных бестселлеров «Атлант расправил плечи», «Источник», «Гимн» и др.

Книга «Капитализм: Незнакомый идеал» представляет собой сборник статей, написанных Айн Рэнд в разные годы, которые и сегодня поражают своей злободневностью, остротой и убедительностью. В них автор на реальных примерах из общественной, политической и экономической жизни блестяще доказывает основной посыл своей философии: человека может сделать свободным и счастливым только система, ставящая во главу угла личность, система, основанная на рациональности, свободном обмене идеями и товарами, а именно – капитализм. А значит – только такую систему можно считать нравственной, и любые идеологические компромиссы способны нанести человечеству лишь вред.

Коттер Дж.
Лидерство Мацуситы: Уроки выдающегося предпринимателя XX века. – 4-е изд./ Пер. с англ.
М.: Альпина Паблишерз, 2011. – 254 с.

Коносукэ Мацусита – величайшая личность в истории современного бизнеса. Он является не только основателем Matsushita Electric, одной из крупнейших мировых компаний, но и ярким лидером, новатором в сфере управления бизнесом. В книге Джона Коттера рассматривается история развития Matsushita Electric от крохотной фирмы в Осаке до транснациональной корпорации. Большое внимание уделяется методам управления, применяемым Мацуситой для достижения лидерства в бизнесе, и взаимосвязи этих методов с его оригинальными философскими взглядами. В книге также подробно описывается жизненный путь самого Коносукэ Мацуситы, анализируются причины превращения плохо образованного провинциального юноши, в раннем возрасте пережившего несколько семейных трагедий, в лидера бизнеса, новатора в сфере менеджмента и выдающегося общественного деятеля.

Книга адресована прежде всего менеджерам, предпринимателям, студентам и преподавателям экономических вузов, однако будет интересна и широкому кругу читателей.

Боссиди Л., Чаран Р.
Исполнение: Система достижения целей / Пер. с англ.
М.: Альпина Паблишерз, 2011. – 325 с.

Многие руководители придают слишком большое значение общей стратегии и глобальным перспективам развития, но упускают из виду механизмы практического выполнения задуманного, относя их к тактической работе, которой должны заниматься подчиненные. Сотрудники поддерживают ваш проект, а затем он благополучно проваливается. Происходит это потому, что в компании не выстроена система выполнения задач, люди не ориентированы на результат, а высшее руководство не считает необходимым вникать в нюансы и реалистично оценивать возможность реализации своих амбициозных планов. Объединяя лучшие достижения в теории и практике бизнеса, Ларри Боссиди и Рэм Чаран написали книгу, которая поможет каждому руководителю создать систему исполнения и внедрить культуру достижения результата на всех уровнях менеджмента.

Эпштейн Э.
Экономика Голливуда: На чем на самом деле зарабатывает киноиндустрия / Пер. с англ.
М.: Альпина Паблишерз, 2011. – 212 с.

Специалист по журналистским расследованиям в киноиндустрии Эдвард Эпштейн популярно рассказывает о финансовой кухне главных киностудий Голливуда. Неужели от продаж напитков и попкорна можно заработать больше, чем от билетов? Почему выгодно строить многозальные кинотеатры? Сколько стоит застраховать правое колено Николь Кидман? Почему Шварценеггеру удастся заключать баснословно выгодные контракты? Как заработать на старых кинолентах?

На протяжении почти столетия, делает вывод Эпштейн, Голливуд выработал в себе умение приспосабливаться к любым обстоятельствам, и есть надежда, что предприимчивые хозяева «фабрики грез» что-то изобретут и в цифровую эпоху.

По вопросам оптовых закупок: тел.: (495) 980 5354, sale@alpinabook.ru. Интернет-магазин издательства: тел.: (495) 980 8077, www.alpinabook.ru

Свежий номер «КО» можно купить в магазинах:

В Москве:

«Библио-Глобус» ст. м. «Лубянка», ул. Мясницкая, 6. Тел. 924-46-80
«Богословская книга» ст. м. «Пролетарская», ул. Иерусалимская, 3. Тел.: 670-22-00, 670-76-44
«Джаббервоки» ул. Покровка, 47/24, стр. 1. Тел7: (495) 917-59-44
«Додо» Рождественский бульвар, д.10/7. Тел.: (495) 628-67-38
Книжная лавка при Литинституте им. А.М.Горького ст. м. «Тверская», Тверской бул., 25. Тел. 694-01-98
Книжная лавка ВГБИЛ ст. м. «Таганская»-кольцевая, «Китай-город», ул. Николоямская, 1, центральный вход. Тел.: 915-31-00
«Летний сад» ст. м. «Библиотека им. Ленина», Книжная лавка при РГБ. Тел. 622-83-58
«Молодая гвардия» ст. м. «Полянка», ул. Б. Полянка, 28. Тел.: 238-50-01
Московский Дом книги ст. м. «Арбатская», ул. Новый Арбат, 8. Тел.: 203-82-42, 203-75-60
«Москва» ст. м. «Пушкинская», «Тверская», ул. Тверская, 8. Тел. 629-64-83
«Книжница» ст. м. «Таганская»-кольцевая, ул. Нижняя Радищевская, 2. Тел. 915-27-97
«Фаланстер» ст. м. «Пушкинская», Малый Гнездяковский пер., 12/27. Тел. 749-57-21

Сеть книжных магазинов «Амитабль»
г. Воронеж: ул. Ф. Энгельса, 52, книжный супермаркет. Тел. (4732) 61-01-52
Московский просп., 129/1, ТРЦ «Московский Проспект», 3-этаж.

Тел. (4732)) 69-55-64
пл. Черняховского, 1 (здание жд-вокзала). Тел. (4732) 65-46-52
ул. Плехановская, 33. Тел. (4732) 52-57-43
ул.Челюскинцев, 88а, оптово-розничный книжно-канцелярский магазин. Тел. (4732) 71-44-70
Ленинский просп., 153. Тел. (4732) 23-17-02
Ленинский просп., 174п, ТРЦ «Максимум», 3-этаж. Тел. (4732) 26-77-77
ул. Театральная, 19, магазин распродаж. Тел. (4732) 54-56-22
ул. Ю-Моравская, 74. Тел. (4732) 31-87-02
ул. Хользунова, 35. Тел. (4732) 46-21-08
ул. Лизюкова, 66а. Тел. (4732) 47-22-55
ул. Плехановская, 33. Тел. 52-57-43
г. Новохоперск: ул. 25 лет Октября, 25. Тел. (47353) 3-17-02
г. Богучар: ул. Дзержинского, 4. Тел. (47366) 2-12-90
г. Поворино: ул. Советская, 87. Тел. (47376) 4-28-43
г. Россошь: Октябрьская пл., 146. Тел. (47396) 5-28-01
пр. Труда, 26. Тел.: (47396) 5-28-05, 5-28-07
г. Семилуки: ул. Гагарина, 30. Тел. (47372) 2-06-37
г. Воронеж: Колхозная пл., 23. Тел. (47363) 2-18-57
г. Лиски: ул. Коммунистическая, 21 (ТЦ «Корона», 0-этаж). Тел. (47363) 4-16-71

г. Липецк:
ул. Берзина, 3а. Тел. (4742) 33-91-60; факс (4742) 33-88-16
пр.60 лет СССР, 37 (ТД «Спутник»). Тел. (4742)41-21-11
ул. Плеханова, 54. Тел. (4742) 27-23-40
ул. Плеханова, 7. Тел. (4742) 47-02-53; 27-31-15
г. Елец:
ул. Советская, 77. Тел. (4746) 74-64-38
ул.Радиотехническая, 5, (ТЦ «Эльта»). Тел. (4746) 4-64-38
г. Задонск: ул. Степанищева,10. Тел. (4746) 2-10-95
г. Белгород:
ул. 50 лет Белгородской обл., 126. Тел. (4722) 58-39-36
ул. 50 лет Белгородской обл., 119 (ТЦ «Овен», 0-этаж). Тел. (4722) 32-02-85
ул. Губкина, 21 (ТЦ «Агропром»). Тел. +79202044756
ул. Вокзальная,1 (здание жд-вокзала). п.Дубовое, (ТРК «Сити Молл «Белгородский», 2-этаж).
г. Губкин: ул. Дзержинского, 115. Тел. (4721) 7-35-57
г. Старый Оскол:
мрн. Олимпийский, 56а. Тел. (4725) 42-81-48
мрн. Олимпийский, 63, (ТЦ «Оскол», 0-этаж). Тел. (4725) 39-00-15
мкр. Юность, 3. Тел. (4725) 40-02-58
мкр. Восточный, д.2В. Тел. (4725) 43-47-31

г. Курск:
ул. К. Маркса, 49. Тел. (4712) 58-48-87
пр. Хрущева, 5а (2-й этаж, ТЦ «Европа»). Тел. (4712) 51-91-15
ул. Щепкина, 4Б, (ТРЦ «Манеж»)

В Санкт-Петербурге:
ООО «Санкт-Петербургский Дом книги» Невский просп., 28. Тел. (812) 448-23-55
Частное учреждение культуры «Дворец культуры им. Крупской» Проспект Обуховской обороны, 105. Тел. (812) 412-45-08

В Иркутске:

«Мир книг», ул. Фурье, 8. Тел. (3952) 24-05-98
«Книга-маркет» ул. Улан-Баторская, 2. Тел. (3952) 52-63-39
«Иркутская книга» ул. К. Маркса, 12. Тел. (3952) 201-911
«ПродаЛитЪ» ул. Байкальская, 172. Тел. (3952) 51-30-70
«ТЦ ПродаЛитЪ» ул. Партизанская, 1. Тел. (3952) 20-66-07
«ПродаЛитЪ» Советский пер., 1. Тел. (3952) 51-82-95
г. Ангарск: «Ангарский ПродаЛитЪ» ул. Ленина, 30. Тел. (3951) 52-82-69
г. Братск: «Братская книга» ул. Крупской, 27. Тел. (3953) 42-85-06

г. Улан-Удэ: «Книжный ряд» ул. Шумяцкого, 3а. Тел. (3012) 42-06-83
г. Шелехов: «Шелеховский ПродаЛитЪ» 5-й квартал, 23а. Тел. (39510) 4-41-01

В Нижнем Новгороде:

Сеть магазинов «Дирижабль»: ул. Большая Покровская, 46. Тел. (831) 4-340-305
ул. Большая Покровская, 46. 2-й этаж – Литературное кафе «Библиотека» Тел. (831) 433-89-34
ул. Белинского, 118. Тел. (831) 278-78-47
ул. Щербаковская, 2. Тел. (831) 270-45-66

В Ростове-на-Дону:

Сеть магазинов «Магистр»
Магистр-Чехова ул. Чехова, 31. Тел. (863) 263-53-31
Магистр-Универсальный ул. Б. Садовая, 67. Тел. (863) 299-98-96
Магистр-Журавлева пер. Журавлева, 48/144. Тел. (863) 263-40-98
Магистр-Северный ул. Королева, 22/30. Тел. (863) 248-63-87

В Таганроге:

Магистр-Таганрог ул. Петровская, 42. Тел. (824) 32-40-01

В Волгодонске:

Магистр-Волгодонск ул. 30-летия Победы, 9. Тел. (292) 7-43-78

В Ставрополе:

Магистр-Ставрополь ул. Голенева, 49. Тел. (8652) 26-62-95

В Молдове:

"Liga Presei" Chisihav. bd. Stefan cel 196. Тел. +373-22-21-85

В Риге:

Sia Yanus: Рига, ул. Езусбазицас, 7а. Тел. магазина (+371) 722-17-78, 722-17-76
Тел. оптового склада (+371) 722-14 67

На Украине:

ДП «Саммит-книга» г. Киев, ул. М. Берлинского, 9. Тел. +380-44-501-93-94

В Берлине:

«Русские книги» Кантштрассе 84 10627. Тел. 030/323-48-15
Русский дом науки и культуры «Русские книги» Фридрихштрассе 176-179 10117. Тел. 030/200-76-164

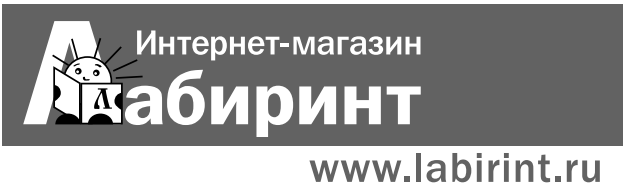

бестселлеры

Рейтинги продаж интернет-магазинов

место	автор, название, издательство
1	Адель Фабер, Элейн Мазлиш. Как говорить, чтобы дети слушали, и как слушать, чтобы дети говорили. М.: Эксмо, 2010.
2	Саймон Тофилд. Кот Саймона. М.: Гаятри, 2011.
3	Ибука Масару. После трех уже поздно. М.: Альпина Паблишерз, 2011.
4	Татьяна Устинова. С небес на землю. М.: Эксмо, 2011.
5	Стивен Р. Ковин. Семь навыков высокоэффективных людей. М.: Альпина Паблишерз, 2010.
6	Кит Мелтон, Роберт Уоллес. Секретная инструкция ЦРУ по технике обманных трюков и введению в заблуждение. М.: Альпина Паблишерз, 2011.
7	Людмила Улицкая. Зеленый шатер. М.: Эксмо, 2010.
8	Глеб Архангельский. Ежедневник. Метод Глеба Архангельского. М.: Альпина Паблишерз, 2011.
9	Хэнк Муди. Бог ненавидит нас всех. СПб.: Азбука-Аттикус, 2011.
10	Саймон Тофилд. Кот Саймона сам по себе. 2011.

место	автор, название, издательство
1	Орен Рони. Секреты пластилина. М.: Махаон, 2010.
2	Ольга Громыко, Андрей Уланов. Космобиолухи. М.: Альфа-книга, 2011.
3	Свен Нурдквист. История о том, как Финдус потерялся, когда был маленький. М.: Мир Детства Медиа, 2010.
4	Ян-Олаф Экхольм. Тутта Карлсон Первая и единственная, Людвиг Четырнадцатый и другие. М.: Мелик-Пашаев, 2010.
5	Алексей Пехов. Аутодафе. М.: Альфа-книга, 2011.
6	Людмила Петрановская. Что делать, если... М.: Аванта+, 2011.
7	Юрий Дружков. Приключения Карандаша и Самоделкина: Правдивая сказка. М.: Игра слов, 2011.
8	Даниил Хармс. Все бегут, летят и скачут. М.: Махаон, 2011.
9	Адель Фабер, Элейн Мазлиш. Как говорить, чтобы дети слушали, и как слушать, чтобы дети говорили. М.: Эксмо, 2010.
10	Юлия Гиппенрейтер. Общаться с ребенком. Как? М.: АСТ, 2008.

Когда книги...

...станут электронными, интересно, кто будет считать их распространение? Конечно, все станет немного проще. Можно будет очень быстро и очень спокойно отправить обязательный экземпляр. Издатели всегда смогут (уже, к слову, могут) посмотреть, сколько читателей в каких форматах купили книжки.

Кстати, вы хотели бы посмотреть на рейтинги примерно такого толка: Людмила Улицкая, роман «Зеленый шатер», покупается женщинами с высшим образованием от 35 до 50 лет, проживающих в крупных городах? А ведь это возможно. Распространители электронного контента уже могут немало узнать о своих покупателях (например, если человек покупает и читает книги на мобильном телефоне). И издатели уже не один месяц борются, например, с компанией Apple, чтобы просто получить доступ к таким сведениям. Представьте, если они его отвоюют. Тогда издатели увидят реакцию читателей на любую свою книгу, на любой маркетинговый ход. Нам грозит идеальное общество потребления, где производители контента всегда очень точно рассчитывают аудиторию для каждого «продукта»? Исчезнет ли шершавая, неформатная литература? Останется ли место для Олега Дормана или Людмилы Улицкой, не говоря о писателях калибра Достоевского или Толстого, если такие появятся? Не убьет ли рынок литературу?

Впрочем, книга пережила переход от рукописных фолиантов к печатному станку, книга переживает и приход электронного настоящего. Рынок не смог убить литературу, не вписывающуюся в рамки серий и стандартов. Хотя о рейтингах будущего такого не скажешь. Скорее всего, в них придет и навсегда поселится красивая, точно рассчитанная на аудиторию продукция. Хотя и рейтинг, скорее всего, придется делать для каждой читательской ниши свой. Хотя и сейчас нам приходится делить литературу художественную и нехудожественную, издания в переплете и в обложке. И чем дальше, тем таких делений будет больше. Книги в одном формате, книги с мультимедиа, книги с музыкой и запахом... Что еще придумает прехотливое воображение?

Юлия Коржавина

Fiction

переплет

место	автор, название, издательство (пред. нед. / всего нед.)
1 (1/2)	Александра Маринина. Личные мотивы: В 2-х тт. М.: Эксмо, 2011.
2 (2/2)	Пауло Коэльо. Валькирии. М.: АСТ, 2011.
3 (5/5)	Виктор Пелевин. Ананасная вода для прекрасной дамы. М.: Эксмо, 2011.
4 (3/5)	Людмила Улицкая. Зеленый шатер. М.: Эксмо, 2011.
5 (7/2)	Сергей Тармашев. Ареал. Заражение. М.: АСТ, 2011.
6 (4/5)	Борис Акунин. Смерть на брудершafft. Фильма седьмая, фильма восьмая. М.: АСТ, 2010.
7 (10/2)	Владимир Лешенко. S.T.A.L.K.E.R.: Полет кондора. М.: АСТ, 2011.
8 (9/5)	Сергей Лукьяненко. Непоседа. М.: АСТ, 2011.
9 (7/12)	Дина Рубина. Синдром Петрушки. М.: Эксмо, 2010.
10 (8/2)	Дарья Донцова. Дедушка на выданье. М.: Эксмо, 2011.

обложка

место	автор, название, издательство (пред. нед. / всего нед.)
1 (-/1)	Руслан Мельников. Метро 2033. Муранча. М.: АСТ, 2011.
2 (3/9)	Элизабет Гилберт. Есть, молиться, любить. М.: РИПОЛ классик, 2010.
3 (2/16)	Борис Акунин. Весь мир театр. М.: Захаров, 2010.
4 (-/1)	Игорь Пронин. Пираты: Кн.2: Остров паука. М.: АСТ, Этногенез, 2011.
5 (1/4)	Екатерина Вильмонт. Танцы с Варежкой. М.: АСТ, 2010.
6 (6/8)	Юрий Бурносов. Армагеддон: Кн.2: Зона 51. М.: АСТ, Этногенез, 2010.
7 (5/8)	Элизабет Гилберт. Законный брак. М.: РИПОЛ классик, 2010.
8 (4/10)	Сергей Тармашев. Наследие. М.: Астрель, 2010.
9 (-/1)	Татьяна Устинова. Всегда говори «всегда». М.: Эксмо, 2011.
10 (-/1)	Сергей Палий. Метро 2033. Безымянка. М.: АСТ, 2011.

Non-fiction

переплет

место	автор, название, издательство (пред. нед. / всего нед.)
1 (1/14)	Павел Басинский. Лев Толстой: Бегство из рая. М.: АСТ, 2010.
2 (3/32)	Олег Дорман. Подстрочник. Жизнь Лилианны Лунгиной, рассказанная ею в фильме Олега Дормана. М.: АСТ, 2010.
3 (-/1)	Владимир Познер. Тур де Франс. Путешествие по Франции с Иваном Ургантом. М.: АСТ, 2011.
4 (5/14)	Юлия Гиппенрейтер. Родителям: как быть ребенком. М.: АСТ, 2010.
5 (-/1)	Ронда Берн. Сила. М.: Эксмо, 2011.
6 (10/8)	Сталик Ханкишиев. Казан, баран и дастархан. М.: Астрель, 2010.
7 (-/1)	Альберт Джексон, Дэвид Дэй. Мастер золотые руки. Самое полное руководство. М.: АСТ, 2010.
8 (6/46)	Мария Королева. Легкий путь к стройности=Похудеть навсегда. М.: АСТ, 2010.
9 (2/14)	Фаина Раневская. Старость – невежество Бога. М.: АСТ, ВКТ, 2010.
10 (7/10)	Ролан Быков. Я побит — начну с начала! М.: АСТ, 2010.

обложка

место	автор, название, издательство (пред. нед. / всего нед.)
1 (1/85)	Дмитрий Щеглов. Фаина Раневская. “Судьба-шлюха”. М.: АСТ, 2008.
2 (3/26)	Джон Грэй. Мужчины с Марса, женщины с Венеры. М.: София, 2009.
3 (5/45)	Юлия Гиппенрейтер. Продолжаем общаться с ребенком. Так? М.: АСТ, 2009.
4 (2/14)	Адель Фабер, Элейн Мазлиш. Как говорить с детьми, чтобы они учились. М.: Эксмо, 2010.
5 (6/136)	Аллен Карр. Легкий способ бросить курить. М.: Добрая книга, 2008.
6 (8/37)	Стив Харви. Поступай как женщина, думай как мужчина: Почему мужчины любят, но не женятся, и другие секреты сильного пола. М.: Эксмо, 2009.
7 (10/219)	Юлия Гиппенрейтер. Общаться с ребенком. Как? М.: АСТ, 2008.
8 (-/1)	Наталья Степанова. Заговоры сибирской целительницы: Вып. 29. М.: РИПОЛ классик, 2011.
9 (9/9)	Саймон Оукс. Почему мужчины женятся. М.: Эксмо, 2010.
10 (-/1)	Роми Миллер. Магнит для мужчин. Законы привлекательности. М.: Эксмо, 2011.

Рейтинги составлены по результатам продаж в торговых сетях «Амадеос», «Амиталь», «Новый книжный», «Буква», «Лабиринт», «Магистр», «Буквоед», «Книжный клуб «36.6», «Союз», «У Сытина», «Молодая гвардия», в московских магазинах «Библио-Глобус», «Московский Дом книги на Новом Арбате».

«Книжное обозрение» заинтересовано в расширении списка наших партнеров, предоставляющих информацию о сбыте.

ПОДПИСКА – 2011

Вниманию читателей!

Приложение «PRO» в розницу не распространяется

Ф. СП-1		Министерство связи									
АБОНЕМЕНТ на газету/журнал		<input type="text"/> (индекс издания)									
книжное обозрение		Количество комплектов: <input type="text"/>									
на 2011 год по месяцам:											
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>
Куда		<input type="text"/>									
(почтовый индекс)		(адрес)									
Кому		<input type="text"/>									
(фамилия, инициалы)											

ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА											
на газету/журнал	<input type="text"/>										
(индекс издания)											
книжное обозрение											
(наименование издания)											
Стоимость	подписки										
пере-адресовки	руб. ____ коп. ____										
Количество комплектов:	<input type="text"/>										
на 2011 год по месяцам:											
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>
Куда		<input type="text"/>									
(почтовый индекс)		(адрес)									
Кому		<input type="text"/>									
(фамилия, инициалы)											

**На всей территории России
продолжается подписка на газету
«Книжное обозрение»
на первое полугодие 2011 года!**

(Стоимость с доставкой уточните у оператора почтового отделения)

Подписка осуществляется:

**По объединенному каталогу «Пресса России» (зеленый);
для подписчиков Москвы – стр. 142.**

Индекс 50051 – газета «Книжное обозрение»;

Индекс 83102 – газета «Книжное обозрение»

с PROфессиональным приложением и списком вышедших книг (распространяется ТОЛЬКО по подписке).

По каталогу российской прессы «Почта России»;

Индекс 12823 – «Книжное обозрение»;

Индекс 12786 – газета «Книжное обозрение»

с PROфессиональным приложением и списком вышедших книг (распространяется ТОЛЬКО по подписке).

**Подписку
можно оформить
в почтовых отделениях связи**

Подписка через альтернативные агентства подписки

ООО «Информ-система». Тел. +7 (499) 124-04-79; факс +7 (499) 124-99-38; e-mail: info@informsystema.ru

ООО «Информнаука». Тел. +7 (495) 787-38-73; факс +7 (495) 152-54-81; URL: www.informnauka.com;

e-mail: alfimov@viniti.ru

ЗАО «МК-Периодика». Тел. (495) 672-70-12; e-mail: info@periodicals.ru; URL: www.periodicals.ru

ООО «Интер-Почта-2003». Подписка только в России.

Тел. +7 (495) 500-00-60; факс +7 (495) 788-00-60; URL: www.interpochta.ru;

e-mail: interpochta@interpochta.ru

ООО «Агентство «Артос-ГАЛ»». Подписка для юридических лиц на территории европейской части России и на Украине. Тел.: (495) 981-03-24, 788-39-88; e-mail: artos-gal@mail.ru.

Подписка в Литве: Magazines.lt pr. Konstitucii 7, Vilnius LT-09308 Litva, tel.: +370 5248 7244,

e-magazin: www.magazines.lt

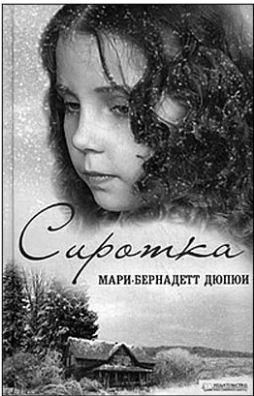
Подписка на Украине: ООО «ПресЦентр», подписка для физических и юридических лиц.

Тел. (1038044) 536-11-75; URL: prescentr.kiev.ua; e-mail: market7@prescentr.kiev.ua

①

②

③

④

⑤

⑥

1

Одинокий герой

Арсенюк И.
Звездный детектив.
М.: Экслибрис, 2011. – 320 с.: ил. – (Фантмир). 5000 экз. (п)
ISBN 978-5-1290-0006-0

Чем дальше в космос — тем больше людей: гомо сапиенс размножились и расселились по Вселенной. Сказка о светлом будущем обернулась обыденным кошмаром — волею властей людям уготована судьба покорной рабочей массы. Всю жизнь они проводят в многокилометровых небоскребах, поделенных цветами на касты: от элиты, занимающей верхние этажи, до нищих, вынужденных прозябать в Подножье, где из-за плотного ядовитого смога никогда не видно солнца. Но и элите живется не просто — столетие за столетием идет безжалостная схватка за власть и влияние между Космической Гвардией и могущественным Торговым Союзом. И чтобы замочить хитроумное Зло, на галактической сцене появляется один очень упрямый детектив, в ходе, казалось бы, обычного расследования невольно вступивший в ожесточенную схватку с хозяевами миров...

2

На малой Родине

Дюпюи М.-Б.
Сиротка / Пер. с фр. Н.Чистюхина.
Харьков: Клуб семейного досуга, 2011. – 480 с. 70 000 экз. (п)
ISBN 978-5-9910-1368-0

В историческом романе рассказывается о судьбе девушки, которая еще в младенчестве была оставлена на пороге монастыр-

ской школы в маленьком канадском поселке. Добрые монахини постарались заменить ей родителей. Но тоска не покидала малышку, верившую, что однажды на тропинке появятся люди, которые окажутся ее папой и мамой. Прежде чем начать писать «Сиротку», автор не только побывала в реальном канадском поселке, затерянном в снегах Квебека, но и тщательно изучила быт его жителей начала XX века, отразив уже исчезнувшие исторические реалии и традиции сельчан в своем тексте. «Я играла здесь ребенком. Я храню воспоминания о тех, кто здесь женился, умер, у кого родились дети... Дома могут разрушиться, но река все так же будет низвергаться с холма, струиться между камнями. Может, водопад Уиаитиуан и научил меня петь...»

3

Чудо Истины

Арнтц У., Чейс Б., Висенте М.
Кроличья нора, или Что мы знаем о себе и Вселенной / Пер. с англ. А.Степановой.
М.: Эксмо, 2011. – 448 с. 10 100 экз. (п) ISBN 978-5-699-47767-1

В наше время ученых перестали считать посвященными во все тайны мироздания, и в результате даже образованная часть жителей Земли приняла точку зрения, гласящую, что наука и духовность — два подхода к поиску Истины. В чем причина таких перемен — в том, что покорение просторов космоса и глубин микромира не приносит ощутимой пользы простому обывателю и не увеличивает процент счастья в обычной жизни? Или в том, что новейшие научные разработки чаще всего используются отнюдь не в мирных целях? В издании приводится множество удивительных фактов о человеческом мозге, ассоциативной памяти, нейронах и нейросетях. Например: «Эмоции предназначены для того, чтобы химически закрепить информацию в долгосрочной памяти. Именно поэтому они у нас и развились».

4

Отдохнуть от человечества

Обедин В.
Слотеры: Песнь крови: Фантастический роман.
М.: Альфа-книга, 2011. – 441 с.: ил. – (Фантастический боевик). 11 000 экз. (п) ISBN 978-5-9922-0768-2

Романтика древнего Зла так густо разлита по некоторым фэнтезийным произведениям, что порой испытываешь непреодолимое желание бросить Москву (и регионы) и отправиться куда-нибудь, где обаятельная нечисть веками зажигает не по-детски. Я бы лично порекомендовал город Ур, блистательный и проклятый, где обитают Выродки — четыре семьи Древней Крови (в родословной значится Лилит), а среди них душка Сет Слотер, главный герой и по совместительству — истребитель нечисти. Теперь от семей осталось от силы полтысячи членов, и они «окончательно пресытились как властью над толпой, так и борьбой за нее. Власть страха — вот все, что необходимо кланам нынче, дабы поддерживать статус-кво». Но на смену старому Злу приходит новое, не обремененное традициями и интеллектом.

5

В борьбе за власть

Майборода А.
Святополк Окаянный.
М.: Вече, 2010. – 496 с. – (Всемирная история в романах). 5000 экз. (п) ISBN 978-5-9533-4587-2

После гибели великого князя Святослава его младший сын Владимир обманом захватывает престол, убив старшего брата Ярополка и взяв в наложницы его беременную жену. Новорожденного Святополка Владимир был вынужден

объявить своим сыном и выделить ему в удел Туровскую землю. Но когда Святополк подрос, то пожелал быть единственным наследником князя Владимира. В безжалостной схватке за власть не было места родственным чувствам или верности клятвам. «После того, как Владимир объявил, что принимает новую веру, старых богов было приказано забыть. Но не так-то просто забыть богов, которым поклонялось не одно поколение предков. К тому же Владимир переменял во мнении...» Но христианская вера, которую по воле Владимира приняла Русь, не смогла смягчить сердца княжеских отпрысков... Святополк приказал убить единокровных братьев Бориса и Глеба, но и сам он был убит воинами Ярослава.

6

Звездный порядок

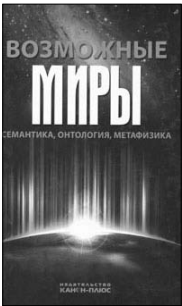
Земляной А.
Дом, что мы защищаем.
СПб.: Ленинградское издательство, 2010. – 288 с. 4050 экз. (о) ISBN 978-5-9942-0588-4

Любой цивилизации нужен санитар, не перывающий раны, а наводящий ужас на тайных и явных злодеев. Во многих фантастических романах таким героем становится выходец с малоизвестной (тут не применимо слово «захудалой») планетки, который спасает принцессу, женится на ней и начинает на досуге спасать Империю. Обязательно — лично, рискуя своей драгоценной головой принца-консорта! В данном варианте герой, дабы навести межгалактический порядок, принимает на себя обязанности главного Имперского палача, вершащего правосудие, при этом не слишком обращая внимание на трудности космической юриспруденции. В ходе своей непростой миссии герою приходится общаться и с богинями: «До сих пор мы достаточно плодотворно сотрудничали. Ты мастерил различные приятные для меня случайности, я отправлял к тебе толпы покойников. Обещал храм и построил. Нам вроде нечего жаловаться друг на друга?»

Автор рецензий — Алекс Громов

Одд Локи

Отражения Истины

Возможные миры:
Семантика, онтология, метафизика / Отв.ред. Е.Драгалина-Черная.
М.: Канон+, Реабилитация, 2011. – 432 с. 1000 экз. (п)
ISBN 978-5-88373-248-6

Издание содержит материалы международной конференции «Онтология возможных миров», проведенной Центром фундаментальных исследований ГУ-ВШЭ и явившейся результатом научного сотрудничества ее философского факультета и Департамента философии университета города Кан (Франция). Основная цель конференции состояла в сопоставлении онтологических предпосылок различных интерпретаций концептов «возможный мир» и «возможный индивид» в истории логики и философии. Оригинальность статей обусловлена включением логико-семантической проблематики в широкий историко-философский, богословский и общенаучный контекст европейского Средневековья, нового и новейшего времени. Среди тем сборника: является ли актуальный мир «одним из» возможных миров или он сам же складывается из множества возможных миров совокупного человеческого опыта? Жизнь таит в себе фундаментальную антимонию добра и зла. Где же границы человеческой свободы?

Арти Д. Александер

Тайны и вздохи былого

Соротокина Н.
Курьер из Гамбурга.
М.: Вече, 2010. – 352 с. – (Исторические приключения). 4000 экз. (п) ISBN 978-5-9533-4350-3

В отечественной историко-приключенческой литературе XVIII век Российской империи стал неким гламурно-политическим подобием Франции более раннего столетия. Отважных мушкетеров заменили неутомимые гардемарины (автором повествования о которых, кстати, и является Соротокина), а кардиналов — группа местных политиков. Вот и в этом романе можно найти все: дворцовые интриги, любовную линию, русское масонство, жизнь благородных девиц в Смольном институте, происки злодеев и даже романтические коллизии... Жила-была в глухом уголке Псковской губернии внебрачная дочь екатерининского вельможи. И сколь бы ни была девушка умна и хороша собой, а рассчитывать на большее, чем брак с постылым соседом, ей не приходилось. Однако незадолго до свадьбы в имении появился молодой путешественник, ехавший с тайным поручением в Петербург, но по пути заболевший и вскоре скончавшийся. И девушка, надев мужскую одежду, сбежала с его документами...

фантастика

клуб

НОВОСТИ

Юрьев день

12 апреля 2011 года исполняется 50 лет со дня первого полета человека в космос. По этому случаю в Великобритании выпустили комикс о первом космонавте — Юрии Гагарине. В 64-страничной книге под названием «День Юрия: Дорога к звездам» («Yuri's Day: The Road to Stars») рассказывается, как после полета Гагарин постепенно разочаровался в «советской системе, которая его породила».

Помимо Гагарина, в комиксе идет речь о Сергее Королеве. Он спроектировал пилотируемый космический корабль «Восток-1», на котором Гагарин облетел Землю. Конструктор в 1938 году был арестован по обвинению во вредительстве, а затем шесть лет провел в лагерях. Повествование в комиксе начинается с момента ареста. Еще в рассказе говорится о лучшем друге Гагарина Алексее Леонове — первом человеке в открытом космосе, космонавте Германе Титове, а также о Николае Каманине, который руководил подготовкой космонавтов к полетам. В настоящее время комикс опубликован только на английском языке. В дальнейшем его планируется перевести на несколько других языков, в том числе и на русский.

Десять лучших

Интернет-ресурс Outzone составил список «лучших звездолетов всех времен»:

«Тысячелетний сокол» (Millennium Falcon) из «Звездных войн»;

«Энтерпрайз NCC-1701-D» из сериала «Звездный путь: Следующее поколение»;

«Звездный крейсер Галактика» из одноименного сериала;

«Рама» из «Свидания с Рамой» Артура Кларка;

«Нормандия SP-1» из игры «Mass Effect»;

«Моя» из сериала «На краю Вселенной» («Farscape»);

«Протектор» из сериала «В поисках Галактики»;

«SDF-1 Macross» из аниме «Макросс» (или «Robotech»);

«Космический линкор Ямато» из одноименного аниме;

«Созвездие Андромеды» из сериала «Андромеда».

Подготовил
Даниил Мартин

Оборотни, вампиры, гламур

Екатерина Седых

Нежить и нечисть снова на гребне моды. Прилавки заполнены книгами про вампирские академии, дневниками вурдалаков, откровениями упырей и ликантропов. Скоро, видимо, появятся брошюры «Как выйти замуж за мертвеца» и «Как стать вервольфом за 14 дней. Практическое пособие». Нежить утратила свои основные признаки. Вампиры больше не шастают исключительно по ночам, не возвращаются в свои могилы и не приносят внезапных смертей случайным прохожим. Зато они теперь проживают в богатых домах, носят стильные солнцезащитные очки известных брендов, водят дорогие машины и виртуозно играют на роялях. Интересно, кто был первым автором, посадившим кровососа за этот музыкальный инструмент? Теперь просто каждый первый бренчит по клавишам. Можно сводный оркестр организовывать — «Бессмертная слава». В ассортименте истории на любой вкус. И романтика, и детективы, и приключения, и любовные романы. Изредка попадаются более традиционные, не подающие ходячих мертвецов как предел мечтаний трепетной барышни. Но последние встречаются сейчас настолько редко, что поневоле задумаешься, а не вампиры ли платят за рекламу их образа?

Накал страстей

«Город праха» — второй роман в трилогии Кассандры Клэр «Сумеречные охотники». В конце предыдущей книги она покинула читателей в тот момент, когда Главный Злодей благополучно сбежал, прихватив с собой редкий артефакт, обладающий к тому же весьма серьезными магическими силами. В то же время взаимоотношения в компании Сумеречных охотников пришли в полнейшую неясность. Кроме того, главной героине пришлось смириться с тем, что у нее появился старший брат, а ее мать, оказывается, — бывший Охотник, отец — Главный Злодей, почти что отчим — оборотень. Не всякий подросток сразу

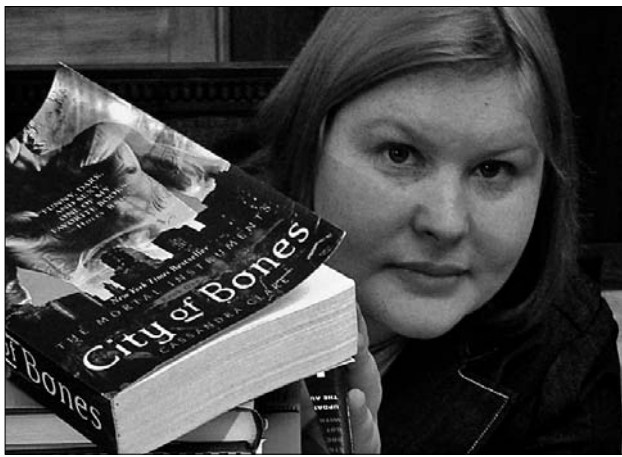

Клэр К.
**Сумеречные охотники:
Город праха / Пер. с англ.
Е.Алексеевой.**
М.: РИПОЛ классик, 2011. — 544 с.
10 000 экз. (п) ISBN 978-5-386-02826-8

сможет принять такие перемены в окружающем мире.

Слабая надежда на то, что во второй части все придет к какому-то порядку, развеивается практически сразу. К уже имеющимся загадкам добавится с полдюсятка новых, с которыми героям придется разбираться, преодолевая сопротивление со всех сторон.

Во взаимоотношениях главных персонажей особой ясности тоже не предвидится. И раньше-то запутанные, во втором томе они складываются в такие любовные многоугольники, которых не знает ни одна из геометрических фигур, а получившийся накал страстей даже и не снился всяким Леонам, Рамонам и прочим Просто Мариам. Влюбленные оборотни и верховные маги, романы с любым набором участников любого пола, включая

Кассандра Клэр

неопределенный. Пожалуй, для полноты картины недостает только влюбленного в кого-то из героев демона. Впрочем, как знать — впереди еще третья книга.

Главной героине — Клэри — в личной жизни совсем уж не везет. Ее личная жизнь начинает напоминать знаменитый тост товарища Саахова: «Хочу купить дом, но не имею возможности. Могу купить козу, но не имею желания». Вот и тут. Хочется заполучить одного поклонника, причем, вполне взаимно хочется. Но нет возможности. Зато под рукой есть старый и преданно влюбленный парень. Беда преданно влюбленных старых друзей в том, что их чувства действительно редко пользуются взаимностью. И как раз когда у него появилась надежда, вдруг случилась маленькая неприятность.

Да, конечно, помимо попыток разобраться, кто чья пара, герои будут проявлять некоторую заинтересованность в борьбе с Главным Злодеем. Тем более что он продолжает приворачивать ценные антикварные экспонаты и открыто собирает армию демонов. Правда, на этом направлении возникнут некоторые непредвиденные затруднения в виде Инквизитора и приемных родителей. И еще неизвестно, кто из них страшнее. Впрочем, если представить себе объяснения с матерью по поводу твоей несостоявшейся внезапной гибели, многие предпочли бы Инквизитора.

Если «Город костей» был забавным и приятным чтением, то «Город праха» занял почетную строчку хорошей комедии. Перепалки героев, выяснения отношений

и постоянные подначивания — все это не может не смешить. Чего стоит одна только репетиция объяснения с родителями по поводу перерождения в вампира. С применением советов из брошюры службы психологической помощи. Брошюрка, правда, для тех, кто пытается объяснить маме, что он — гей. Но можно же заменить ключевое слово, правда?

Итак, к концу второй книги уже понятно, что будет происходить в третьей. Да, по законам жанра герои будут бороться со Злом, разбираться, кто с кем крутит роман, и спасать мироздание. Но при этом очень интересно, как это будет происходить. Кассандра Клэр осталась верна себе. Намек тут, незаконченная фраза там — и читатель уже готов дежурить у порога типографии в ожидании продолжения.

Беспокойные покойники

Когда появились «Сумерки...», кто-то ругалась на то, что вампиры ходят в школу. Лучше бы они туда и дальше ходили! Если сумерки, дневники вампиров, академии вампиров и прочие «школьные будни» адресованы аудитории, находящейся в пубертате, для которой один поцелуй на сто страниц — это уже повод для восторженного визга, то данное чтиво явно рассчитано на более... искушенных.

Согласно сюжету, в мире просто сотни вампиров, гулей, вурдалаков, упырей, привидений. И все они вполне спокойно живут бок о бок с «продуктами питания», то

есть нами. При прогулках по темным переулкам простым смертным рекомендуется иметь при себе серебряные пули для травматического пистолета и бутылку святой воды. Есть еще полукровка, у которой отец вампир, а мать обычная женщина. Эта девица — главная героиня. Сначала она была охотницей на вампиров в каком-то секретном подразделении, а потом в одного влюбилась и даже замуж за него вышла по вампирским законам. Но тут появляется еще один вампир. Который вроде как на ней уже женат, по тем же самым законам, да вот охотница не в курсе дела. Далее они будут бороться со злым вампиром ради добрых

Фрост Дж.
**На дне могилы / Пер. с англ.
Г.Соловьевой.**
СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2011. — 352 с. 5000 экз. (п) ISBN 978-5-389-01561-6

вампиров. Точнее, вся орда вампиров будет делить одну не определившуюся с видовой принадлежностью героиню.

Тут просто хочется запричитывать: «Ой, бабоньки...» Это же просто любовный роман из разряда самых вульгарных. Она вся такая из себя, за нее куча народу умрет не пикнув. Он весь такой неотразимый и за нее умрет не пикнув, утирая суровые вампирские, то есть мужские слезы, с предсмертными хрипами поручая ее заботам того самого друга, к которому он едет до смерти, то есть после смерти... в общем, страшно ревнует.

Словом, вампиры, упыри и вурдалаки заменили собой итальянских графов, французских замков на Луаре и владельцев транснациональных корпораций, обладающих, в придачу к миллиардам, сногшибательной внешностью. И желающих все это сложить к ногам девицы-официантки из при вокзальной забегаловки через

две улицы. Ну, просто потому, что она же... Она... Ну, потому что это она. Какие еще нужны причины?

В роли преданного друга, кстати, — Влад Цепеш. Он же Дракула. Милый такой. Очень заботливый. Для героини что угодно сделает. Особенно хорошо смотрелся, когда посапывал с ней под одеялом, придя согреть в минуту черного отчаяния. Кто бы еще смог пояснить, как труп пятисотлетней давности может кого-то согреть? И не подумайте, что не того. «Чего того» тут и так в избытке. Причем если эротика, в принципе, свойственна вампирской теме изначально, то это уже не эротика, а откровенная порнография. Хотя порнографии — и той толком не получилось. Автор, видимо, пыталась придать героине «современность», и та постоянно бросается словечками вроде «он ее жарил», рассуждает о «лицах промеж ног» и стоящих членах. По крайней мере, в первой половине, пока все не заигралось в войнушку уже от души и им стало не до членов и отсутствующих под платьем трусов.

И вот категорически непонятное. Ну как мертвый тип может заниматься сексом? Да, конечно, это чтиво не рас-

Джанин Фрост

считано на тех, кто знает хотя бы азы анатомии, но все же. Если сердце не бьется, кровь не течет. Как?! У вампиров там кость отрастает?! Какой они вообще могут испытывать интерес к женщинам, помимо чисто гастрономического? В общем, пока читаешь, чувствуешь себя вуайеристом, который шпионит за некрофилом. Кошмарное ощущение!

Тайное становится явным

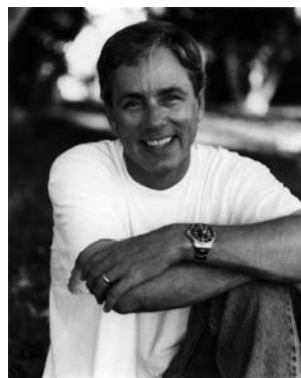

Андрей Чегодаев

НОВОСТИ

От Флориды до Нью-Йорка

Совет Florida Humanities Council, присуждающий премии за творчество, наиболее полно отражающее «сумасшедший флоридский нуар», объявил, что лауреатом 2011 года в номинации «За дело всей жизни» («Lifetime Achievement Award») стал знаменитый романист Карл Хайассен (на фото).

В свою очередь, Шарлен Харрис, автор вампирских, но все-таки детективов, объявлена лауреатом премии в области литературы «Прямиком к качеству» («Straight for Equality»), присуждаемой одноименной Нью-Йоркской организацией.

Читатели выбрали

Интернет-ресурс Ellery Queen Mystery Magazine подвел итоги читательского голосования на тему «Лучший детектив-2010». Победителями стали:

Дейв Зельцерман, «Арчи подставили» («Archie's Been Framed»);

Дуг Эллин, «Запах сирени» («The Scent of Lilacs»); он же — «Дни гнева» («Days of Rage»);

Ли Голдберг, «Мистер Монк и семнадцать шагов» («Mr. Monk and the Seventeen Steps»);

Брендан Дюбуа, «Судью на мыло» («To Kill an Ump»);

Кларк Ховард, «Конец зимы» («Winter's End»); он же — «Последний танец в Шанхае» («Last Dance in Shanghai»);

Эван Льюис, «Скайлер Хоббс и Человек-кролик» («Skyler Hobbs and the Rabbit Man»);

Стивен Росс, «Человек с одним глазом» («The Man with One Eye»);

Кэрл Бидерман, «Подменыш: Очень мрачная история» («The Changelings: A Very Grim Fairytale»).

Подготовил Даниил Мартин

Как известно, Великобритания — очень консервативная страна, а британцы — стало быть, очень консервативные люди, непременно уважающие традиции и обычаи. Однако это лишь половина правды. Вторая половина заключается в том, что, будучи консервативной, Британия является еще и очень прогрессивной страной: современный британский дизайн, архитектура, высокие технологии — яркое тому подтверждение. Если судить по этим критериям, то «Ябеда» — роман писательницы Сэм Хайес — книга в высшей степени британская.

С одной стороны, это классический английский детектив: зловещий детский дом в викторианском стиле, заброшенная церковь, таинственные незнакомцы, посреди ночи заглядывающие в окна. Не разворачиваясь действие в наше время, автор непременно

вставила бы в роман эпизод с опиумокурильной. Иногда кажется, что мадам Хайес просто цитирует любимые произведения Чарльза Диккенса. Отличный, кстати, пример для подражания.

От Диккенса роман получил и концепцию: вся книга — один большой пазл, в самом начале это всего лишь разрозненные кусочки, из которых ближе к финалу сложится картина. Кто убийца, дворецкий или викарий, и по каким уликам его найдут — не так уж и интересно. Главное — собрать головоломку раньше, чем это за тебя сделает автор. Искушенный читатель знает, что каждый новый персонаж, каждая фраза, каждая, даже самая незначительная деталь сюжета крайне важны и стоят на своем месте не просто так.

Читатель, впрочем, должен быть готов к тому, что всю первую половину

Хайес С.
Ябеда / Пер. с англ. Г.Тумаркиной.
М.: Фантом Пресс, 2011. — 512 с.
7 000 экз. (п) ISBN 978-5-86471-526-0

книги у него будут возникать вопросы, на которые ответ будет дан еще не скоро. Более того, довольно быстро станет ясно, что все в книге окутано тайной. Но тайной чего? Герои явно что-то скрывают, хранят секреты ото всех, даже от самых

близких людей. Но почему? Ничего же не происходит! Благодаря подобной «тайне в квадрате» первую половину книги можно назвать действительно захватывающей. Вопросы все накапливаются и накапливаются, так что иногда в голову даже закрадывается мысль, что все это всего лишь литературная шутка: создать гнетущую и неуютную атмосферу тайны, а потом сказать, что героини сами виноваты в том, что нервничали. Дуры, мол, что с них взять. К счастью для нас (но не для них), это не так. Ужасное действительно будет.

Точнее «было». Почти все самое страшное, что могло случиться, уже случилось: зловещее настоящее является лишь следствием еще более зловещего прошлого. Постоянная рефлексия героинь по этому поводу дает право назвать роман «психологическим детективом» со

Подонок и шпион

Николай Денисов

Эдвард Чапмен, «агент Зигзаг», — вполне известная фигура. Его жизнь уже описана в автобиографии «История Эдди Чапмена», вышедшей в печать в 1954 году и наполовину выдуманной из-за вездесущего грифа секретности. По дополненной версии книги Теренс Янг режиссер первых фильмов об известном каждому супершпионе Джеймсе Бонде снял малопопулярную картину «Три креста» — о реальном шпионе Чапмене. На сей раз историей Зигзага заинтересовался Бен Макинтайр. Книга вышла, уже идут разговоры об экранизации.

История Эдварда Арнольда Чапмена и в самом деле больше похожа на выдумку, чем на быль. Самый известный двойной агент Второй мировой войны, он смог не только дожить до 83 лет, но и получать при этом военную пенсию одновременно и от британского, и от немецкого правительства. Молодого, но уже закоренелого уголовника с внушительным криминальным прошлым война застала во время очередной отсидки, ничего хорошего она ему не предвещала, но стала шансом на новую жизнь. Ни у Третьего рейха, ни у Англии не было подготовленных людей, способных вести разведывательную деятельность на территории противника: Соединенно-

Макинтайр Б.
Агент Зигзаг. Подлинная военная история Эдди Чапмена: любовника, предателя, героя и шпиона / Пер. с англ. Е.Мелицкой.
М.: Юнайтед Пресс, 2011. — 295 с.
5000 экз. (о) ISBN 978-5-904522-99-5

го королевства и Германии соответственно. Это упущенный билетом для Эдди Чапмена, первоклассного подонка. Эдди оказался на оккупированной немцами территории и предложил себя в качестве шпиона, мотивируя это ненавистью к своей родине. Однако также он мечтал увидеть свою новорожденную дочку, оставшуюся в туманном Альбионе. Так кто же он: циничный предатель или любящий отец, рыцарь без страха и упрека или опустившийся на самое дно отброс общества, верный друг или беспринципный приспособленец, любящий мужчина или

Эдвард Чапмен, он же агент Зигзаг. Фото британской полиции, 16 декабря 1942 г.

ветренный ловелас? На эти вопросы и пытается ответить Бен Макинтайр в своем исследовании.

Любимой Эдди Чапмен сказал: «Я уйду, но я всегда буду возвращаться», — и он действительно возвращался, хотя каждый раз не навсегда. Сначала он бросил ее, убегая от полиции, потом уйдя на службу в разведку, но как только война закончилась, Чапмен вернулся к своей девушке, правда, уходя еще не раз, просто «налево». Беспринципный шпион и беспечный ловелас постоянно беспокоился о своем друге Энтони Чарльзе Фарамусе, оставшемся в нацистской

тюрьме Роменвиль, в то же время не раз предавая своих новых друзей из различных спецслужб. Он передавал важнейшие разведывательные данные, подписываясь: «ХИ ХЕ ХУ ХА», и сколько бед сулили бы эти смешки союзникам, если бы Чапмен не работал и на них. Эдди Чапмен заботился только о себе, работая на обе стороны, но переданная информация сохранила жизни многим людям. А может быть, у него были какие-то высшие ценности?

Книга написана после снятия грифа «секретно» с целого ряда архивов MI—5 и рисует наиболее полную

картину жизни Эдварда Чапмена, уголовника и разведчика. Легкий стиль повествования соединяет в себе исторические хроники, воспоминания современников и художественно обработанную документацию. Текст сопровождается фотографиями людей и мест, упомянутых в книге. Еще одним приятным дополнением стало приложение, в котором подробно объяснено устройство шифров, используемых Эдди Чапменом во время войны. А алфавитный указатель здорово упрощает навигацию по книге, если понадобится уточнить какой-то конкретный вопрос.

фрагмент

«Гагарин»

Примерно за час до старта Королев вышел на связь:

— Как слышите меня? Мне нужно вам передать...

— Вас слышу хорошо.

— Юрий Алексеевич, хочу вам просто напомнить, что после минутной готовности пройдет минуток шесть, прежде чем начнет полет. Так что вы не волнуйтесь.

— Вас понял. Совершенно спокоен.

— После минутной готовности шесть минуток будет, так сказать, всяких дел. — Королев имел в виду, что из-за незначительной технической проблемы процедуру запуска на шесть минут задержат.

Затем Гагарин услышал голос космонавта Поповича:

— Ты понял, кто с тобой говорит?

— Понял — Ландыш.

— Юра, ну, не скучаешь там?

— Если есть музыка, можно немножко пустить.

Королев заболтался о самых мелких деталях полета и занялся этим лично, приказав своим техникам найти какие-нибудь записи и сейчас же их поставить. — Ну как, музыку дали вам, нет? — осведомился он через несколько минут.

— Пока не дали.

— Понятно, это же музыканты: пока туда, пока сюда, не так-то быстро дело делается, как сказка сказывается...

— Дали про любовь.

— Дали музыку про любовь? Это толково, Юрий Алексеевич, я считаю.

8:40. Гагарин почувствовал дрожь корабля — это захлопываются далекие клапаны; ракета покачивается, когда отводят топливные шланги.

— Юрий Алексеевич, мы сейчас вот эту переговорную точку переносим отсюда, со старта, в бункер. Так что у вас будет пятиминутная пауза.

8:51. Музыка смолкает. Гагарин слышит строгий, глубокий голос Сергея Павловича, теперь он очень серьезен:

— Юрий, пятнадцатиминутная готовность.

Для космонавта это сигнал: надо надеть перчатки и опустить прозрачное стекло шлема. В эти последние минуты перед стартом никакого «обратного отсчета» («пять-четыре-три-два-один», как в НАСА) по системе публичного оповещения не велось. (Да и самой системы публичного оповещения не было.) Ракету запускают в заранее намеченное мгновение — в 9:06 по московскому времени. Юрий Можжорин, специалист по навигации «Востока», как-то сказал: «Американцы делали свой обратный отсчет, просто чтобы добавить драматизма для телевидения». Последние предполетные секунды Гагарина совсем не похожи на кульминационные эпизоды остросюжетного фильма.

— Ключ на старт.

— Дается продувка.

— Ключ поставлен в дренаж...

— Дается зажигание...

Начинаются всевозможные вибрации, слышится пронзительный вой, грохот, низкий рокот. Гагарин знал, что в какой-то момент оторвался от земли, но когда это случилось, он так и не понял: это мгновение могли точно определить лишь электрические контакты раздвигающихся ферм пусковой башни. Четыре мощных захвата отошли от боков ракеты синхронно, не отставая друг от друга даже на сотую долю секунды. Гагарин неподвижно лежит в кресле, он напряг все мышцы. В любую секунду что-нибудь может произойти с двигателем, и тогда крышка люка над его головой отлетит, и система катапультирования выбросит космонавта в утреннее небо, точно пулю. Этот «спасительный» выброс может его убить; сломать позвоночник; переломить шею, словно цыпленку. Краем люка ему может оторвать ноги. И ко всему надо быть готовым...

Перегрузки нарастают. Пока никакого аварийного катапультирования... Сам он этого не помнил, но ему сказали, что при взлете он крикнул: «Поехали!» Официаль-

50-летнюю годовщину полета человека в космос издательство «КоЛибри» отмечает выходом «Гагарина» Джеми Дорана и Пирса Бизони. Продюсер Би-Би-Си и известный научный журналист рассказывают о великом космическом проекте СССР — без великодержавного пафоса, но с огромным уважением.

но одобренный рассказ Гагарина о старте из «Дороги в космос» ясно показывает его потрясение и восторг:

Я услышал свист и все нарастающий гул, почувствовал, как гигантский корабль задрожал всем своим корпусом и медленно, очень медленно оторвался от стартового устройства. Гул был не сильнее того, который слышишь в кабине реактивного самолета, но в нем было множество новых музыкальных оттенков и тембров, не записанных ни одним композитором на ноты и которые, видимо, не сможет пока воспроизвести никакой музыкальный инструмент, ни один человеческий голос.

— Время — 70.

— Понял вас, 70. Самочувствие отличное, продолжаю полет, растут перегрузки, все хорошо.

— 100. Как себя чувствуете?

— Самочувствие хорошее. Как у вас?

Прошло две минуты с начала полета, и Гагарин стал замечать, что в радиомикрофон говорить трудновато. Перегрузки давили на его лицевые мышцы, «но это было не так уж тяжело. На МиГе при крутых виражах нагрузка была почти такая же», вспоминал он позже. Странно было, когда вдруг его приподняло и резко бросило вперед (удержали ремни). Мощная дрожь корабля показала ему, что четыре боковых стартовых двигателя Р-7 отделяются. «Семерка» приостановила набор скорости, словно переводя дыхание перед финальным спуртом. Затем заработала вторая ступень, и ощущение огромной тяжести вернулось.

Через три минуты после старта головной обтекатель отстрелял свои пиротехнические заряды, отделяясь и обнажая шар. Гагарин мельком увидел в иллюминаторы темносинее небо: он уже находился на большой высоте. Теперь его стала немного раздражать яркость лампы, дававшей освещение для телевизионных камер. Из-за этого он щурился, когда определенным образом наклонял голову, например, пытаясь посмотреть в иллюминатор.

Пять минут в небе. Еще один толчок: отделилась отработавшая вторая ступень. Сложная аппаратура ценой в миллионы рублей была без всякого сожаления выброшена, точно использованная спичка. Дальше «Восток» поднимался на орбиту лишь на верхней ступени, с одним-единственным маленьким ракетным двигателем. Через девять минут после того, как он покинул площадку, Гагарин оказался на орбите. Вибрации прекратились, но сказать, что наступила полная тишина, было нельзя. Лишь те, кто никогда

не поднимался на орбиту, имеют привычку описывать «необычное безмолвие открытого космоса». В корабле стоял шум от кондиционеров, вентиляторов, насосов, клапанов системы жизнеобеспечения, и еще больше вентиляторов таилось за пультами управления, они должны были охлаждать электрические цепи. Так или иначе, уши Гагарина все равно закрывали наушники, шипевшие и потрескивавшие собственными статическими разрядами, а кроме того, в них постоянно доносились требования руководства полетом: от космонавта ждали новостей. «Наступила невесомость, — рассказывал он. — Чувство невесомости переносится хорошо, приятно».

«Восток» плавно вращался — отчасти для того, чтобы не тратить топливо на ненужные маневры и предотвратить перегрев: нельзя было допустить, чтобы Солнце освещало одну и ту же часть аппарата слишком долго. В иллюминатор Гагарин вдруг увидел проблеск голубого — такого яркого, какого он никогда в жизни не видел. В иллюминаторе прошла Земля, сместилась вверх и скрылась из вида, затем снова появилась в другом иллюминаторе с противоположной стороны шара и ушла вниз. Небо стало угольно-черным. Гагарин пытался разглядеть звезды, но телевизионная лампа в кабине была ему прямо в глаза. Вдруг в одном из иллюминаторов блеснуло ослепительно-яркое Солнце. А потом — снова Земля — горизонт у нее не прямой, а закругленный, точно край гигантского мяча, и над этим краем виден слой атмосферной дымки, невероятно тонкий.

Корабль двигался на восток, неизменно на восток, он пролетал восемь километров в секунду, циферблаты гласили: скорость — 28 000 км/ч. Но никакой скорости Гагарин не ощущал.

— Как самочувствие?

— Продолжаю полет, все идет хорошо, машина работает нормально. Слышимость отличная... Вижу Землю... Видимость хорошая... Наблюдаю облака... Красиво, красота-то какая!

Прошло меньше чем двадцать минут после запуска, а «Восток» уже проплывал над Сибирью. Затем, пролетев над Северным полярным кругом, восточной частью Северного полушария, корабль двинулся к северной части Тихого океана. В Петропавловске-Камчатском, едва ли не самой крайней точке «советского субконтинента», станция слежения рассчитала скорость и высоту прохождения «Востока» на основании поступающих данных телеметрии. Это была последняя возможность провести точные замеры перед

тем, как инициативу перехватят станции морского базирования, оснащенные хуже. Алексей Леонов прибыл в Петропавловск-Камчатский за день-два до того, как Каманин и Государственная комиссия сделали на Байконуре окончательный выбор космонавта для полета. Так что, когда Леонов ждал сигналов от «Востока», в том числе и нечеткой телевизионной картинки из кабины, он понятия не имел, кто из его друзей будет в этой кабине. «Когда Юра полетел, еще не было никакого подобия теперешнего Центра управления полетами (расположенного в Калининграде, чуть севернее Москвы). Поэтому космонавтов ознакомили с различными аспектами экспедиции и разбросали по всем главным станциям слежения СССР. Вот я и отправился на Камчатку. У меня имелся совсем маленький телеэкран, и когда я увидел картинку с «Востока», я не понял, Юра это или Герман, но потом различил движения, характерные для Юры. Как только мы с ним вышли на связь, он услышал мой голос и сказал: «Привет Блондину!» Так он меня прозвал».

Петропавловск-Камчатский получил телеметрию с «Востока», и сигналы старательно зашифровали, а затем по наземной радиосвязи передали в Москву, где Юрий Можжорин, академик Келдыш и команда операторов ЭВМ расшифровывали закодированное сообщение и вводили данные в свои гигантские вычислительные устройства.

Но Петропавловск-Камчатский давал возможность лишь весьма кратковременного радиоконтакта с космическим аппаратом. Меньше чем через тридцать минут после того, как байконурским ранним утром «Восток» взмыл в небеса, он уже поплыл над Тихим океаном, в бескрайней тени спящего земного полушария. Внизу почивали обе Америки, Северная и Южная, эти объятые ночью континенты проносились под кораблем, и Гагарин видел их на своем маленьком навигационном глобусе лишь как смутные очертания со старинных географических карт. Теперь, в этом темном царстве, он мог различить звезды. Они были четкие, яркие и горели, не мерцая. Сейчас он видел больше звезд, чем в самые ясные зимние ночи на Земле.

Орбита увлекала «Восток» в Южное полушарие, и аппарат пронесся через Южную Атлантику, затем — над мысом Горн. С Земли Гагарину приказали подготовить переключатели к возврату в атмосферу. Он сверился по «Взору», правильно ли системы сориентировали корабль: сопла тормозных ракет должны были смотреть против направления движения, под определенным углом. Но Гагарину не нужно было переключать много тумблеров. Главным образом ему следовало сообщать наземным службам, управлявшим полетом, как ведет себя корабль. По всем рассказам, он так ни разу и не коснулся элементов управления и не нажал трех секретных цифр на клавиатуре.

В 10:25 по московскому времени, через 79 минут после начала полета, тормозные двигатели «Востока» точно в срок начали замедление корабля — он тогда пролетал над Западной Африкой. Они действовали ровно 40 секунд, а затем, как и следовало, отключились, исполнив последнюю обязанность, требовавшуюся от приборного и тормозного отсека, укрепленного позади шара. Четыре металлических захвата, удерживавших шар, отстрелило: взорвались небольшие заряды. При разделении Гагарин почувствовал, как его шар бешено вращается.

Первая фаза схода с орбиты прошла по плану. В секунды затишья, когда автоматические системы занимались своим делом, Гагарин начал осознавать грандиозность того, что он совершил: «Интересно, что скажут люди на Земле, когда им сообщат о моем полете», — подумалось мне... Вспомнилась мама, как она в детстве целовала меня на сон грядущий в спину между лопаток. Знает ли она, где я сейчас? Сказала ли ей Валя о моем полете?»

Перевод с английского
Алексея Капанадзе

«Она похожа на бабочку»

Беседовала
Вера Бройде

НОВОСТИ

Порок Пинчона

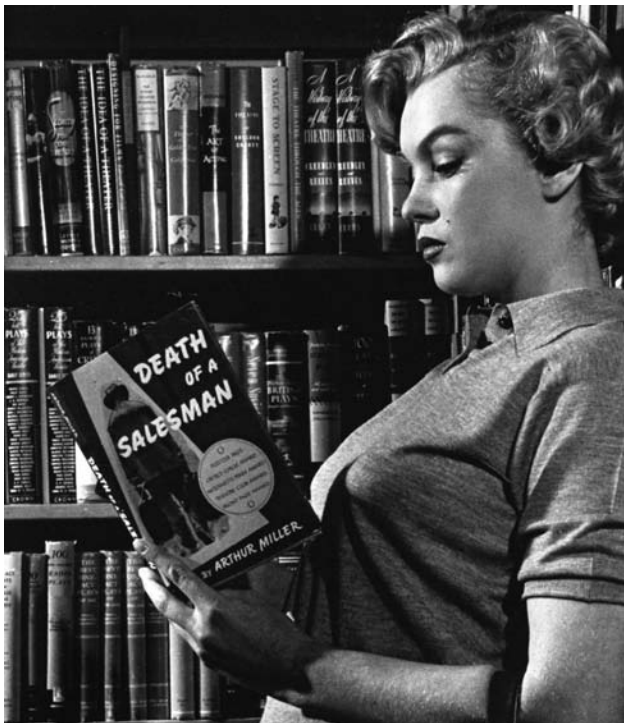
Все началось в 2007 году, когда миссис Страсберг, занимаясь домашней уборкой, случайно нашла две картонные коробки с личными вещами близкой подруги своего покойного мужа Ли Страсберга — режиссера, продюсера и руководителя знаменитой актерской студии, которую окончили Пол Ньюман, Аль Пачино, Джейн Фонда, Дастин Хоффман и Мэрилин Монро. В коробках как раз ее вещи и были: стихотворения и дневники, которых никто и никогда прежде не видел. Не зная, как с находкой поступить, Анна Страсберг спросила у старого друга семьи Стэнли Бухталя, тот обратился за советом к искусствоведа Бернару Комменту. Так родилась книга под названием «Мэрилин Монро. Жизнь, рассказанная ею самой: Дневники, письма и стихи». Нам удалось поговорить с тем человеком, благодаря которому она была напечатана, — редактором Бернаром Комментом.

— Как вы думаете, каким бы было отношение к Мэрилин со стороны художников, искусственных читателей и обычной публики, если бы ее стихи, заметки и дневники стали известны не сейчас, а при ее жизни?

— О нет, штука в том, что все это никак не могло бы быть опубликовано при жизни Мэрилин. Ее записи не могли бы быть обнародованы, потому что она была перфекционисткой. И перед нами, строго говоря, не книга, написанная автором. Я думаю, этим текстам, записям Монро, было необходимо время, они должны были «отлежаться», прежде чем предстать перед широкой публикой. Только сейчас, почти пятьдесят лет спустя, пришло время опубликовать эти великолепные тексты и уникальные документы. Когда я впервые их прочел, я был тронут до глубины души. И я сразу принял решение: публикация будет иметь смысл только с факсимиле документов, и структура книги должна выстраиваться естественно, как серия записей Мэрилин, фрагментов ее жизни, без каких-либо попыток создать искусственную связь между ними со стороны издателя... Только след Мэрилин. Только то, что писала сама Мэрилин Монро.

— Те люди, которые ведут дневник, иногда представляют, как потом, когда их не станет, остальные прочитают его. Для чего, вы полагаете, Мэрилин вела дневник — чтобы понять себя, других, или это было что-то вроде интимного послания тем, кто когда-нибудь ее записи для себя откроет? Ведь пишет же она на страницах одного из блокнотов: «Может быть, кто-нибудь прочитает это?» — хотя и приписывает следом: «Я так не думаю».

— То, что получилось в результате находки миссис Страсберг и нашей работы с Бухталем, — это на самом деле не совсем дневники. Это что-то другое: мгновенное выражение мыслей, чувств и страхов, взглядов на жизнь, любовь и игру, записанных сразу же, ровно в том виде, в каком их чувствовала Мэрилин, в «необработанном» виде. Она не писала это для публикации, но сам факт того, что она записывала свои мысли и чувства, стал первой ступенью к тому, чтобы все это когда-то могло быть прочитано кем-то еще. Хотя изначально записи Мэрилин, опубликованные в книге, очевидно, не были предназначены

Мэрилин читает книгу Артура Миллера, 1952

для публикации.

— А вы помните, когда в первый раз ее увидели? Где это было — в фильме, на фотографии в журнале? И какое впечатление она на вас тогда произвела?

— Наверное, в первый раз я увидел Мэрилин на фотографии, когда еще был ребенком, в каком-то журнале: она там вся сияла, выглядела такой милой... И это было лицо, которое, знаете, хотелось бы видеть везде, — идеальный образ женщины, женщины-блондинки. Я помню, что мой отец находил ее очень привлекательной, но когда я был тинейджером, она мне не казалась настолько уж красивой. Лишь позже, уже взрослым человеком, я открыл для себя невероятную притягательность — чувственную, эротическую — ее лица, ее тела, ее манеры двигаться...

— В вашей книге есть несомненная беспощадность, как у документа, который безапелляционно доказывает, что на свете жила другая Мэрилин — грустная, одинокая, писавшая стихи, имевшая, кажется, так мало общего с Мэрилин, улыбавшейся в журналах и на кадрах хроники, где она поздравляла президента с днем рождения. Какая из этих двух Мэрилин была больше, сильнее и подавляла другую, как вам кажется? Или, может, они и не «ссорились» вовсе? Было ли у них что-то общее, кроме тела?

— Я думаю, Мэрилин страдала биполярностью поведения: в ней как бы сосуществовали два характера, две личности. Это было похо-

же на Американские горки — вверх-вниз, вверх-вниз... Если вы, например, посмотрите фильм «Неприкаянные», то не удивитесь, увидев грустное лицо Мэрилин, ощутив те страхи, которые она носила в себе. А если вы посмотрите еще более ранний ее фильм, «Можно входить без стука», — будете поражены тем, как она интерпретирует безумие, и насколько же она трогательна. У нее было трудное детство, она жила в ужасных условиях, без отца, без настоящей материнской заботы, даже провела некоторое время в приюте. При этом нельзя забывать, что она жила в Лос-Анджелесе, рядом с Фабрикой грез — Голливудом: с одной стороны, грусть, а с другой — возможность воплотить в жизнь мечту. Все эти вещи находились перед ее глазами с ранних лет.

— После всего, что вы увидели и прочитали из содержимого тех двух коробок, стала ли для вас Мэрилин ближе, понятнее, стала она менее загадочной? Или эта находка породила больше новых вопросов, чем дала ответов?

— Мне кажется, загадка Мэрилин все еще не разгадана, но данная книга производит эффект настоящей революции: вы открываете другую Мэрилин, интеллектуалку, совершенно особенного человека, который хотел понять себя, свое место в мире, и хотел стать настоящим большим художником, артистом. Она по-настоящему стремилась узнавать все новое, она работала над собой, много читала и пыталась заниматься самоанализом с очень юных

Мэрилин Монро. Жизнь, рассказанная ею самой: Дневники, письма, стихи / Под ред. С.Бухталя и Б.Коммента; Предисл. А.Табуччи; Пер. с англ. А.Маркеловой.

М.: СЛОВО/SLOVO, 2011. — 272 с.: ил. 10 000 экз. (п) ISBN 978-5-387-00278-6

лет, когда ей было всего лишь семнадцать. Теперь-то ее нужно воспринимать со всей серьезностью. В этой книге впервые публикуются действительно уникальные материалы о звезде: это не мемуары, которые всегда немного искусственны, и не дневник в полном смысле слова — тоже немного искусственный. Это записи жизни души, прекрасной души, спонтанные и настоящие.

— Какая из них вас больше всего потрясла?

— Я бы сказал, что все в этих архивах Мэрилин поразило меня. Но некоторые записи, которые она сделала в знаменитом нью-йоркском отеле «Уолдорф Астория», по-настоящему ошеломляют. Например, сон-кошмар с Ли Страсбергом и доктором Маргарет Хоэнбергом, ее психоаналитиком, когда они, как хирурги, разрезают ее, Мэрилин, а внутри — пустота. Этот сон читается как роман, написанный на двух страницах, и написанный невероятно хорошо! И еще некоторые ее стихи, особенно те, в которых говорится про мосты, — они потрясающие. Ну и конечно, ее великолепное письмо доктору Гринсону.

— На тех страницах, где Мэрилин 17 лет и она, жена, так трогательно и поэтично пишет о своих чувствах, — уже угадываются черты некой разыгрываемой пьесы. Возможно ли, что она относилась к жизни как к игре?

— Она страдает, потому что ее любовь предала ее, ей больно, потому что в это же время она пытается дистанцироваться, понять, что происходит и чего она ждет от жизни. И все это действительно принимает форму пьесы, но пьеса в данном случае служит способом понять слишком неприятную реальность. Мне кажется, она всю свою жизнь жила с такой искренностью

в сердце, всегда пытаюсь распутать свои запутанные чувства и мысли. И этот самоанализ, по ее словам, был организован как пьеса — или как игра. Но, думаю, мы не можем говорить о том, что она считала, будто вся ее жизнь — игра в пьесу. В этом случае она бы не страдала так сильно...

— В одной из записей, как всегда стараясь дать рациональное объяснение своим чувствам, Мэрилин замечает, что «не очень здорово — знать себя так хорошо или считать, что знаешь» и что «нужно немного лстать себе, чтобы пройти и преодолеть падения». По-моему, это очень интересная, тонкая и верная мысль. Но как вы думаете, какую «шутку» она сыграла с самой Мэрилин: она слишком хорошо знала себя и поэтому была так несчастна, поэтому прожила так мало?

— Да, я с вами согласен: думаю, нелегко, когда слишком хорошо знаешь себя. Что же до раннего ухода Мэрилин, то здесь я бы рассуждал с осторожностью. Неправильно будет интерпретировать все как цепь событий, которые привели к смерти. Из письма, написанного в декабре 1961 года Ли Страсбергу, видно, что Мэрилин была полна идей, у нее было очень много проектов, она воевала с Голливудскими студиями. Многие, кстати, забывают, что битву против кинокомпании Fox в июле 1962 года — за фильм «Что-то должно случиться», когда был уволен режиссер Джордж Кьюкор, — она все-таки выиграла. Так что загадка ее смерти не раскрыта до сих пор. Я думаю, она останется неразгаданной навсегда.

— Вы согласны с Антонио Табуччи, который в предисловии к книге сравнивает актрису с бабочкой — метафорой души и символом фантазии, которой была, по его мнению, Монро?

— Его метафора великолепна! Особенно мне нравится и кажется верным в этом замечании то, что пылью на крыльях бабочки невозможно потрогать руками, невозможно поймать. Как и шарм, как и загадку. Загадку Мэрилин. Ею можно восхищаться, наблюдать за ней, но в руки ее взять невозможно. Она и правда похожа на бабочку — без сомнения, существо божественное. Вот она появляется ненадолго, пролетает мимо, поражая ваше воображение. И вы можете всю жизнь провести, пытаясь понять, что же произошло.

В начале декабря прошлого года стало известно, что режиссер «Нефти» Пол Томас Андерсон подумывает об экранизации романа Томаса Пинчона «Врожденный порок» и не прочь видеть в главной роли Роберта Дауни-младшего. Похоже, что Железного человека тоже интересует перспектива сняться в ленте по книге одного из величайших американских писателей. Если все сложится, то Дауни-младший сыграет детектива Ларри Спортелло по кличке Док. Он занимается частным сыском, увлекается марихуаной и верит в свободную любовь. В новом деле Ларри замешаны его бывшая подруга, ее любовник-миллиардер и похищение. Действие «Врожденного порока» развивается в шестидесятых годах прошлого столетия. В Голливуде бытует мнение, что книги Пинчона экранизации не поддаются. Однако его последняя работа — роман «Врожденный порок» — считается самой простой по сравнению с прочими сочинениями писателя. Добавим, что внешность Томаса Пинчона не известна: автор удачно скрывается от журналистов и не дает интервью.

Собачья работа

Освободившись от постоянной работы в сериале «Офис», комик Стив Карелл активно набирает себе кинопроекты. На прошлой неделе он рассматривал возможность участия в ленте «Great Nore Springs» («Большие весенние надежды») с Мэрилин Стрип, а сегодня уже прикреплен к главной роли в экранизации романа Кэролин Паркхерст «Псы Вавилона» («The Dogs of Babel»). Герой романа Паркхерст, лингвист Пол Айверсон, никак не может смириться со смертью своей жены Лекси, нелепо погибшей в результате несчастного случая. Однако Пол считает, что Лекси была убита, но доказать это никак не может. Единственным свидетелем происшествия является собака по кличке Лорелея. Пол начинает учить Лорелею разговаривать, чтобы узнать правду о смерти жены. (Книга выходила на русском языке в 2006 году.) Сценарий по роману «Псы Вавилона» написал Джэми Линден.

Подготовил Даниил Мартин

штудии «нобелевские лауреаты»

По нобелевскому счету

Евгений Белодубровский,
член Координационного совета
Санкт-Петербургского союза ученых

Вышел последний, третий том издания «Лауреаты нобелевской по физике. Биографии, лекции, выступления. 1901—2008».

Основной источник текста: Ежегодники «Les Prix Nobel» 1901—2009, издаваемые Нобелевским комитетом в Стокгольме, который в 2003 году, в ответ на нашу просьбу, своим решением предоставил Санкт-Петербургскому отделению издательства «Наука» разрешение на перевод мемориальных лекций, биографических очерков и выступлений нобелевских лауреатов по физике за означенный период (русский перевод нобелевских лекций Ж. И. Алферова, В. Л. Гинзбурга и А. А. Абрикосова любезно предоставлены редколлегией журнала «Успехи физических наук» (ответственный секретарь — М. С. Авксентьева).

За прошедшее пять лет (первый том вышел в свет в 2005 году) на нашем книжном рынке появилось немало книг, словарей, многотомных собраний, антологий, обширных переводов, справочных изданий и даже учебных пособий, посвященных выдающемуся изобретению XX века, под названием «Нобелевская премия». Именно «изобретению», так как, по мнению профессора Михаила Сульмана — исполнительного директора Нобелевского фонда, это т. н. «Завещание», условия его применения и исполнения — есть не что иное, как еще один патент, каких в творческой инженерной практике Альфреда Нобеля было немало, но который он, возможно, просто так и не собрался запатентовать.

Ничего удивительно-го! Большинство подобных изданий (вернее, попыток, не без издержек, успешно-сти, небрежные отношении к фактам, фамильярности к семейству Нобель и так далее) независимо от их объема, качества текста и достоверности имеет, за редким исключением, одну цель: пересказать биографии лауреатов и, как говорится, «на коротке» объяснить суть их научных достижений и открытий (для лауреата-писателя — это художественное произведение «идеалистической направленности», для лауреата, поборника мира и прогресса «без войн и насилия» — благородное, сопряженное с риском для жизни, деяние одного человека или целого сообщества людей, объединенных идеями пацифизма и мирового анти-тоталитаризма).

Задача же нашего издания совершенно иная. И решение ее было намного сложнее (а почему должно быть легко?). Задача строго научная: перевести на русский язык полностью, слово в слово, тексты лекций физиков-лауреатов, прочитанных ими лично

в Стокгольме; с другой стороны — мемориальная: опубликовать (наравне с лекциями) автобиографии, биографические очерки и фотографии лауреатов, представленные ими самими к моменту присуждения нобелевской премии и отпечатанные впоследствии в «Ежегодниках «Les Prix Nobel» (какой уникальный материал, свидетельствующий о детской, семейной, школьной и университетской атмосфере жизни и быта будущих «бессмертных» — из первых уст!).

Было ясно, что только такой состав нового нобелевского издания будет достойно отличаться от всех предыдущих научной полнотой, а также будет служить (для последующих поколений ученых) источником изучения, оценок и толкований (наперед) движения мировой и отечественной физики за столетие («с гаком»), равно как и для собственно самого нобелевского движения. Для этого мы привлекли к работе над переводами исключительно ученых, физиков-теоретиков и экспериментаторов, которые помимо знания языков владеют специальной терминологией, а также находятся в курсе проблем современной физической науки и ее развития.

В богатой событиями и встречами биографии академика П. Л. Капицы есть одна весьма любопытная история (рассказанная мне лично Анной Алексеевной — женой Капицы). Однажды Петра Леонидовича неожиданно пригласили или в Кремль, или на какой то представительный прием. Петр Леонидович почти всегда относился к подобным визитам легко, спокойно (чаще — отказывался), не меняя своих привычек в одежде. И вообще, не придавал им особого значения (правда, кроме тех, где требовалась его помощь и где он, Капица, мог замолвить «свое словечко» в поддержку того или иного человека или важного вопроса, тут сомнений не было: идти или нет, это общеизвестно). А тут Петр Леонидович, нарушив все обычаи, облачился с ног до головы в парадный костюм и прикрепил к пиджаку (на оба «борта») все свои орден и награды, включая и две звезды Героя Социалистического труда... На удивленный недоуменный вопрос Анны Алексеевны, к чему, мол, весь этот маскарад, Петр Леонидович ответил: «Это поднимает авторитет науки».

Ни убавить ни прибавить. В этом смысле наше издание в какой-то мере выполняет этот завет академика Капицы, поднимая авторитет мировой физической науки в целом (по-русски), вкупе с деяниями и открытиями каждого из избранных лау-

реатов Нобелевской премии, чьими именами обязаны гордиться страна, город, университет, которые он представляет в Стокгольме.

Однако вопрос — почему я, филолог, библиограф и славист, оказался автором-составителем (можно сказать, «закоперщиком») и едва ли не главным лицом этого истинно-серьезного научно-го физико-технического издания? И не просто так, за здорово живешь, составителем чего-либо эдакого, на манер, скажем, составителя поездов или еще пуще — составителя кроссвордов для лентяев и праздных дачников.

Правда, в детстве было что-то близкое: на Калашниковой набережной (вдоль которой на километры тянулись железнодорожные пути), где поблизости работала моя мама, я частенько с восторгом и даже с некоторой завистью наблюдал за работой чума-зых и горластых составителей грузовых поездов и сцепщиков, которые то и дело лихо прыгивали или запрыгивали на подножки движущихся по наклонному железнодорожному полотну вагонов, подсовывая прямо под их колеса тяжеленные болванки, а то и оказывались прямо на путях между вагонами и одним махом сцепляли их железным «пальцем». Действительно, довольно «странное сближение». Но только на первый взгляд.

Помню три, но удивительных встречи с физикой и физиками, случившиеся в моей жизни и, возможно, ставшие залогом моего нынешнего «ложного» положения.

Первая! Из школьного детства. 5 класс, первый урок физики. Моя школа — Петершутле на Невском. Самая старинная. Кабинет физики. На возвышении длинный полированный стол. На нем приборы, лампы, провода, эбонитовые трубочки, амперметры... Отдельно, у окна на ступеньках — профессорская кафедра с лесенкой. Учитель с гордостью показывает и называет эти приборы. И вдруг он пальцем подзывает меня на эту кафедру (я сидел на первой парте и тарашил глаза на все, выставленные перед моим носом на столе), вручает мне в руку реостат, подключает к нему ток и предлагает мне самостоятельно поработать движком туда-сюда вдоль его спирального тельца. Это было совершенное чудо: от каждого моего движения лампочка на столах у всех нас то гасла, то вновь вспыхивала ярким светом. Я был счастлив. И получил пятерку! По физике — первую и единственную за все последующие школьные годы, можно ли такое забыть?

Вторая! Совсем взрослая! Фильм Михаила Ромма «9 дней одного года». Черно-

белые кадры ядерного реактора, испытательных стендов и на их фоне — маленькие фигурки людей в белых халатах. Умные разговоры, внимательный ироничный взгляд Баталова и вальяжная походка гения — Смоктуновского. Элита. И этот ночной шепчущий тревожный разговор отца с сыном: «Скажи... А ты бомбу делаешь?». До сих пор — мурашки...

И третья — Никита Алексеевич Толстой. Человек-праздник, воплощавший собой триединство: эрудицию, быстроту мысли и остроумия ума. Мы особенно дружились с Толстым в самом конце «судьбоносных» 1980-х, когда Никита Алексеевич стал ведущим научно-популярной программы «Былое и думы» при Ленинградском отделении т. н. «Фонда культуры», а я — чиновник этого фонда — шесть лет (до его кончины в 1995 году) был его первым помощником («правой рукой»). Кому бы лично ни посвящались наши межуарные вечера — поэту, композитору, инженеру, ученому, критику, политику, историку или военному деятелю, ведущий Никита Алексеевич Толстой оставался физиком (лирика же была ему подспорьем, как для поэта-переводчика подстрочник). Зоркий физик-оптик (первый ученик Сергея Ивановича Вавилова), он обладал талантом увидеть (обнаружить) в биографии того или иного персонажа (соединить, как в фокусе) те самые черты его характера и свойства ума, благодаря которым он достиг желаемого успеха, и — изыскать на публике самую ценность им содеянного для человечества. Будь то Анна Ахматова, Китаист Василий Алексеев, Керенский, биолог Александр Любищев, физик Яков Френкель, актер Михаил Чехов, отец Никиты Алексеевича — Алексей Толстой или сам Альфред Нобель. Как-то Никита Алексеевич пригласил меня к себе в университет на вводную лекцию перед первокурсниками физфака. Пережевая серьезное со смешным, то и дело зажигая погасшую сигарету (ему одному чуть ли не приказом ректора разрешалось курить в аудитории), он говорил, что наука, физика не прощает ошибок, но что избежать их — невозможно, что наука начинается от великих мечтаний и заблуждений, подчас таких великих, за которые бы он на месте Альфреда Нобеля тоже присуждал бы премию... Разве Циолковский или Чижевский не заблуждались... А Левенгук? И тут же, под аплодисменты, по памяти прочитал известное стихотворение Николая Заболоцкого...

В 2003 году мне довелось быть в Стокгольме на нобелевском празднике. Несмотря на сопровождающую каждого

из «бессмертных» свиту «оберегающих» чиновников и толмачей Нобелевского комитета, Виталий Лазаревич Гинзбург был совершенно доступен, к нему можно было легко подойти и заговорить. Так случилось и со мной. Это произошло в роскошном раззолоченном «предбаннике» Гранд-отеля. Подошел, представился и назвал сначала Ленинград, а потом имя Френкеля, Толстого и Захарчени. И был таков... Быстро выяснилось, что Виталий Лазаревич давно и близко знал всех троих: «Витю, Никиту и Боря», и я тут же получил, что называется, карт-бланш. Потом мы часто беседовали. Виталий Лазаревич был на редкость словоохотлив и приветлив. Он любил вопросы, а я давно научился их задавать интересным людям, намеренно выбирая подчас роль профана. Так мне довелось прознать (из первых рук) много нового и любопытного. О Сахарове, Тамме, Харитоне, Ландау, Эйнштейне, Эренфесте, Капице, Солженицыне. О самом себе.

Теперь ясно, что во всей этой «ученой кутерьме» мне более всего близки сами Творцы. Ученые. Их портреты, биографии, черты характера, вкусы, пристрастия. Физики — это народ особый. Они — это элита.

Вот это и послужило причиной принять предложение издательства «Наука» и взяться за составление столь сложного и густо населенного великими людьми издания; все преодолел т. н. «человеческий фактор». Но само это обращение, и именно ко мне, возникло не на пустом месте. Осенью 2003 года в издательстве Санкт-Петербургского государственного университета вышел составленный мной (и мной инициированный, т. е. я был, что называется, «inspirations») русский том лекций лауреатов Нобелевской премии в области литературы. Источником были все те же Ежегодники «Les Prix Nobel», полученные из Стокгольма (почти полный комплект за 1901—1989 гг.). И это был довольно удачный опыт (по крайней мере, моя персона, как библиографа, литератора-архивиста, прозаика и историка литературы, не вызвала особых сомнений; переводчики же — люд мне в основном близкий и по возрасту, и по «среде обитания»).

Остается один вопрос — при чем тут собственно Альфред Нобель и моя персона (кто кому кто, что мне Гекуба — что я Гекубе)? Из детства, скажу я.

Дело в том, что я родился и вырос в огромном сквозном пятиэтажном доме. Одним концом (через два проходных двора) он выходил на Большую Конюшенную улицу, а другим — на набережную реки Мойки, что у само-

го Зеленого моста. Он имел сразу два почтовых адреса — это было необычно. С начала 1870-х годов и аж до «незабываемого» 1919 года он принадлежал огромному семейству петербургских Нобелей: Людвигу Нобелю, его жене — Эгле и их многочисленным детям. В этом же доме жили и пайщики, инженеры, служащие и рабочие нефтедобывающей фирмы «Братья Нобель».

Эта жирная надпись «Братья Нобель» на брандмауэре, надменно простиравшемся над соседним угловым стареньким петербургским трехэтажным домиком, выходящим на Невский проспект (см. знаменитую акварель 1824 года, работы Садовникова), эти два слова (два в одном) были первыми в моей жизни, которые я прочел самостоятельно... И запомнил на всю жизнь, как совершенно близкое, родное и совершенно от меня — неотчуждаемое... Ибо благодаря этому «нобелевскому дому» я выжил в блокаде вместе с братишкой и мамой. И другими домочадцами. Речь идет о водопроводе, который с давних пор (для удобства семьи, а также для своих рабочих) был проведен владельцами дома прямо из Невы (вместе с тремя незамерзающими прачечными и шведскими сушильными машинами) и был, отчасти, независим от общегородской системы водоснабжения и освещения.

Чего же более... А вода-то в Неве — чистая, прокипятил — и пить можно. А значить — жить!

И в блокаду — жителям нашего Нобелевского дома было чуть легче. Им не надо было тащиться без сил по льду — к Неве, а с другой стороны, они могли помогать «своей» водой соседним домам, а выживает тот, кто помогает другим. Это — закон. А «Братья Нобель» — это, повторяю, были первые слова, которые прочел сознательно и запомнил. И моя мама, и все блокадники нашего дома, выжившие и спасшиеся в эти погибельные годы, благодарны своей жизнью. Дальше я учился, работал, служил в армии солдатом, потом опять учился, работал, женился, родились дочери, а теперь и внука. Сейчас я занимаюсь творческим и подвижническим трудом, немного преподаю, печатаюсь тоже немного, бываю даже и заметен в литературном мире... Но нельзя сказать, что я жил и творил, думая единственно о том, как бы мне отблагодарить Альфреда Нобеля.

И вот случилось это событие! Столь необычным и достойным всех — и лауреатов, и издателей, и переводчиков... И прежде всего читателей.

Вот и весь сказ.

Сказка о парниковом эффекте

По сюжету этой книги экологическая катастрофа все-таки произошла. Не такая страшная и разрушительная, как показывают в боевиках и фильмах-катастрофах, но сделавшая землю непригодной для жизни. Люди спаслись — но вовсе не на огромном корабле-ковчеге или космической ракете. Они просто переселились на облака. Стали строить там города, образовывать государства, воевать между собой и, к сожалению, продолжили разрушать остатки пригодного для жизни пространства. Главный злодей — король, или тиран, Средних облаков разрабатывает специальные устройства, чтобы усилить и ускорить естественно-губительное воздействие человека на окружающую его среду. Добрый король Северных облаков пытается его остановить, но, по законам жанра, оказывается слабее. Продолжая воевать с тираном, он высылает из государства свою новорожденную дочь и груп-

Гальфар К.
Принц из страны облаков
/ Пер. с франц. М. Гринберга.
М.: Розовый жираф. 2011. — 344 с.: ил. — 5000 экз. (п) ISBN 978-5-90497-60-7

пу преданных и достойных граждан, которые смогли бы позаботиться о девочке. Но война для одних и скитальчество для других затянулись. Беглецы построили на облаке небольшой город Миртильвил, названный в честь своей подрастающей принцессы Миртиль. Там течет своя маленькая жизнь, сосредоточенная вокруг школы, где учится Миртиль, а также мальчики и девочки, которым угото-

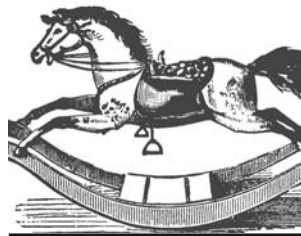
вана судьба будущих министров при дворе принцессы. Всем, кроме одного — главного героя книги по имени Тристрам. Он не отличается ни умом, ни сообразительностью, ни физической силой, зато умеет предсказывать погоду. И именно он, по счастливому стечению обстоятельств, останется на свободе, когда на город нападут войска тирана, чтобы спасти и город, и принцессу, да и — что мелочиться — весь мир.

Главы, в которых рассказывается о приключениях, чередуются с «параграфами из учебников». Наиболее важная информация проговаривается дважды. Маленькие герои либо применяют на практике все свои знания, либо, поссорившись, разнервничавшись, пытаются успокоиться и не зная, о чем говорить, вдруг начинают беседовать о солнечной системе, ветре и дожде. Наверно, из всего астрономически-климатического антуража романа не объяснено

только, как людям удалось поселиться на облаках. Это остается частью сказки. Все остальное — от разницы между красным и синим цветом до устройства атмосферы — расписано детально, но в меру доступно. Все-таки основы физики, биологии и астрономии — материал, не поддающийся абсолютному упрощению. Восьми-, а то и десятилетнему ребенку будет не то что трудно, а скучно. Так что, по-хорошему, это книга для ровесников ее героев — детей от двенадцати и чуть постарше.

Оригинальные и простые черно-белые иллюстрации немного отвлекают от местами заумного повествования. Но абсолютной неожиданностью оказывается появление посреди книги нескольких листов глянце-вой бумаги с фотографиями планетарных туманностей, галактик и просто облаков причудливых форм и невероятных размеров. И все это, даже несмотря на нашу избалованность компьютером и Интернетом, где таких

Анастасия Першкина

НОВОСТИ

Начало пятого.

Третьего —
в два...

Чтобы сосчитать весенние дни, оставшиеся до начала очередного — уже пятого по счету — Московского фестиваля детской литературы имени Корнея Чуковского, хватит пальцев на руках.

В воскресенье, 3 апреля 2011 года, в Малом зале Центрального дома литераторов, что на Большой Никитской, в два часа пополудни состоится торжественное открытие нового сезона. По симпатичной традиции это действие будет совмещаться с детским литературно-театрально-музыкальным праздником «День рождения дедушки Корнея». Однако на этот раз — что можно считать своего рода нововведением — оно впервые пройдет при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям. Ведущим праздника станет Сергей Белорусец — поэт и председатель оргкомитета Фестиваля, а также, по совместительству, президент Фонда поддержки творчества РАЗножанровых детских авторов «РАДА» и секретарь Союза писателей Москвы. Кроме него на сцене точно будут и другие детские писатели, лауреаты премии имени Чуковского и обладатели разных престижных наград в области детской литературы — писатель, драматург и сценарист Андрей Усачев, поэт и композитор Петр Синявский, переводчик и выпускающий редактор замечательного детского журнала «Кукумбер» Дина Крупская, а также прозаики Сергей Георгиев и Ирина Горюнова, а еще артисты самых разных жанров и возрастов. Как и на все другие мероприятия Фестиваля, вход на праздник будет свободным.

Да, что же касается «других мероприятий», то их будет много! Например, продолжая дело возрождения Недели детской книги, на время весенних школьных каникул под грифом Фестиваля запланированы писательские выступления в библиотеках и развивающих центрах Москвы.

Лариса Панибратцева

С душой барсука

Вера Бройде

Нелегко спросить человека о том, каково это — собственно — им быть, человеком. Именно потому, что вопрос такой сложный, деликатный и чаще всего неуместный, задавать его рискованно и как-то неудобно — примерно как сказать собеседнику, что у него на нижней губе повисла цепочка хлебных крошек в масле. Нет, куда занятнее размышлять о том, что значит быть собакой — и преданно смотреть на хозяина, или кошкой — и хрустеть сухим кормом, или дельфином — и громко плескаться в воде. Или барсуком — и что тогда? Венгерский писатель Пал Бекеш (1956 — 2010), проживший так мало и написавший так много, успел за свою короткую жизнь рассказать о разных важных вещах. И одна из них, очень нежно и аккуратно завернутая, лежит как раз в этой книге — красивой, как коллекция старинных почтовых марок, изображающих камерунских носорогов или австралийских утконосов. Эта «вещь» — разгадка тайны, что связывает барсука и бабочек.

Вот о чем раздумывает Пал Бекеш: «*Быть барсу-*

ком — это состояние, форма бытия. Нечто такое, что постоянно, каждый час, каждый миг заполняет жизнь человека... то есть я хотел сказать, барсука». О том, как расценивают это «состояние» сами барсуки, к сожалению, неизвестно, потому что история Бекеша ведется от имени обычного человека, живущего в доме № 13 по улице Сына Белой Лошади. Его сосед — замечательная личность, «*можно сказать, подарок судьбы*» — барсук на пенсии. Михай Скорняжкин, так его зовут, немного замкнут и нелюдим, как и все представители этого вида животных, — и он завораживает с первой страницы. От того ли, что на носу у него круглые очки, точно у агента спецслужб, от того ли, что он любит греться на солнышке, наслаждаясь тишиной и созерцанием цветущего куста (ну прямо как Леон), или от того, что его одинокий силуэт с большой лупой в лапке так многозначительно виднеется в желтом окне на темном фоне упомянутого дома? Как бы там ни было, но любопытство, которое он вызывает, совершенно точно — не пустое. Глядя на такого

Бекеш П.
Сокровище на улице Сына Белой Лошади
/ Пер. с венг. Т. Воронкиной.
М.: КомпасГид. 2010. — 32 с.: ил. — (КомпасKID). 3000 экз. (п) ISBN 978-5-904561-20-8

персонажа, сразу становится ясно, что у него за плечами — а значит, и в этой книге — большая история.

Так оно действительно и есть, но прелесть в том, что основательно вы о ней не узнаете. Потому что Бекеш в нее и не думал погружаться. Он ее подразумевал, кое-где кое-что вскользь упоминал — некоторые важные детали (например, в детстве маленький «Михей-скорняжкин», всегда пропавший свое чудесное имя слитно, обожал бабочек и мог часами ими любоваться, пока строгий дядя

не отвалил его от этого занятия, сказав, что в нем нет никакой пользы). Но прошлое барсука осталось в прошлом, а нас, людей, волнует настоящее. Нам бы хотелось разобратся с нашими вещами: ненужным старым хламом, от которого необходимо избавиться, и нужным старым хламом, из которого еще выйдет прок. Такие уж мы, люди, всегда и везде, во всем ищем пользу. Прямо как обитатели дома № 13: раз в год, по весне, они выносят из квартир и чердаков порванные абажуры, сломанные радиоприемники, треснувшие резиновые мячики и скакалки, чтобы тем же вечером, лишь только стемнеет, как следует порыться с фонариками в образовавшейся горе мусора и выбрать для себя что-нибудь ценное. Как правило, от горы потом ничего не остается. Разве что какая-нибудь невостребованная мелочь, вроде половинки подноса, на которую никто не позарится... кроме барсука: «*Он поднял обломок подноса, осмотрел с обеих сторон и сунул под мышку*».

Вот тут-то и вступает в действие рассказчик: пото-

му что только ему на следующий день, по старой дружбе и ввиду очень хорошей погоды, обычно молчаливый и чуть-чуть, знаете, суровый барсук отвечает на тот вопрос, который, естественно, вертелся на языке и слетал с губ у каждого: «*И как же вы полагаете использовать находку?*» Он говорит: «*Да никак! Не обязательно всюду пользу искать*», — и лукаво улыбается.

Дело в том, что на том подносе красовались павлиноглазки — одни из самых прекрасных бабочек на свете — желтые, с крупными лилово-красными кругами на крылышках. Стоит только взглянуть на них... да... и выглядят как живые. Барсук просто повесил обломок подноса с тремя целыми бабочками и одной половинкой на стену в кухне. Вот и все. Не всякий на такое способен: искать что-то не для чего-то, а ради него самого; увидеть красивое в ненужном. Это очень редкое свойство, которое, как принято считать, как раз и отличает человека от всех его соседей. Но здесь оно отличает только одного соседа — барсука на пенсии. Да, и правда, очень-очень редкое свойство.

премии

«Книгуру» на все вкусы

На рубеже весны в Москве был оглашен лонг-лист Национального конкурса на лучшее литературное произведение для подростков «Книгуру». Конкурс, учрежденный Федеральным агентством по печати и массовым коммуникациям и Некоммерческим партнерством «Центр поддержки отечественной словесности», был объявлен в конце ноября, и прием работ длился до 31 января. К рассмотрению принимались тесты объемом от 4 до 10 авторских листов, адресованные читателям от 10 до 16 лет. Из 400 заявок от авторов из 53 регионов России и 14 стран ближнего и дальнего зарубежья эксперты сформировали лонг-лист из 30 произведений. В список на равных правах входят фантастика, современная проза, сказки, научно- и художественно-познавательные тексты. Среди произведений, вошедших в лонг-лист, изданных книг всего три («Время всегда хорошее» Андрея Жвалевского и Евгении Пастернак, «Друг-апрель» Эдуарда Веркина, «Занимательная медицина» Светланы Лавровой), еще две книги готовятся к изданию («Четыре летних месяца» Константина Арбенина и «Лето разноцветно-косолапое» Павла Калмыкова). Остальные 25 текстов — рукописи.

Самым молодым финалистом — дебютантам Владис-

лаву Пасечнику из Барнаула и Асе Петровой из Петербурга — по 22 года. С дебютом же выступает и Владимир Морозов из Москвы. Петербурженка Екатерина Каретникова до сей поры имела только небольшие журнальные публикации. Самый неожиданный автор в списке финалистов — Константин Арбенин, музыкант, лидер групп «Зимовье зверей» и «Сердолик».

«Все получилось по-честному, — говорит председатель экспертного совета, — у нас вышел лонг-лист на все вкусы».

Вообще, конечно, экспертам пришлось сильно поломать головы: они бы с удовольствием оставили в списке не 30 текстов, а все 40. Но ограничение по количеству работ определено Положением о конкурсе, и с этим ничего поделать было нельзя. Приходилось резать по живому, вынося за рамки «длинного списка» произведения, не соответствующие формальным требованиям: с чуть заниженной возрастной адресацией, с превышением максимального объема и т.п. Расставаться с некоторыми текстами было по-настоящему больно, и на пресс-конференции, посвященной объявлению лонг-листа, эксперты признавались, что части произведений, не вошедших в «длинный список», они мечтают

найти издателя. Это касается, например, весьма авангардной повести петербурженки Натальи Дубиной «Кмка и подопечные» с посвящением «*Всем, кто у телевизора*»; тянувшего на начало интереснейшего страноведческого проекта сборника взрослых сказок «О самом горячем сердце» москвички Анастасии Манаковой и некоторых других работ.

Следует отметить, что в оценке поступивших на конкурс произведений эксперты проявили замечательное единодушие, при том что в экспертный совет вошли также представители «вокругкнижных» профессий: писатели Ксения Драгунская (председатель) и Валерий Воскобойников, библиотекари Татьяна Рудишина и Людмила Степанова, критики Ксения Молдавская (координатор конкурса) и Мария Порядина.

29 марта будет объявлен шорт-лист премии. Туда войдет не более 15 произведений, которые до конца мая будут оценивать жюри.

Состав жюри до сих пор неизвестен, и это не прокол организаторов, а инновация, ноу-хау «Книгуру». Дело в том, что на этом конкурсе, принимающем и оценивающем работы исключительно в электронном виде, жюри будет открытым. В него сможет войти любой подросток, подтвердивший отве-

тами на регистрационные вопросы на сайте конкурса (<http://книгуру.рф>) свой возраст. Любой подросток, имеющий доступ к Интернету, сможет оценивать произведения финалистов и влиять на их судьбу. При этом тексты финалистов, опубликованные на сайте «Книгуру», доступны будут не только членам жюри, но и всем желающим. Таким образом, создается легальная общедоступная электронная библиотека современной актуальной литературы для подростков, для самой, как свидетельствует статистика Российской книжной палаты, обделенной издателями читательской категории. И это тоже инновация крупнейшего русскоязычного конкурса на лучшее литературное произведение для подростков.

«Длинный список» Национального конкурса на лучшее литературное произведение для подростков «Книгуру»:

Арбенин Константин, «Четыре летних месяца» (Санкт-Петербург); Ая ЭН, «Библия в SMSках» (Москва); Веркин Эдуард, «Друг-апрель» (Иваново); Востоков Станислав, «Секретный пес» (Москва); Горькавый Николай, «Звездный витамин» (США); Жвалевский Андрей, Пастернак Евгения, «Время всегда хорошее» (Беларусь); Иванов Сергей, «Детский курс разных наук» (Москва); Калмыков Павел, «Лето разноцветно-

косолапое» (Петропавловск-Камчатский); Каретникова Екатерина, «Когда исчезает страх» (Санкт-Петербург); Клюкина Ольга, «Василевс» (Саратов); Колпакова Ольга, «Самые главные тайны» (Екатеринбург); Кошель Петр, «Как люди научились понимать время» (Москва); Кравченко Ася, «Перелетные дети» (Москва); Лаврова Светлана, «Занимательная медицина» (Екатеринбург); Лаврова Светлана, «От кота и до цыпленка» (Екатеринбург); Мазурова Анна, две повести — «Записки жены Гуливера», «Филия» (США); Михеева Тамара, «Летательные конфеты» (село Миасское Челябинской области); Морозов Владимир, «Православная гимназия» (Москва); Назаркин Николай, «Голландские рассказы»; «Сказки» (Нидерланды); Нечипоренко Юрий, «Пенки» (Москва); Пасечник Владислав, «Модэ» (Барнаул); Петрова Ася, «Жирафы на парашютах» (Санкт-Петербург); Понорицкая Илга, «Сто лет, или Цепочка из рукопожатий» (Чебоксары); Попова Елена, «Удивительные приключения мальчика» (Беларусь); Салтуп Григорий, «Ныкалка» (Петрозаводск); Эльф Рина, «Наследники Тутанхамона» (г. Всевожск Ленинградской обл.); Эльф Рина, «Синий патрон» (г. Всевожск Ленинградской обл.); Ярцева Евгения, «Две повести» (Москва).

Туман рассеется

Ксения Молдавская

Чем занимались члены оргкомитета литературной премии «Просветитель» 10 марта в кафе «Август»? Помимо того, что открывали новый сезон 2011 года, они напускали туман. Начали с таинственных намеков о планах создания новой премии, которая не будет иметь прямого отношения к «Просветителю», но которая будет существовать вместе с ним. На этом все официальные подробности — как, впрочем, и неофициальные — закончились. Туман продолжал стелиться по полу, и когда речь зашла об изменениях в составе жюри. Дело в том, что, по положению премии, в члены жюри автоматически попадают победители предыдущего сезона — поэтому в этом году на «скамью судей» сядут математик Владимир Успенский, получивший в 2010 году главный приз в естественно-научном блоке за книгу «Апология математики», и историк Сергей Иванов, выигравший по гуманитарной части с книгой «1000 лет озарений». А поскольку упомянутая скамейка не бесконечна — кто-то, естественно, должен ее покинуть. Вот тут-то и возникла путаница: кто же с нее встанет? Совершенно точно, что это будет журналист и интернет-деятель Антон Носик. Но вот второй — то ли поэт и математик Евгений Бунимович, то ли литературный критик и профессор РГГУ Дмитрий Бак? На протяжении всей пресс-конференции собравшиеся ждали хоть какой-то определенности, информация менялась, как во время футбольного матча, и не внушала доверия. В конце концов, истина стала известна лишь в финале: Бак ушел, Бунимович остался. Вместо них пришли другие: лингвист Максим Кронгауз и первый в истории «Просветителя» биолог — Илья Колмановский. Председателем жюри, имеющим дополнительное право голоса, остался академик РАН Юрий Рыжов. Помогать ему по-прежнему будет ведущий научный сотрудник ФИАН, доктор физико-математических наук и переводчик Алексей Семихатов.

Но если вы думаете, что тумана уже достаточно, — вы ошибаетесь. В новом премиальном сезоне будет учреждена и впервые вручена медаль за выдающиеся заслуги перед просветительством. Кто, хотя бы теоретически, может на нее претендовать, по какому принципу он будет выбираться и кем, а также как будет выглядеть заветная медаль — все покрыто облаком той самой дымки. Единственное, что ясно абсолютно, так это то, что с 10 марта издатели, библиотечари, научные и общественные организации могут смело выдвигать книги на конкурс: сезон охоты начался!

Подготовила Вера Бройде

Чеховский лонг-лист

Татьяна Потапова

Всероссийская книжная премия «Чеховский дар», учрежденная в год 150-летнего юбилея А.П. Чехова фондом «Пушкинская библиотека» и администрацией г. Таганрога, объявила «длинный список» в номинациях «Необыкновенный рассказчик» и «Подвижник книги». По условиям конкурса «длинный» и «короткий списки» в номинации «Благотворитель» не публикуются.

В номинации «Необыкновенный рассказчик» соревнуются авторы отдельных рассказов, циклов и книг рассказов, опубликованных в России на русском языке в течение 2010-го и в начале 2011 года. В «длинный список» были отобраны произведения 23 авторов. Имена номинантов: Марина Аромитам, «Мохнатый ребенок: Истории о людях и животных» (Москва); Александр Астраханцев, рассказы из книги «Антимужчина» (Красноярск); Всеволод Бенгисен, «Русский диптих». — Журнал «Знамя», № 4, 2010 (Москва); Салават Вахитов, рассказы из книги «Пушкин 37-го года» (Уфа); Анатолий

Гаврилов, рассказы из книги «Берлинская флейта» (Владимир); Валентина Данькова, «По запаху полныи» (Таганрог); Валерий Зеленогорский, «Рассказы вагонной подушки» (Москва); Олег Зоберн «Шырь» (Москва); Александр Карасев, «Как я получил медаль "За отвагу"». — Журнал «Бельские просторы», № 11, 2010. Рассказы из Антологии «Четыре шага от войны». (Санкт-Петербург); Михаил Кривошеин, «Теплый цвет холодного апельсина» (г. Мыски Кемеровской обл.); Афанасий Мамедов, «Курительная куртка цвета айвори». — Журнал «Баку», ноябрь-декабрь 2010 (Москва); Елена Мордовина, «Восковые куклы» (Киев); Николай Наседкин, новелла «Судьба Писателя». Скучная история «Сто двадцать лет спустя». — «Тамбовский альманах», № 10, 2010 (Тамбов), Максим Осипов (Таруса), рассказ «Цыганка». — Журнал «Знамя», № 11, 2010 (Таруса); Владислав Отрошенко, цикл рассказов «Языки Нимродовой башни». — Журнал «Русский пионер», № 2, апрель-май 2010 (Москва); Захар

Прилепин, рассказ «Лес». — Журнал «Сноб», дек. 2010—январь. 2011 (Нижний Новгород); Наталья Соколовская, «Дворник Люба», «Тезки». — Журнал «Нева», № 9, 2010. «Моцарт в три пополудни». — Журнал «Новый мир», № 2, 2010 (Санкт-Петербург); Владимир Сотников, рассказы из сборника «Фотограф» (Москва); Борис Телков, рассказы из сборника «Женщина в дорогу» (Нижний Тагил); Игорь Фролов, «Наша маленькая скрипка». Рассказ из цикла «Теория танца». — Журнал «Бельские просторы», №9, 2010 (Уфа); Людмила Хлыстова, «Представьте себе» (Таганрог); Галина Шекина, рассказ «Дуновение Рождества». — Приложение № 9 к журналу «Альбион» (Вологда); Асар Эппель, «Латунная луна» (Москва).

В номинации «Подвижник книги» рассматривались программы, проекты и инициативы библиотек, посвященные А.П. Чехову в год его 150-летнего юбилея. Члены жюри рассмотрели все материалы, полученные от 37 библиотек, среди которых немало ярких работ, адресо-

ванных разным читательским группам — детям и взрослым, исследователям и рядовым читателям, интеллектуалам и начинающим любителям литературы. Обращает на себя внимание разнообразие «конкурсантов» — от Российской государственной библиотеки в Москве и центральных библиотек регионов до небольших сельских, районных и школьных библиотек, расположенных разных частях страны — от Магадана и Забайкалья до Калининграда и Мурманска. Номинанты: Муниципальное объединение библиотек Екатеринбург (Проект «Народ читает Чехова»). Автор — Т.В. Ширяева; МАУК «Калининградская ЦБС» (Проект «Чеховские чтения в библиотеке». Автор — Е.Г. Котова, методист ОМО); Всероссийский детский центр «Орленок». Краснодарский край, Туапсинский р-н (Проект «Алмаз в футляре»); ГУК Линейная ОУНБ (Проект «Неформатный Чехов». Авторы — А.В. Маликова, Л.И. Харикова); Магаданская ОУНБ имени А.С. Пушкина (Проект «Читаем вместе». Автор — Т.И. Билык);

РГБ, Москва (Проект «Чехов в панораме мнений». Автор — С.П. Бавин); Библиотека им. А.П. Чехова. Чеховский культурный центр. Москва (Проект «Московский студенческий конкурс книжной иллюстрации, посвященный 150-летию со дня рождения А.П. Чехова». Автор — Е.А. Пахомова); МУК ЦБС. Интеллект-Центр. Ноябрьск (Проект «А.П. Чехов. Штрихи к портрету». Автор — Е.Н. Ахмерова); Ишимская ЦБС. Тюменская обл. (Проект «Приближение к Чехову». Автор — О.В. Щербакова); ЦБС г. Обнинска Калужской области (Проект «Калужские страницы Чехова». Автор — О.Л. Онищенко); Центральная городская библиотека г. Омска (Проект «Жить по Чехову». Автор — О.В. Колесникова); ЦГБ имени А.П. Чехова, Таганрог (Проект «Надо работать, имея в виду только будущее». Автор — С.Е. Найдено).

«Короткий список» Премии будет объявлен в начале апреля, а чествование победителям пройдет в середине мая в Таганроге в рамках проведения Пятого Чеховского книжного фестиваля.

«Солнечная»

фрагмент

Он принадлежал к той разновидности мужчин — невзрачных, часто лысых, низкорослых, толстых, умных, — которые необъяснимо нравятся некоторым красивым женщинам. По крайней мере, он верил, что нравится, и благодаря этому как будто действительно нравился. К тому же некоторые женщины верили, что он гений, которого надо спасать. Но нынче Майкл Биэрд был человеком с суженным сознанием, не радующимся жизни, человеком одной темы, ушибленным. Пятый брак его распался, и ему полагалось бы знать, как себя вести, видеть вещи в перспективе, сознавать свою вину. Разве женитьбы, его женитьбы, не были похожи на прибор? Едва одна откатывалась, тут же накатывалась другая. Но в этот раз было иначе. Он не знал, как себя вести, перспектива его мучила, и вины за собой он не видел. Это жена его завела роман — завела вызываясь, в отместку ему и без малейших угрызений совести. В сумятице чувств он обнаруживал у себя острые приступы стыда и любовного томления. Патриция встречалась со строителем, их строителем, который перекрасил их дом, оборудовал кухню, настелил плитку в ванной, — с тем самым дюжим мужиком, который однажды в перерыве показал Майклу фото своего дома, в тюдоровском стиле, собственноручно оттодоренного, с моторкой на причепе под викторианским фонарным столбом, бетонной дорожкой и местом, на котором будет воздвигнута списанная красная телефонная будка. Биэрд с удивлением обнаружил, как непросто быть рогоносцем. Страдать нелегко. Пусть никто не скажет, что человек в его возрасте защищен от непривычных переживаний.

Дождлся. Четыре его прежние жены, Мейзи, Рут, Элеонора, Карен, все еще интересовавшиеся изданием его жизнью, торжественно были бы, и он надеялся, что им не расскажут. Ни один из его браков не длился больше шести лет, и это было своего рода достижение, что он остался бездетным. Его жены быстро понимали, насколько печальна или пугающая перспектива иметь в доме такого отца, они предохранялись и уходили. Ему нравилось думать, что если он и приносит несчастья, то ненадолго, не зря же какие-то отношения со всеми бывшими женами у него сохранились.

Но не с нынешней. В лучшие времена он мог бы вообразить, как мужественно устанавливает для себя двойные стандарты, с приступами грозной ярости, возможно, с эпизодом пьяных криков ночью в садике за домом или разгромом ее машины и рассчитанным ухаживанием за женщиной помоложе, этакое самсоновское обрушение матримонильного храма. Но теперь он был парализован стыдом, размерами своего унижения. Хуже того, он изумлялся своей несвоевременной страсти к жене. Вожделение нападало вдруг, как желудочный спазм. Ему приходилось посидеть в одиночестве, пока оно не отпустит. Видимо, есть такая порода мужей, которых возбуждают мысли о том, что жена сейчас с другим. Такой мужчина мог бы попросить, чтобы его связали и с кляпом во рту посадили в шкаф в трех метрах от его лучшей половины, занятой этим делом. Или Биэрд обнаружил в себе наконец склонность к сексуальному мазохизму? Ни одна женщина не была еще так желанна, как эта жена, которой он вдруг не мог обладать. Он демонстративно отправился в Лиссабон, к старой подруге, но это были безрадостные три ночи. Ему нужна была жена, и он не осмеливался оттолкнуть ее угроза-

В издательстве «Эксмо» скоро выйдет «Солнечная» — новый роман мэтра британской прозы Иэна Макьюэна, в 2010 году получивший премию имени Вудхауса за лучшее юмористическое произведение. Это история Майкла Биэрда, знаменитого физика и неисправимого бабника, спасающего планету от глобального потепления и свой пятый брак — от развала. Вопрос, что сложнее...

ми, или криками, или яркой вспышкой безумства. Но и умолять было не в его характере. Он оцепенел, он был жалок, он не мог думать ни о чем другом. В первый раз, когда она оставила ему записку: «Сегодня ночью у Р.ц.ц.П», — отправился ли он к псевдотюдоровскому дому с запеленутой моторкой и горячей ванной на заднем дворе, чтобы размокнуть хозяйну голову его же разведенным ключом? Нет, он пять часов в пальто смотрел телевизор, выпил две бутылки вина и пытался не думать. Не удалось.

Но ему только и оставалось, что думать. Когда другие жены узнавали о его романах, они гневались, холодно или слезливо, устраивали собеседования до рассвета, чтобы изложить свои мысли об обманутом доверии, потребовать развода и всего, что из него вытекало. А Патриция, наткнувшись на несколько электронных писем от Сюзанны Рубен, математика из Гумбольдтовского университета в Берлине, вопреки ожиданиям возликовала. В тот же день она перенесла свою одежду в гостевую спальню. Он был потрясен, когда раздвинул дверцы гардероба и убедился в этом. Он понял сейчас, что эта шеренга шелковых и хлопчатобумажных платьев была роскошью и утешением, слепками ее, выстроившимися для его удовольствия. Их больше нет. Даже вешалок. В тот вечер за ужином она улыбалась, объясняя ему, что намерена тоже быть «свободной», и не прошло недели, как она завела роман. Что ему оставалось? Однажды за завтраком он стал извиняться, говорить, что эта случайная интрижка ничего не значит, давал ей широкие обещания, всерьез веря, что может их сдержать. Он никогда еще не был так близок к пресмыкательству. Она сказала, что ничего не имеет против его поступка. Она делает то же самое — тут она и назвала своего любовника, строителя со зловещим именем Родни Тарпин, который был чуть не на двадцать сантиметров выше и на двадцать лет моложе рогоносца и еще тогда, когда он смиренно шукал и подтесывал у Биэрдов в доме, похвастался, что не читает ничего, кроме спортивного раздела бульварной газетенки.

Одним из первых симптомов горя у Биэрда была дисморфия или, наоборот, внезапное излечение от дисморфии. Он наконец-

то понял, что собой представляет. Выходя из душа и мельком увидев в запотевшем высоком зеркале розовую коническую массу, он протер стекло, встал перед ним и уставился на себя изумленно. Какие механизмы самоуничтожения помогали ему столько лет пребывать в уверенности, что подобное выглядит соблазнительно? Эта дурацкая полоска растительности от уха до уха, подпирающая лысину, олады сала под мышками, невинные выпуклости утробы и зада. Когда-то он мог улучшить свою зеркальную персону, расправив плечи, выпрямившись и втянув живот. Теперь этот смалец сводил на нет его усилия. Как он мог удержать такую красивую женщину? Неужели он правда думал, что статуса для этого достаточно, что его Нобелевская премия привяжет Патрицию к брачной постели? Голый, он позорище, идиот, квашня. Он не в силах даже восемь раз отжаться. А Тарпин взбегае по лестнице в их спальню с пятидесятикилограммовым мешком цемента под мышкой. Пятьдесят? Это приблизительно вес Патриции.

Она держала его на дистанции убийственной веселостью. Это были добавочные оскорбления: ее напевные «здравствуй», утренние перечни домашних дел и ее вечерних отлучек, и все это ничего бы не значило, если бы он мог хоть немного ее презирать или намеревался отделаться от нее. Тогда они приступили бы к короткому, неприятному демонстражу пятилетнего бездетного брака. Конечно, она его наказывала, но когда он сказал об этом, она пожала плечами и ответила, что с таким же правом могла бы сказать то же самое о нем. Она просто дождалась повода, сказал он, а она засмеялась и сказала, что в таком случае она ему благодарна.

В помраченном своем состоянии он был убежден, что перед лицом потери нашел идеальную жену. Этим летом 2000 года она одевалась по-другому, дома выглядела по-другому — в обтягивающих линейных джинсах, вьетнамках, грубой розовой кофте поверх футболки, с коротко стриженными светлыми волосами и возбужденно потемневшими голубыми глазами. Она была худенькая, и теперь стала похожа на подростка. По магазинным пакетам с веревочными ручками и упаковочной бумаге, которые она остав-

ляла на кухонном столе для его ознакомления, он заключил, что она покупает новое нижнее белье, чтобы снимал его Тарпин. В свои тридцать четыре года она сохранила молочный румянец двадцатилетней. Она его не дразнила, не изводила насмешками, не кокетничала с ним — это было бы хоть какое-то общение, — но неуклонно упражнялась в бодром безразличии, дабы его уничтожить.

Ему нужно было избавиться от нужды в ней, но желание не отступало. Он хотел ее хотеть. Однажды душной ночью, сбросив одеяло, он попробовал освободиться мастурбацией. Его беспокоило, что он не видит своих гениталий, если не подложит под голову двух подушек, и в фантазии его беспрестанно вмешивался Тарпин — словно бестолковый рабочий сцены, который влезает со стремянкой и ведром во время акта. Хоть один человек на планете, кроме него, пытался сейчас удовлетворить себя мыслями о жене, находящейся от него в десяти шагах? Этот вопрос отвлекал Биэрда от цели. И было слишком жарко.

Друзья говорили ему, что Патриция похожа на Мэрилин Монро, по крайней мере, в определенных ракурсах и при определенном освещении. Он с удовольствием принимал это престижное сравнение, но сам особого сходства не видел. Прежде. Теперь увидел. Она изменилась. Нижняя губа стала полнее; когда она опускала взгляд, это обещало неприятность; подстриженные волосы призывно, по-старомодному курчавились на затылке. Конечно, она была красивее, чем Монро, когда плыла по дому и саду в выходные дни белокурым, розовым и голубым облаком. На какую же подростковую цветовую гамму он стал падок — в его-то возрасте.

В июле ему исполнилось пятьдесят три; она, естественно, игнорировала его день рождения и будто бы вспомнила через три дня, весело, по теперешнему обыкновению. Подарила ему широченный галстук люминесцентного зеленого колера, сказав, что этот стиль «возрождают». Да, выходные были хуже всего. Она входила в комнату, где он сидел, не для разговора, а, вероятно, для того, чтобы ее увидели, озиралась с легким удивлением и рассеянно удалялась. Она все оценивала заново, не только его. Он видел ее в конце сада под конским каштаном — она лежала с газетами на траве, в густой тени, дождалась, когда начнется ее вечер. Тогда она уходила в гостевую комнату, чтобы принять душ, одеться, накраситься и надуться. Слово читая его мысли, она жирно красила губы красной помадой. Возможно, Родни Тарпин приветствовал модель Монро — и Биэрд теперь был обязан разделять его вкусы.

Если он оставался дома, когда она уходила (он очень старался уезжать по делам вечерами), то не мог устоять перед желанием обогатить свою страсть и муку наблюдением за ней из окна наверху, за тем, как она выходит на вечерний воздух Белсайз-Парка, идет по садовой дорожке — и какой же измной звучал теперь всегдашний несмазанный взвизг калитки, — садится в свою машину, маленький, шустрый черный безалаберно приемистый «пежо». Она с таким нетерпением давала газ, отъезжая от бордюра, что его doleug удаивалась: он знал, что она знает про его наблюдательный пост. Затем ее отсутствие повисало в летних сумерках, как дым садового костра, — эротический заряд ненаблюдаемых частиц заставлял его застыть бесцельно на долгие минуты.

Перевод с английского Виктора Голышева и Сергея Таска

книжное обозрение

№6 (2304), 21 марта – 3 апреля 2011 г.

115054, г. Москва, Пятницкая ул., 71/5, стр. 2.

Тел. (495) 955-79-70

Адрес в Интернете: www.knigoboz.ru

E-mail: all@knigoboz.ru

Учредитель ФГУ «Редакция «Российской газеты»

Главный редактор Александр Набоков.

Ответственный секретарь Ольга Воронина.

Редактор приложения «PRO» Юлия Коржавина.

Отдел рекламы Анастасия Набокова.

Отдел рецензирования Вера Бройде, Мария Мельникова.

Отдел клубов Дмитрий Малков.

Спецпроекты Евгения Черкасова.

Отдел библиографии (тел. 629-25-77):

Ольга Казакова, Наталья Яковлева.

Приемная Лидия Бочкова.

Верстка Иван Сидоров.

Корректура Регина Митропольская, Наталия Ремизова.

Распространение Валентин Филатов.

© Газета «Книжное обозрение»

© Дизайн Андрей Бондаренко, Дмитрий Черногова.

За содержание рекламных публикаций редакция

ответственности не несет.

Использование материалов без согласия редакции запрещено.

При цитировании ссылка на «Книжное обозрение» обязательна.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Газета заре-

гистрирована в Федеральной службе в сфере массовых коммуникаций, связи и культурного наследия

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-30853

от 29 декабря 2007 года.

Выпуск осуществлен при финансовой поддержке

Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям.

Тираж 10 050. Номер подписан в печать 18.03.2011.

Объем 3 п.л. Заказ 980

Подписные индексы: 50051; 83102 (с приложением).

Реализацию «КО» на территории РФ и стран СНГ осуществ-

вляет ЗАО «АПР» (тел. +7 (499) 195-43-15) и ООО «МАП»

(тел. +7 (495) 648-93-94).

Газета отпечатана в типографии

ОАО «Издательский дом «Красная звезда»

123007, г. Москва, Хорошевское шоссе, 38

http://www.redstarph.ru

«Золотой век российской гвардии» альбом

Элита битв, балов, переворотов

Валерий Иванов

Валькович А.
Золотой век Российской гвардии: Том 1: 1700-1762.
М.: Ключ-С, 2010. — 348 с.: ил.
1500 экз. (п) ISBN 978-5-93136-127-7

Валькович А.
Золотой век Российской гвардии: Том 2: 1762-1801.
М.: Ключ-С, 2010. — 448 с.: ил.
1500 экз. (п) ISBN 978-5-93136-128-4

Палаш нижних чинов и офицерский палаш Лейб-Гвардии Конного полка образца 1796 года.

Лейб-гусарский офицер. 1796–1798.
Акварель П.К. Губарева. 1840-е.

Двухтомник «Золотой век Российской гвардии» (1700–1762, 1762–1801) — издание весьма заметное, посвященное русской военной элите. При том, что элитные войска существуют с древности: «священный отряд» древнегреческих Фив, корпус «бессмертных» Кира и обоих Дариев, преторианцы Древнего Рима, гвардия Карла Великого, воины Чингисхана, полководцев Византии, «ближняя дружина» Киевской Руси — из всех примеров всегда будет выделяться русская гвардия, созданная Петром I. Его гвардейцами стали самые верные, сверхнадежные люди, с великолепной воинской выучкой, которым можно было поручить любое сложное дело, не только военное. Гвардия Петра была его самым совершенным и любимым детищем. Она одинаково успешно сражалась на суше и на море, закладывала крепости и строила корабли. Офицеры, сержанты, а нередко и рядовые гвардии выполняли ответственные поручения царя: набирали рекрутов, контролировали деятельность губернаторов и прокуроров, «имали» важных государственных преступников и вели судебные «розыски». Гвардейцы бывали посланниками при иноземных дворах и «оком государевым» в Сенате. На высшие должности в государственном управлении Петр I прежде всего назначал гвардейцев. Нельзя было стать гвардейцем, тем более гвардейским офицером, не выучившись грамоте, арифметике, началам геометрии и не пройдя военную подготовку с нижних чинов.

В течение века роль русской гвардии изменилась, оставшись весьма значительной, но уже не столь «общественно полезной». Дворцовые перевороты и дворцовый блеск — вот что в первую очередь связано в нашем представлении со словами «гвардия» и «восемнадцатый век». По воле новых государей и государынь число гвардейских полков увеличилось, а их внешние приметы стали напоминать гламурную игру. Каждый полк отличался изысками обмундирования, а кавалерийские еще и мастью коней. Дошло даже до человеческой «масти» и стати: рыжие новобранцы шли в Лейб-Гвардии Московский полк, маленькие ростом темноволосые красавцы — в лейб-гусары, а такие же брюнеты, но высокие — в конную гвардию, Преображенский и Измайловский полки. В Семеновский полк набирали высоких блондинов с голубыми глазами и продолговатыми лицами. К последнему типу внешности относился император Александр I — и, как следовало ожидать, из всех мундиров для себя предпочитал семеновский.

Возможно, этот же мундир предпочитает и автор книги: ведь ему приходилось быть царем Александром в исторических реконструкциях. Ими он занимается почти четверть века, возглавляя Международную военно-историческую ассоциацию, приобретая известность организацией и участием в инсценировках эпизодов Бородинского сражения и битвы 1941 года за Москву — под Малоярославцем, зарубежных батальонов и т.д. Кроме регулярных игровых акций, Александр Валькович осуществил несколько крупных музейно-выставочных проектов, опубликовал около двухсот статей в периодике, защитил докторскую степень в области исторических наук. «Золотой век...» — первая книга автора. О содержании ее сказано выше, а по форме она ближе всего к художественному альбому. Мундиры, аксессуары и оружие очень красиво и заманчиво представлены в многочисленных иллюстрациях. Эту предметную сторону службы автор знает досконально и снабдил иллюстрации комментариями о верности изображений или их отклонении от истины по воле позднейших живописцев. Также в каждой главе, в порядке царствований, выделен раздел «Свидетельства эпохи» — подробные данные о портретах современников, памятных и наградных знаках, предметах быта и вооружения. После каждой главы еще есть примечания — ссылки на источники. Приведены и подлинные «Полковые хроники» гвардейцев.

Екатерина II в гвардейском мундире.
Художник В.Эриксен. 1762.

Унтер-офицер и офицер Кавалергардского корпуса.
1764–1796. Литография Г.Шмидта по акварели
П.К. Губарева. Начало 1840-х.

Кавалергардский офицер. 1764–1796.
Акварель П.И. Разумихина. Начало 1840-х.

Рядовой и трубач Лейб-Гусарского эскадрона в парадной форме. 1776–1796. Акварель К.К. Пиратского. Начало 1840-х.